ТАДЖИКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ КОММЕРЦИИ

На правах рукописи

УДК: 343 (301) ББК: 67.99(2)8

K-88

КУДРАТОВ НЕКРУЗ АБДУНАБИЕВИЧ

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА: ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНЫ, ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.08 - Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)

Диссертация выполнена на кафедре экономического права Таджикского государственного университета коммерции

Научный консультант: Кибальник Алексей Григорьевич - профессор

кафедры уголовного права и процесса Северо-Кавказского социального института Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Серебренникова Анна Валеревна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Дядькин Дмитрий Сергеевич - доктор юридических наук, доцент, директор института государства и права, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Сургутского государственного университета

Азимзода Назир Бозор - доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и межкультурной коммуникации Таджикского государственного института языков имени Сотима Улугзода

Оппонирующая организация:

Российско - Таджикский (Славянский) университет (г. Душанбе)

Shing 1

Защита диссертации состоится «10» декабря 2021 г. в 10:00 на заседании диссертационного совета 6D.КОА-002 при ТНУ (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, зал заседания диссертационного совета юридического факультета)

С диссертацией можно ознакомиться на сайте www.tnu.tj и в библиотеке ТНУ по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Автореферат разослан «___» _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета доктор юридических наук, профессор

Азиззода У.А.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процессы глобализации, вовлечение и участие граждан Республики Таджикистан (далее РТ) в деятельности террористических и экстремистских организаций или течениях (Салафия¹, ИДУ², ИГ³, Ансаруллах⁴, Ихвон-ул-муслимин⁵), вооруженных конфликтах и вытекающие отсюда различные последствия, наращивание военных группировок у границ РТ (с афганской стороны), радикализация общества, попытка государственного переворота со стороны легальных (ныне запрещенный ПИВТ6) и нелегальных партий (Группа 247), неэффективный контроль Интернета и многие другие факторы стали сегодня источниками угроз основ конституционного строя и безопасности государства. Защита, особенно уголовно-правовая, объектов и ценности такие как суверенитет, территориальная неприкосновенность, территориальная целостность, обороноспособность и политическая система государства, которые составляют структуру института «Основ конституционного строя и безопасности государства» является одной из наиболее приоритетных задач современной таджикской государственности.

Установление уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, защита его граждан и национальных ценностей являются важнейшими задачами, которые должно решать и решает законодательство РТ. Кроме того, должны учитываться следующие моменты: политическая обстановка в стране, главные направления политики государства на конкретном историческом периоде, общественное мнение, уровень правосознания граждан, категории лиц, в отношении которых предполагается применять законы. Соответственно изложенному, Уголовный кодекс РТ (далее УК РТ) в разделе XIII установил ответственность за преступления против государственной власти, в составе которой и предусмотрена уголовная ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РТ). Эти преступления, как справедливо и своевременно отмечал Эмомали Рахмон – Лидер нации, Президент Таджикистана в своем обращении в честь 24-й годовщины государственной независимости, существованию

-

 $^{^{1}}$ Решение Верховного Суда РТ «О признании незаконным религиозного течения Салафия» от 08 января 2009г.

² Решение Верховного суда РТ «О признании организация «Исламская Партия Туркестана», (бывшая «Исламское движение Узбекистана»), террористической и экстремистской» от 30 марта 2006 г.

³ Решением Верховного Суда РТ от 14 апреля 2014 г. «Исламское государство» объявлен экстремистско-террористической организацией.

⁴ Решением Верховного Суда РТ «О признании экстремистско-террористической организацией Ансарудлах» от 3 мая 2012 г.

⁵ Решением Верховного Суда РТ «О признании Ихвон-ул-муслимина экстремистскотеррористической организацией» от 4 мая 2012 г.

⁶ Партия исламского возрождения Таджикистана. Решением Верховного Суда РТ от 29 сентября 2015 г. ПИВТ объявлен экстремистско-террористической организацией.

⁷ Решение Верховного Суда РТ «О признании экстремистской организации общественного движения «Группы-24» от 09 октября 2014 г.

самого независимого государства, демократическому, правовому и светскому устройству государства, стабильности, безопасности⁸.

Изучение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в Таджикистане является весьма актуальным и своевременным. В последнее время динамика совершения этих преступлений резко изменилась — их количество значительно возросло. Эффективное противодействие названным деяниям невозможно без их комплексного уголовно-правового осмысления, разработки и обоснования концептуальных основ такого противодействия, что актуализирует тему выбранного научного исследования. Кроме того, актуальность темы исследования обусловливается следующими обстоятельствами:

1) несмотря на то, что преступления против основ конституционного строя и безопасности государства являются одной из старейших структурно обособленных в уголовном законе групп преступлений, ее наполнение конкретными составами преступлений остается в доктрине уголовного права остро дискуссионным вопросом. Исторический анализ правовых систем зороастризма, ислама, смешанного мусульманско—имперского права, уголовных законов советского периода демонстрирует различные подходы законодателя к пониманию преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления). Данная проблематика сохраняется до сих пор, и новый действующий УК РТ должен решать ее.

Нормы гл. 29 УК РТ постоянно подвергаются законодательным изменениям. После принятия УК РТ 1998 г. в систему преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства были внесены многочисленные изменения и дополнения (более 25 раз), благодаря которым были устранены многие недостатки и пробелы в этой сфере, но некоторые нормы все еще нуждаются в совершенствовании;

2) в Конституции Таджикистана четко отмечается, что ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть, узурпация власти или присвоение её полномочий запрещаются (ст. 6); пропаганда и действия, направленные на разделение единства государства, запрещаются (ст. 7); создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются (ст. 8), Республиканская форма правления, территориальная целостность, демократическая, правовая, светская и социальная сущность государства неизменны (ст. 100)⁹. В свою очередь обеспечение основ конституционного строя и его базовых принципов теряет всякий смысл, если без внимания остается проблема их защиты. Не подлежит сомнению положение о

_

⁸ Телевизионное обращение по случаю 24-й годовщины государственной независимости РТ // [Электронный ресурс]. - URL: http://www.president.tj/ru/node/9854 (Дата обращение 02.01.2017).

⁹ Конституция Республики Таджикистан. - Душанбе: Конуният, 2017.

том, что конституционный строй и его основы требуют особой правовой защиты от многих негативных факторов. В действующей Конституции институт защиты основ конституционного строя практически не предусмотрен, поскольку нормы ст. 6–8 (за исключением ст. 100) имеют общий, неконкретный характер. Все это, вместе взятое, не дает возможности говорить о наличии конституционных гарантий стабильности и защиты конституционного строя, ведь эти гарантии должны быть зафиксированы в специальной статье (статьях).

Прогрессивное развитие РТ как суверенного, демократического, правового, светского и унитарного государства зависит от проведения эффективной, целенаправленной политики по защите национальных интересов. Нарушение указанных запретов является преступлением. Исходя из этого, противодействие преступности, которая является не только негативным явлением настоящего, но и угрозой безопасности страны в целом, считается одной из основных задач, стоящих перед законодателями Таджикистана. Перед государством встает вопрос по обеспечению эффективной охраны как отдельного гражданина, так и всего общества в целом;

3) Стремительное развитие информационных технологий, глобализация значительно усложнили социальную структуру общества, обусловив его резкую дифференциацию. Различные социальные группы все чаще пытаются неправовым путем получить доминирующее положение, сохранить или приумножить свои активы, расширить сферу влияния, построить собственный «идеальный» мир. В комплексе с социально-экономическими проблемами и политической нестабильностью распространение экстремистских идеологий и практик способно существенно повредить реализации прав, свобод человека и гражданина, приостановить развитие общества и государства. Исходя из этого, охрана, особенно уголовно-правовая, основ конституционного строя и безопасности государства тесным образом связана с противодействием экстремизму.

Указом Президента РТ от 12 ноября 2016 г., №776 была принята Национальная стратегия РТ по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 г. Как программный документ, Стратегия определяет цель, задачи и основные направления государственной политики РТ в сфере противодействия экстремизму и терроризму. В ней отмечено, что религиозная среда в силу различных причин является наиболее уязвимой от радикальной идеологии и распространения экстремистских взглядов. Факторами, способствующими радикализации религиозной среды, могут послужить внутриконфессиональные мировозэренческие расхождения, поляризация вследствие проникновения нетрадиционного политизированного ислама, недостаточная религиозная грамотность населения 10. Анализ состояния религиозной среды показывает, что глобализационные процессы могут привести к конфликту традиционных исламских норм с нетрадиционными ценностями, навязываемыми извне.

 $^{^{10}}$ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. - Душанбе, 2016. - С. 10-11

Основные направления государственной политики в сфере предупреждения экстремизма, а также минимизация угроз государственному суверенитету и сохранение территориальной целостности и неприкосновенности, обеспечение мирного будущего РТ требуют: а) разработки и принятия Концепции уголовноправовой политики РТ в сфере противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства; б) разработки научных подходов и практических рекомендаций по совершенствованию уголовного закона, отраслевых законов и правоприменительной деятельности правоохранительных органов в области применения нормы уголовного закона по противодействию преступлениям экстремистского характера;

рост число преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. С 2010 по 2019 гг. в республике было зарегистрировано более 3071 подобных преступления, а в 2020 г. примерно 1091 эпизод, включая преступления террористического характера. Например, насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 306) - 37 эпизодов; публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ (ст. 307) - 231 эпизод; шпионаж (ст. 308) - 13 эпизодов; вооруженный мятеж (ст. 313) - 16 эпизодов (приложение 2). Преступления, связанные с экстремизмом среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, составляют большую часть. За последние 10 лет динамика совершения преступлений экстремистского характера (ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ) и по количественным, и по качественным свойствам имеет высокий рост. Например, если в 2010 г. по ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ было зарегистрировано 10 преступлений, то в 2011 г. – уже 28. В последующие годы число этих преступлений резко выросло. Например, в 2012 г. их было совершено 18; в 2013 г. – 38; 2014 г. -116, 2015 г. -345, 2016 г. -617, 2017 г. -506^{11} , 2018 г. $-360^{12}, 2019$ г. $-634^{13},$ 2020 г. - 1091 (включая террористических преступлений) ч упомянутых преступлений. По другим данным за 2015 г. - 437, 2016 - 876, 2017 - 793 эпизодов этих

-

¹¹ Статистические данные МВД РТ о состояние преступности в Республике Таджикистан с 2010 по 2020 гг.; Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан). Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017 - С. 197-223; Хафиззода Ш.Х. Политико -правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - №4 (36). - С. 158.

¹² Отчет Генерального прокурора Республики Таджикистан в Маджлиси Милли «О надзоре за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории Республики Таджикистан в 2018 г. // [Электронный ресурс]. - URL: http://prokuratura.tj/component/newscatalog/article/919-introduction-to-the-progress-of-the-construction-section-of-the-vakhdat-yavan-railway-dushanbe-kurgan-tube-9.html?Itemid= (Дата обращения: 4.06.2019 г.).

¹³ Юсуф Рахмон: 29 саркардаи гурўххои экстремистй дар зиндон ба чавобгарй кашида шуданд // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.ozodi.org/a/30487772.html (Дата обращения: 4.06.2019 г.).

¹⁴ Вазири корхои дохилй Рамазон Рахимзода: 1091 чинояти дорои хусусияти террористй-экстремистй ошкор гардид // [Электронный ресурс]. - URL: https://khovar.tj/2021/02/vaziri-kor-oi-dohil-ramazon-ra-imzoda-1091-inoyati-doroi-hususiyati-terrorist-ekstremist-oshkor-gardid/ (Дата обращения: 20.02.2021 г.).

преступлений было зарегистрировано¹⁵. Безусловно, данные статистики значительно ниже реальных цифр, поскольку многие преступления экстремистского характера являются высоко латентными. Причиной резкого возрастания этих групп преступлений стало то, что определенная часть граждан РТ примкнула к некоторым экстремистским и террористическим организациям и течениям (Хизб-ут-Тахрир, Ихвон-ул-Муслимин, Движение Талибан, Аль-Каида, Ансаруллах, Салафия, ИГИЛ, Группа 24, Национальный альянс Таджикистана), а также попытка государственного переворота со стороны ПИВТ в 2015 г.;

5) Влияние афганского кризиса, также является основным фактором совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Согласно недавнему докладу ООН, в Афганистане борются около 750 граждан Центральной Азии¹⁶. Группа экстремистов, которые являются гражданами государств СНГ, после свержения ИГИЛ, перебазировали в Афганистан, где они могут угрожать и совершать преступления против основ конституционного строя и безопасности государства в будущем. Кроме того, вероятно, есть более крупные сегменты иностранных боевиков Исламского государства, которые планируют продолжать боевые действия, даже несмотря на то, что обстановка в Сирии и Ираке становится все более неблагоприятной для их присутствия. Афганистан может служить альтернативным местом для центрально азиатских джихадистов, спасающихся от Сирии и Ирака, которые хотят продолжить свою борьбу. Те выжившие таджикские джихадисты могут либо продолжать сражаться там с группами, либо вернуться в Таджикистан, либо отправиться в другие зоны конфликта, такие как Афганистан, где созданы один таджикский и несколько других центрально азиатских террористических групп. Эти факторы включают в себя создание центрально-азиатского узла Исламского государства в Афганистане, подчиненного Исламскому государству Хорасан (ИГХ), потерю Исламским государством физической территории в Сирии и Ираке, а также перспективы для тех, кто еще жив среди примерно 1300-200017 граждан РТ, которые сражались там, чтобы вернуться домой или бежать на другие поля битвы, такие как Афганистан. ИГХ, где его руководителем является гражданин Таджикистан (Сайвали Шафиев, известный под псевдонимом Абубакри Муавиа), включило в свои ряды Исламское движение Узбекистана (ИДУ) в 2015 году¹⁸, и, как сообща-

¹⁵ Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан. Дис. . . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2020. - С. 3.

¹⁶ Twenty-second report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities, UN Security Council, July 2018 // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2018-705-twenty-second-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-pursuant-resolution-2368-2017-concerning-isil-daesh-al-qaida-associated/.

¹⁷ Richard B. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. Soufan Center. - October 2017. - June 2018; Farangis N. Life After Islamic State: Pardoned Tajik Militants Navigate Road To Reintegration. RFE/RL. - August 6, 2017.

¹⁸ Damon M. The Islamic Movement of Uzbekistan Opens a Door to the Islamic State. - CTC Sentinel 8:6. - 2015. - pp. 11-15; Merhat S. IMU Declares it is Now Part of the Islamic State. - RFE/RL. - August 6, 2015.

ется, таджикская группировка Джамаат Ансаруллах слился с Исламским государством Хорасан в 2017 г. ¹⁹ 6 ноября 2019 г. около двадцати боевиков ИГИЛ из Афганистана совершили нападение на пограничный пост в Таджикистане после перехода в Таджикистан из Афганистана. В результате нападения погибли таджикский пограничник и сотрудник полиции. Тем не менее, в последовавшей перестрелке пятнадцать боевиков ИГХ были убиты и пятеро были арестованы²⁰. Безусловно присутствие граждан РТ ряди террористических и экстремистских группах в Афганистане является главной угрозой безопасности государства и рост экстремизма, терроризма, организованной преступности, этнического сепаратизма в Таджикистане.

6) Нормы УК РТ не защищают в достаточной мере некоторые особо важные вопросы, касающиеся проблем защиты территории Таджикистана от незаконного деления и нарушения неприкосновенности. Для этого, с целью уголовно правовой защиты территориальной целостности и неприкосновенности государства как институт конституционного строя и безопасности государства, требуется концептуальные разработки уголовной ответственности за сепаратизм, т.е. за посягательство на территориальную целостность и территориальную неприкосновенность РТ на законодательном уровне.

В уголовно-правой доктрине наблюдается недостаток комплексных и системных исследований, посвященных не отдельным видам преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, а всей группе исследуемых преступлений.

Исходя их указанных обстоятельств, возникает необходимость концептуального исследования проблем уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства, с целью: а) сохранения государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обеспечения мирного будущего РТ; б) выработки теоретико-практической модели гл. 29 УК РТ, устанавливающей ответственность за совершение преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, которая могла бы быть использована при совершенствовании уголовного законодательства.

Все сказанное подтверждает актуальность исследуемой темы и свидетельствует о необходимости проведения комплексного, теоретико-прикладного исследования упомянутых выше проблем.

Общая характеристика работы

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационное исследование осуществлено в рамках темы научно-исследовательской деятельности кафедры экономического права Таджикского государственного университета коммерции «Проблемы совершенствовании за-

_

¹⁹ Giustozzi A. Harmony document NMEC-2017-109444, internal Arabic Islamic State letter to Islamic State Khorasan dated 27/05/1438H. - February 24, 2017. - pp. 156-157

²⁰ 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. VOA News. - Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. - Al-Jazeera. - 6 November, 2019.

щиты национальной безопасности», а также на основе с Концепцией уголовноправовой политики РТ.

Степень научной разработанности темы исследования. В исследование таких правовых проблем «конституционный строй», «основы конституционного строя», «безопасность», «государственная безопасность» внесли свой вклад многие отечественные и зарубежные ученые, в частности это А.И. Имомов²¹, А.С. Достиев²², В.И. Булавин²³, В.И. Ленин²⁴, И.И. Пляхимович²⁵, К. Маркс²⁶, М.В. Баглай²⁷, Н.А. Ткачева²⁸, О.Е. Кутафин²⁹, О.А. Чуваков³⁰, С.Ю. Чапчиков³¹, Т.Ш. Шарипов³², Ф. Энгельс³³ и др.

Изучению истории формирования и развития преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления) посвящены труды А.Г. Холикова³⁴, А.Г. Кибальника³⁵, А.К. Назарова³⁶, А.Г. Периханяна³⁷, Г.С. Азизкуловой³⁸, Г.Ф. Елаян³⁹, И.Б. Буриева⁴⁰, И.Д. Сафа-

²¹ См.: Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Монография. - Душанбе, 2003. – 363 с.

²² См.: Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения. - Душанбе: «Матбуот», 2001. - 207 с.

²³ См.: Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - 151 с.

²⁴ См.: Ленин В.И. Государства и революция. Полное собрание сочинений. Издание пятое. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - 466 с.

 $^{^{25}}$ См.: Пляхимович И.И. Основы конституционного строя: теория института. - Минск: Право и экономика, 2008. - 160 с.

²⁶ См.: Маркс К. К критике политической экономии. - М.: ГИПЛ, 1959. - 805 с.

 $^{^{27}}$ См.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 6-е изд.- М.: Норма, 2007. - 783 с.

 $^{^{28}}$ См.: Ткачева Н.А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - 25 с.

 $^{^{29}}$ См.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд. - М.: Проспект, 2007. - 592 с.

³⁰ См.: Чуваков О.А. Чуваков А.О. Преступления против основ национальной безопасности Украины: проблемы уголовно-правовой теории и практики. Монография / Под ред. О.М. Костенко. - Одеса: Феникс, 2017. - 362 с.

³¹ См.: Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико - правовое исследование: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Курск, 2018. - 414 с.

³² См.: Шарипов Т.Ш., Камолов З.А. Чавобгарии чиноятӣ барои ифшои сирри давлатӣ ва гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ // Давлат ва ҳуқуқ. - 2008. - №2. - С. 37-48

³³ Cm.: Karl Marx, Friedrich Engels: Das Kommunistische Manifest. Illustrierte Ausgabe, Karl Dietz Verlag Berlin, 1 Faksimile und 11 Holzschnitte von Frans Masereel, 17. - Berlin, 2003. - 87 p.

³⁴ См.: Холиков А.Г. Правовая система зороастризма. - Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2005. - 488 с.

 $^{^{35}}$ См.: Кибальник А.Г. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С. 25-30.

³⁶ См.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - 193 с.

³⁷ См.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. - М.: Наука, 1983. - 382 с.

 $^{^{38}}$ См.: Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. - Душанбе, 2018. - 816 с.

 $^{^{39}}$ См.: Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. - Махачкала, 2002. - 120 с.

рова⁴¹, Р.Х. Рахимзода⁴², У.А. Азизова⁴³, Ф.Т. Тахирова⁴⁴ и др. Теоретические основы уголовно-правовой охраны конституционного строя и безопасности государства в период СССР, преступления против государства, контрреволюционные преступления, политические преступления, а также процесс формирования криминальной политики в сфере противодействия этим рассмотрели в своих научных работах А.А. Игнатьев⁴⁵, А.А. Пионтковский⁴⁶, А.А. Герцензон, А.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович⁴⁷, В.А. Владимиров⁴⁸, В.В. Лунеев⁴⁹, В.С. Клягин⁵⁰, Г.З. Анашкин⁵¹, Е.А. Смирнов⁵², М.П. Карпушин⁵³, М.М. Муллаев⁵⁴, М.И. Якубович⁵⁵ П.Ф. Гришанин⁵⁶, С.В. Дьяков⁵⁷, и др.

⁴⁰ См.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1, ч. 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). - Душанбе: Ирфон, 2007. - 244 с.

⁴¹ См.: Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов, IX-X вв.: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. - Душанбе, 1998. - 23 с.

⁴² См.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко - правовой и общетеоретический анализ): дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2018. - 581 с.

⁴³ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 413 с.

 $^{^{44}}$ См.: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Ч. 1. (1917-1929) гг. - Душанбе: Амри илм, 2001. - 492 с.

⁴⁵ См.: Игнатьев А.А. Особо опасные государственные преступления. - К.: КВШ МВД СССР, 1975. - 66 с.

⁴⁶ См.: Курс советского уголовного права. Т. 4. Часть особенная: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. - М.: Наука, 1970. - 432 с.

⁴⁷ См.: Герцензон А.А. Уголовное право. Особенная часть. Государственные преступления / А.А. Герцензон, А.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. - М.: Юрид. издательство НКЮ СССР, 1938. - 160 с.

⁴⁸ См.: Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. Государственные преступления / Под ред. М.И. Якубович, В.А. Владимиров. - М.: Высшая школа, 1961. - 228 с.

⁴⁹ См.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. - М.: НОРМА, 1999. - 525 с.

⁵⁰ См.: Клягин В.С. Ответственность за особо опасные государственные преступления. - Минск: «Вышэйш, школа», 1973. - 268 с.

⁵¹ См.: Анашкин Г.З. Ответственность за измену Родине и шпионаж. - М.: Юрид. лит. 1964. - 230 с.

⁵² См.: Смирнов Е.А. Особо опасные государственные преступления, посягающие на внешнюю безопасность СССР // Особо опасные государственные преступления / А.И. Игнатов, В.И. Курляндский, М.П. Михайлов, Е.А. Смирнов. - М.: Юр. лит., 1963. - 216 с.; Смирнов, Е.А. Особо опасные государственные преступления. Вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы. - К.: НИ и РИО, 1974. - 180 с.

⁵³ См.: Ответственность за государственные преступления. Часть вторая: Иные государственные преступления / Под ред. В.И. Курляндского и М.П. Карпушина. - М.: Юридическая литература, 1965. - 216 с.

 $^{^{54}}$ См.: Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1. - Сталинабад: ТГУ, 1960. - 159

 $^{^{55}}$ См.: Якубович М.И. Советское уголовное право. Часть Особенная. - М.: Юрид. литература, 1965. - 488 с

 $^{^{56}}$ См.: Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. Государственные преступления / Под ред. М.И. Якубович, В.А. Владимиров. - М.: Высшая школа, 1961. - 228 с.

В современный период в отечественной науке уголовного права вопросы уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства в общем и преступления экстремистского характера как составной часть преступления против основ конституционного строя нашли отражение в научных трудах А.И. Сафарзода⁵⁸, А.К. Назарова⁵⁹, А.К. Шарипова⁶⁰, Б.Ш. Курбонзода⁶¹, В.А. Абдухамитова⁶², Дж.З. Маджидзода⁶³, Д. Назирова⁶⁴, З.А. Камолов⁶⁵, К.Х. Солиева⁶⁶, М.П. Хайдарзода⁶⁷ Р.Х. Рахимзода⁶⁸, С. Кенджаева⁶⁹, Т.Ш. Шарипова⁷⁰, У.А. Азиззода⁷¹, Ш.Х. Хафиззода⁷² и др.

Диссертационное исследование базировалось также на работах таких зарубежных ученых-правоведов (особенно Российской Федерации), как: А.В. Се-

⁵⁷ См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. - СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. - 267 с.; Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Под ред. Л.И. Баркова. - М.: Юрид. лит., 1988. - 224 с.

⁵⁸ См.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Тахлили баъзе масоили принсипхои конститутсионии хукуки чиноятй // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 3 (27). - С. 218-226.

⁵⁹ См.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - 193 с.

⁶⁰ См.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 228 с.

⁶¹ См.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. . . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2017. - 212 с.

⁶² См.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). Монография. - Бишкек, 2015. - 260 с.

 $^{^{63}}$ См.: Маджидзода Дж.3., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. - Душанбе. 2014. - 268 с.

 $^{^{64}}$ См.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д -ра филос. наук. - Душанбе, 2009. - 347 с.

⁶⁵ См.: Шарипов Т.Ш., Камолов З.А. Чавобгарии чиноятй барои ифшои сирри давлатй ва гум кардани асноди дорои сирри давлатй // Давлат ва хукук. - 2008. - №2. - С. 37-48

⁶⁶ Солиев К.Х. Тафсир ба Кодекси чиноятии Чумхурии точикистон. - Душанбе: Глобус, 2006. - 880 с.

⁶⁷ См.: Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2020. - 221 с.

⁶⁸ См.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2018. - 581 с.

⁶⁹ См.: Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. Ч. 1. - Душанбе, 1996. - 271 с.

⁷⁰ См.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафхум ва намудхои чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй // Давлат ва хукук. - 2007. - №3. - С. 56-63; Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 4. - С. 34-41

 $^{^{71}}$ См.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 413 с.

⁷² См.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - №4 (36). - С. 153-160

дых⁷³, А.А. Можегова⁷⁴, А.В. Наумов⁷⁵, А.В. Серебренникова⁷⁶, А.В. Петрянин⁷⁷, А.Г. Кибальник⁷⁸, А.Г. Кулев⁷⁹, А.Г. Хлебушкин⁸⁰, А.С. Сотула⁸¹, А.Ф. Бантишева⁸², В.С. Комиссаров⁸³, Д.В. Царев⁸⁴, О.А. Чуваков⁸⁵, С.В. Борисов⁸⁶, С.А. Юдичева⁸⁷, С.В. Дьяков⁸⁸, С.Н. Фридинский⁸⁹, Т.К. Агузаров⁹⁰, Э.Т. Жээнбеков⁹¹, Ю.В. Грачева⁹², и др.

направленности: теоретико-прикладное исследование. Монография. - М.: Проспект, 2019. - 335 с.

⁷³ См.; Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007. - 17 с.

⁷⁴ См.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 169 с.

⁷⁵ См.: Наумов А.В. Практика применения УК РФ. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника. - М.: Волтерс Клувер. 2005. - 708 с.

⁷⁶ См.: Serebrennikova A. Cyber terrorism: modern challenges // Colloquium-journal. Том 19. - № 71. -Р. 46-48; Серебренникова А.В., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. Криминологическая характеристика причин и условий террористической преступности // Всероссийский криминологический журнал. - Том 14. - № 1. - С. 38-48; Серебренникова А.В. Противодействие кибертерроризму в эпоху цифровых технологий: возможности блокчейна // Уголовное право. - № 4. - С. 105-108 77 См.: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской

⁷⁸ См.: Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 37-42; Кибальник А.Г. Религиозные чувства и уголовное право // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 2 (26). - С. 170-177; Наумов А.В., Толкаченко А.А., Кибальник А.Г., Жукова Т.Г., Сапронов Ю.В. Преступления против государственной власти. Учебное пособие. - М., 2020. - 120 с.

 $^{^{79}}$ См.: Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. - Ярославль, 2009. - 227 с.

⁸⁰ См.: Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика: монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Проспект, 2015. - 191 с.

⁸¹ См.: Сотула, О.С. Кримінальна відповідальність за посягання на життя державного чи громадського діяча: дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 2003. - 202 с.

⁸² См.: Бантишев А.Ф., Шамара А.В. Уголовная ответственность за преступления против основ национальной безопасности Украины (проблемы квалификации): Монография. - Луганск, 2014. - 240 с.

⁸³ См.: Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1997. - 214 с.

⁸⁴ См.: Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. - Иваново, 2005. - 260 с.

⁸⁵ См.: Чуваков О.А. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика (Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ национальной безопасности Украины: теория и практика): дис. ... д-ра, юрид, наук. - Одесса, 2017. -468 c.

⁸⁶ См.: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 2012. - 46 с.

⁸⁷ См.: Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид наук. - М., 2014. - 219 с.

⁸⁸ См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. - СПб.: Издательство «Юрид. центр-Пресс», 2012. - 267 с.

⁸⁹ См.: Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. . . . д-ра юрид. наук. М. 2011. - 366 с.

⁹⁰ См.: Агузаров Т.К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // Lex Russica. - 2012. - № 6.- С. 1342-1362

Здесь можно назвать исследования, в которых фрагментарно освещены некоторые аспекты рассматриваемой проблемы. Например, это докторские диссертации А.Г. Хлебушкина⁹³, О.А. Чувакова⁹⁴ и кандидатскую диссертацию Д.В. Царева⁹⁵. Вопросы уголовно-правовой характеристики преступления экстремистского характера (ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ), как составной части преступлений против основ конституционного строя и безопасности по материалам РТ, были исследованы в докторской диссертации В.А. Абдухамитова⁹⁶ и кандидатских диссертации Б.Ш. Курбонзода⁹⁷ при всей важности указанных исследований и работ других ученых для развития науки уголовного права и практики противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства, они все же не дают полного представления об исследуемых преступлениях. При всем том указанные работы способствовали тому, что нормы УК РТ, касающиеся преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, и отраслевые законодательства претерпели тотальными изменениями.

В уголовно-правовой науке Таджикистана до сих пор отсутствуют концептуальные комплексные исследования, посвященные анализу проблем формирования, определения, классификация преступлений конституционного строя и безопасности государства, а также обоснованию новых составов преступлений в уже сложившуюся систему преступлений. Это обстоятельство является основанием о исследуемых необходимости комплексного системного исследования процесса формирования и **УГОЛОВНОГО** законодательства 0 преступлениях против развития конституционного строя и безопасности государства (гл. 29 УК РТ). Важность такого исследования подтверждается принятием отдельных законодательных соответствующих государственных документов, обеспечивающих безопасность государства и сохранение конституционного строя (законы РТ «О безопасности» (от 28 июня 2011 г.), «О государственных секретах» (от 26 июля 2014 г.), «О противодействии экстремизмом» (от 2 января 2020 г.), Стратегия национальной безопасности РТ, Военная доктрина РТ (от 3 октября 2005 г.), Стратегия борьбы с экстремизмом и терроризмом и т.д.), а также необходимостью их отграничения указанных преступлений от смежных и иных преступлений.

⁹¹ См.: Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 234 с.

⁹² См.: Грачева Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие. - М.: Издательство «Проспект», 2019. - 148 с.

⁹³ См.: Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. ... д-ра. юрид. наук. - СПб., 2016. - 480 с.

⁹⁴ См.: Чуваков О.А. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика: дис. . . д-ра. юрид. наук. - Одесса, 2017. - 468 с.

⁹⁵ См.: Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. - Иваново, 2005. - 260 с.

⁹⁶ См.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: Уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореферат. дис. ... д-ра юрид. наук. - Бишкек, 2016. - 39 с.

⁹⁷ См.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2017. - 212 с.

Исследование преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, проведенное нами, надеемся, устранит пробел, существующий в отечественной и зарубежной уголовной науке по многим аспектам упомянутой проблемы.

Объектом исследования выступают закономерности возникновения общественных отношений, возникающих в рамках анализа, квалификации и противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства в Республике Таджикистан.

Предмет исследования составляют отдельные стороны названного объекта, а именно: нормы отечественного уголовного законодательства в области преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в контексте современной уголовно-правовой политики РТ; практика совершения этих преступлений; научная доктрина разработанная в этой сфере; практика судебных и следственных органов РТ в области квалификации указанных преступлений; статистические данные, отражающие структуру и динамику преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Нормативно-правовую базу диссертационного исследования составили Конституция РТ, УК РТ, законы РТ «О безопасности» (от 28 июня 2011 г.), «О государственных секретах» (от 26 июля 2014 г.), «О борьбе с организованной преступностью» (от 28 декабря 2013 г.), «О противодействии экстремизмом» (от 2 января 2020 г.) и другие действующие нормативно-правовые акты, направленные на урегулирование и защиту основ конституционного строя и безопасности государства, а также рекомендательные акты судебного правотворчества (постановления Верховного суда РТ, приказы генерального прокурора РТ).

Кроме того, в работе использованы международные акты, нормативноправовые акты зарубежных государств, нормативные правовые акты, утратившие силу (советского периода) по исследуемой проблеме.

Эмпирическую основу исследования составили:

- статистические данные МВД РТ и Генеральной прокуратуры РТ о состоянии преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в период с 2010 по 2020 г.;
- материалы 146 архивных уголовных дел в Согдийской, Хатлонской областях, г. Душанбе и других регионах, изученные в целях обобщения правоприменительной практики об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства;
- материалы, опубликованные в средствах массовой информации (Послания Президента РТ, отчеты правоохранительных органов, телевизионное обращение и др.), подтверждающие достоверность и обоснованность выводов, сделанных в процессе исследования.

Цели и задачи исследования. Целями изучения являются: а) системный анализ уголовно-правовой политики Республики Таджикистан в сфере охраны основ конституционного строя и безопасности государства; б) выявление проблем уголовно-правового регулирования ответственности и формулирование рекомендаций по совершенствованию, систематизации, устранении пробелов,

имеющихся в уголовном законе по проблемам исследуемых преступлений; в) разработка рекомендаций для правоприменителя по вопросам квалификации исследуемых преступлений и отграничению некоторых их составов от смежных составов преступлений; г) обоснование теоретических концептуальных положений уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Для достижения названных целей необходимо было решить следующие залачи:

- изучить историю проявление преступлений против государства и установить ее периодизацию (на основе формального вида);
- разработать теоретические предложения по вопросу определении понятия преступления против основ конституционного строя и безопасности государства;
- провести классификацию уголовно-правовых норм УК РТ в области преступления против основ конституционного строя и безопасности государства;
- изучить исторические нормативные акты (до принятие нового УК РТ 1998 г.), регламентирующие уголовную ответственность за преступления против государства с целью обоснования новых подходов к выявлению исследуемых преступлений;
- рассмотреть научные подходы к определению понятия «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (государственные преступления) и обосновывать их классификацию по различным критериям;
- раскрыть сущность и содержание понятий «основы конституционного строя» и «безопасность государства» как видового объекта исследуемых преступлений с учётом специфики использования их в сфере уголовноправового воздействия;
- провести уголовно правовой анализ составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства;
- выявить теоретические, законодательные и прикладные проблемы уголовной ответственности за отдельные виды преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, а также предложить способы решения проблем, связанных с криминализацией, декриминализацией и разграничениями со смежными составами преступлений;
- разработать концептуальный модельный проект исследуемых преступлений, а также практические предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного закона, отраслевых законов и правоприменительной деятельности правоохранительных органов по охране основ конституционного строя и безопасности государства.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных принципов и подходов, философско-мировоззренческих и специально-научных методов познания социально-правовых процессов и явлений, в частности это исторический, сравнительноправовой, семантический, формально-логический, статистический, системноструктурный и другие методы анализа.

Применение исторического метода позволило наиболее полно рассмотреть генезис, процесс возникновения и формирования основных исторических этапов развития государственных преступлений, а также спрогнозировать тенденции совершенствования и предупреждения этих преступлений.

Диалектический метод был применён для исследования текста уголовного закона в развитии и взаимосвязи, а также для формулировки выводов и предложений.

С помощью применение сравнительно-правового метода были исследованы нормы уголовного закона в их соотнесённости со смежными нормами других разделов УК РТ, УК зарубежных государств, действующих и утративших силу отдельных законов с целью систематизации рассматриваемых деяний.

Семантический метод позволил конкретизировать содержание таких понятий, как «безопасность государства», «основы конституционного строя», «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», и обосновать возможность криминализации новых видов преступлений, которые могут быт включены в перечень исследуемых в работе преступлений, и т.д.

Формально-логический метод способствовал разработке и анализу специальных и общих положений, с точки зрения их соответствия действующему уголовному законодательству.

С помощью статистического метода были, обработаны и проанализированы количественные данные об исследуемых группах преступлений, а также проведён сравнительный анализ зарегистрированных преступлений по РТ по ст. 305—313 УК РТ за период 2010 по 2020 гг. (приложение 2).

Системно-структурный метод позволил установить место исследуемых групп преступлений в структуре Особенной части УК РТ, а также возможность перемещения других преступлений в соответствующую главу УК, посвящённую исследуемым группам преступлений.

Метод моделирования позволил сформулировать концептуальный модельный проект главы 29 УК РТ. «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (приложение 1).

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе доктрины уголовного права, законодательства и практики правоприменения в области уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства нами проведено первое комплексное концептуальное исследование, в котором были: рассмотрены вопросы истории формирования и развития ответственности за государственные преступления (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства); предложены авторские формулировки таких фундаментальных понятий, как «основы конституционного строя», «безопасности государства», «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства»; предложена авторская классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по различным аспектам; выявлены проблемы применения

уголовного закона об уголовной ответственности за исследуемые группы преступлений; конкретизированы проблемы криминализации общественно опасных деяний и обоснована необходимость включения некоторых из них в состав исследуемых групп преступлений; аргументирована возможность декриминализация и объединение некоторых составов гл. 29 УК РТ; разработаны рекомендации и предложения по совершенствованию деятельности суда, органов ГКНБ, МВД, прокуратуры по применению норм уголовного закона и других отраслевых законов по охране основ конституционного строя и безопасности государства.

В диссертации представлена авторская концепция уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства. В концепции учтены были новые виды преступлений, которые раньше не предусматривалось в системе исследуемых преступлений, такие, как посягательство на территориальную целостность и неприкосновенность РТ (сепаратизм), содействие экстремистской деятельности, финансирование преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента РТ, нарушение порядка обращения с государственной тайной, разглашение государственной тайны по неосторожности и др. (См.: приложение 1).

Положения, выносимые на защиту.

І. Предложения, имеющие концептуально-теоретическое значение.

- 1. Вопросы формирования и развития преступлений против государства имеющие концептуально-теоретическое значение:
- 1.1. Периодизация (как формальная, так и диалектическая) государственных преступлений имеет доктринальное значение и влияет на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства РТ. На основе цивилизационного подхода (в основном на основе формального вида периодизации), прослежены формирование и развитие государственных преступлений со времени возникновения первых государств таджиков и вплоть до периода независимости Таджикского государства;
- 1.2. Формирование государства и права на территории Таджикистана началось ещё в древние времена, до появления классового общества. С появлением антагонизм между классами и стали совершатся преступления против общества и государства. Антагонистическое противоречие, как один из типов противоречий общественного развития, характеризующийся наивысшей остротой борьбы непримиримо враждебных, сил, общественных классов, неизбежно приводит к такому радикальному способу разрешения противоречий, как революция. Благодаря такому противоречию и возникли первые государства на территории исторического Таджикистана Пешдадидов, Каянидов, Бактрии, Согда, и др., в которых преступления против государства имели четкую направленность захват власти, территорий, подчинение народов.
- 2. По вопросам понятия и классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства разработана соответствующие предложения.

- 2.1. В результате анализа, синтеза, сравнения и обобщения различных определений (как процесс образования понятий в логике), в том числе доктрине уголовного права и уголовном законодательстве, понятия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства выяснилось, что оно имеет широкое и узкое толкование. В широком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в соответствии с действующим уголовным законодательством РТ в УК РТ трактуются как общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на суверенитет, территориальную целостность или неприкосновенность государства, основы конституционного статуса личности, безопасность государства, связанное с подрывом экономической безопасности и обороноспособности государства и информационной безопасности государства. В узком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства это общественно опасные деяния (действия или бездействие), направленные против конституционного строя и безопасности государства;
- 2.2. В результате анализа доктрины (теории) и практики уголовного права, уголовного закона, были разработаны следующие классификации преступления против основ конституционного строя и безопасности государства:
- а) в зависимости от содержания непосредственного объекта преступного посягательства: преступления против безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства; преступления против безопасности основ конституционного статуса личности; преступления против основ экономической безопасности государства, связанные с подрывом экономической безопасности и обороноспособности РТ; преступления против информационной безопасности государства;
- б) в зависимости от разделения категорий «безопасности» на внутреннюю и внешнюю: преступления, посягающие на внутреннюю безопасность государства; преступления, посягающие на внешнюю безопасность государства;
- в) в зависимости от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов (специальный субъект). Классификация преступлений по специальным субъектам позволяет определить круг лиц, которые могут быть субъектами тех или иных преступлений, оценить степень общественной опасности личности виновного, правильно квалифицировать содеянное и в конечном счёте определить обоснованное наказание;
- г) По форме вины все преступления против основ конституционного строя и безопасности государства совершаются умышленно, кроме ст. 312 УК РТ (утрата документов, содержащих государственную тайну), по которой преступление совершается по неосторожности.
- д) по характеру мотива или цели совершения преступления (метод глубинной классификации)- с корыстной целью; из идеологической, политической и какой-либо другой вражды;
- е) классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие). С целью гуманизации уголовного зако-

нодательства, данная классификация даёт возможность установить более мягкие наказания (снизить репрессивность уголовного законодательства) за совершение исследуемых преступлений и сделать переоценки степени тяжести отдельных преступлений путём их перевода в категории менее тяжких.

- 3. Концептуально-теоретические предложения по вопросам определения понятий и сущность «основ конституционного строя» как объект преступления.
 - 3.1. Понятие основ конституционного строя можно рассматривать:
- как систему общественных отношений, развивающихся в государстве и обществе в соответствии с идеями конституционализма;
 - как определённые принципы, нормы и ценности.
- 3.2. Конституционный строй наравне с суверенитетом, государственной независимостью и территориальной целостностью является непосредственным объектом самой категории безопасности. УК РТ в гл. 29 нарушил правила юридической техники. Как известно, при выработке правового акта социальное явление должно быт выражено адекватными лингвистическими средствами. Точность определения предмета регулирования правового акта, контекст разрабатываемого акта имеют очень большое значение. Нарушение законодателем гносеологических правил юридической техники в гл. 29 УК стало причиной использования разно-объёмных понятий (определений) при моделировании наименования гл. 29 УК РТ, оно является труднообъяснимым. Целесообразно назвать эту главу «Преступления против безопасности государства» либо «Преступления против национальной безопасности».
- 3.3. В качестве объекта уголовно-правовой охраны под основами конституционного строя можно понимать общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) формы и сущности государства; б) суверенитета народа и его форм; в) неприкосновенности и целостности территории государства; г) развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; д) запрещения узурпации власти; е) осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ё) проведения миролюбивой политики. Все преступления, совершенные против основ конституционного строя делятся на два вида: 1) направленные против конституционных основ государственного и общественного устройства (ст. 305, 306, 307, 308, 310, 313 УК РТ); 2) направленные против конституционных основ равенства граждан и состояния защищенности от угроз экстремистского характера ст. ст. 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ (преступления экстремистской направленности).
- 4. Концептуально-теоретические предложения по вопросам определения понятий и сущность «безопасности государства» как объект преступления.
- 4.1. В юридической науке имеются разные подходы к определению понятия безопасности государства, но суть данной категории в целом трактуется одинаково это способность государства защищать основы конституционного строя, суверенитет, территориальную целостность и неприкосновенность государства.

4.2. Термин «безопасность государства» может пониматься как в широком смысле (как синоним термина «национальная безопасность»), так и в узком смысле (именно и только как безопасность государства, как безопасность его жизненно важных интересов). На защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности направлены усилия всех государственная безопасность»: государственная безопасность – это как составная часть национальной безопасности, и направленна она на защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности и других жизненно важных национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности».

ІІ. Предложения, имеющие концептуально-практическое значение.

- 1. Предложения по совершенствованию измена государству:
- 1.1. Категория «выдача государственной тайны» как объективная сторона в составе измена государству не удачна. Информацию (тайну) не выдают, а передают, независимо от того, что она была доступна лицу по службе или работе. Предлагается использовать термин «передача» вместо «выдачи». В общем смысле, передача государственной тайны это заблаговременно (умышленно) организованное физическое и техническое мероприятие (без признаков предварительного собирания или похищения), результатом которого становится воспроизведение информации, имеющейся в одном месте (так называемый источник информации), в другом месте (приёмник информации).
- 1.2. Иное оказание помощи адресатам весьма сложно для распознавания, потому что оно может выражаться в самых разнообразных действиях, способствующих осуществлению преступных намерений, направленных против суверенитета, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ. Данная форма объективной стороны ст. 305 УК РТ охватывает любые враждебные действия гражданина РТ, кроме двух первых форм преступления (шпионаж или выдача государственной тайны), предусмотренного ст. 305 УК РТ. При построение объективной стороны ст. 305 УК РТ был нарушен принцип формализации норм права, так как изучение доктрины уголовного права показывает, что дать исчерпывающий перечень способов оказания помощи перечисленным в ст. 305 УК РТ «адресатам» фактически невозможно.
- 1.3. Предлагается криминализировать в составе измены государства следующее положение: «Сотрудники государственных органов, занимающие политические должности государственной службы или государственные должности государственной власти в период осуществления ими своих полномочий, самовольно оставившие пост и покинувшие страну либо оставшиеся за рубежом, причинившие тем самым вред государственной безопасности Республики Таджикистан», наказывается...

- **2.** Предложения по совершенствованию состава насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 306 УК РТ):
- 2.1. Причинение смерти при насильственном захвате власти выходит за рамки этого преступления и должно квалифицироваться по ст. 306 УК РТ и другим соответствующим статьям УК РТ, предусматривающим ответственность за лишение жизни (ст. 104, 189, 310, 328 УК РТ).
- 2.2. Насильственное изменение конституционного строя РТ также является объективной стороной состава вооруженного мятежа. Если насилие при изменении конституционного строя сопровождается с применением оружия то данное действия должно квалифицироватся по ст. 313 УК РТ, а в остальных случаях по ст. 306 УК РТ. Если же мятеж преследует цель захватить или удержать власть (без свержения или насильственного изменения конституционного строя РТ), что выходит за рамки ст. 313 УК РТ, то его следует квалифицировать по ст. 306 УК РТ.
- 2.3. Слово «насильственный» в ст. 306 УК следует заменить словом «незаконный». Такое изменение способно в целом изменить концептуальную составляющую объективной стороны рассматриваемого преступления, при которой «насильственные» действия будут заменены на «незаконные» действия, т.е. более широкой по своему содержанию формулировкой.
- 2.4. Криминализация деяния «сговор с целью захвата власти и изменение конституционного строя» является необходимой. По существу, сговор это не что иное как создание антивластной организации, одной стороной которой являются другое государство, его представители или зарубежные организации (государственные, террористические, экстремистские).
- 2.5. Публичные призывы, агитация или пропаганда совершение преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РТ, а также распространение материалов с призывами к совершению таких действий также необходимо криминализировать и включить в состав ст. 306 УК РТ.
- 2.6. Финансирование или оказание материальной помощи с целью совершения незаконного захвата власти или незаконное удержание власти, действия, направленные на незаконное изменение конституционного строя РТ, публичные призывы, агитация или пропаганда совершения преступлений, а также распространение материалов с призывами к совершению таких действий, совершение этих действий в сговоре с зарубежными структурами, организациями и частными лицами, также необходимо криминализировать и включить в состав насильственного захвата власти или насильственного удержания власти.
- 2.7. Предлагается дополнить УК РТ ст. 306¹ «Посягательство на территориальную целостность и территориальную неприкосновенность РТ (сепаратизм)»
- 1) сепаратистская деятельность, то есть деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части территории или дезинтеграцию государства, совершаемое насильственным путем, наказывается...

- 2) организация и проведение сепаратистских референдумов либо пропаганда или публичные призывы к осуществлению сепаратистских действий (любым способом), включая выпуск, сохранение и распространение сепаратистских материалов либо использование политических лозунгов с сепаратистским содержанием, наказывается...
 - 3) публичное оправдание сепаратизма, наказывается...
 - 4) финансирование сепаратистских действий, наказывается...
- 5) оказание поддержки иностранным государствам или организациям в осуществлении сепаратистских действий и т.д., наказывается...
- 6) Те же действия, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо представителем общественного объединения, либо группой лиц или группой лиц по предварительному сговору, наказывается...
 - 3. Предложения по совершенствованию состава шпионажа.
- 3.1. Предлагается криминализировать в составе шпионажа следующие действия:
- а) незаконная передача иностранным государствам, организациям или частным лицам материалов, представляющих собой государственную тайну, с грифом «особой важности», добытых путем кражи, шпионажа или подкупа, в ущерб безопасности РТ, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства;
- б) передача или сбор по заданию иностранной разведки или лица, действующего в ее интересах, иных сведений для использования их против безопасности РТ, т.е. шпионаж, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства;
 - в) членство в шпионской организации.
- 3.2. В составе шпионажа необходимо указать на наличие соответствующей цели, что исключило бы вероятность предположения о наличии косвенного умысла в таких действиях и сняло бы существующую в науке уголовного права соответствующее напряжение в части установления видов умысла таких преступлений, в том числе это касается и противоречий, возникающих при квалификации таких преступлений правоохранительными органами.
- 4. Предложения по совершенствованию состава посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Таджикистана.
- 4.1. В диспозиции ст. 310 УК РТ законодатель должен конкретизировать перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями Таджикистана. Неопределенные и субъективные оценки здесь недопустимы. Иначе к потерпевшим от этого преступления может быт отнесено любое лицо, имеющее более или менее значительные полномочия как в государственно-властной, так и общественно-политической сферах. В таком случае норма уголовного закона, устанавливающая ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, может потерять свою специфику и ее действие может выйти за пределы той группы преступлений, которые она должна регулировать.

4.2. Среди государственных или общественных деятелей особое место занимает Основатель мира и национального единства, Лидер нации и Президент РТ. Именно Президент является гарантом конституции и законов страны. С целью защиты основ конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить УК РТ ст. 310.

«Статья 310. Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента Республики Таджикистан».

Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента Республики Таджикистан, совершенное в целях ослабления государственной власти или воспрепятствования его законной деятельности, – наказывается ...

4.3. Государственные и общественные деятели Таджикистана, также имеют ключевую роль в системе обеспечения безопасности Таджикистана. С целью защиты основ конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить УК РТ ст. 3101 в следующей редакцией:

Статья 310¹. Причинение вреда здоровью или убийства государственного, или общественного деятеля РТ.

Причинение вреда здоровью или убийства государственного деятеля, занимающего государственные должности государственной власти и политические должности государственной службы или общественного деятеля, совершенное в целях ослабление государственной власти или прекращения его государственной или иной политической деятельности, наказывается....

- 4.4. Главными причинами, порождающими политически мотивированную преступность, являются факторы социального характера. Острые социальные конфликты, прежде всего переходного периода, сопровождаются повышением количества уголовных проявлений. Такие социальные или, точнее, социально-политические факторы, как наличие контрастов в распределении материальных благ, острые социальные, национальные и конфессиональные противоречия и другие являются реальной почвой для разгула насилия во всех его разновидностях. Исходя из указанного, следует включить в состав посягательств на жизнь государственного или общественного деятеля совершение этого преступления во время войны или во время государственного переворота как квалифицирующий признак.
 - 5. Предложения по совершенствованию состава вооруженного мятежа.
- 5.1. Вооруженный мятеж является одним из способов или частным случаем насильственного захвата власти. Выделение его в самостоятельный состав в отдельной статье является нарушением принципа неизбыточности криминализации.
- 5.2. Учитывая широкое разнообразие оружия, а также других предметов, которые можно использовать во время вооруженного мятежа, предлагается дополнить в составе вооруженного мятежа примечанием, в котором определить, что «вооруженность» означает наличие не только оружия, но и «других предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих».

- 5.3. Ответственность за вооруженного мятежа наступает только в случае, если участники вооруженного мятежа действовали активно. Между тем признак «активность» на практике определить весьма трудно. Для того чтобы избежать неопределенности в толковании этого термина, предлагается исключить его из состава ст. 313 УК РТ, и установить, таким образом, ответственность за участие в вооруженном мятеже.
- 5.4. Вооруженность в составе вооруженного мятежа и других преступлений, как факультативный или как обязательный признак, означает наличие у мятежников оружия или предметов, представляющих повышенную опасность для окружающих, использование которых поражает живую или иной цель (причинение имущественного вреда, устрашение), а также подает сигнал.
- 6. Предложения по совершенствованию состава публичного призыва к осуществлению экстремистской деятельности и (или) публичное оправдание экстремизма.
- 6.1. Призывы, о которых говорится в ст. 307¹ УК, должны носить не абстрактный, а абсолютно конкретный характер и побуждать именно к экстремистской деятельности, а не к иным формам деятельности или массовым беспорядкам.
- 6.2. Уголовная ответственность за публичные призывы к насильственному удержанию власти или насильственному изменению конституционного строя, либо насильственному нарушению территориальной целостности РТ предусмотрена также в ст. 307 УК РТ. Получается, что за одно и то же деяние установлены разные наказания. Норма ст. 307 УК РТ не отвечает принципу юридической определенности. В связи с тем, что деяние, предусмотренное в этой статье, полностью отвечает всем признакам экстремизма, предлагается либо исключить ст. 307 из УК РТ, либо ч. 1. ст. 307 УК РТ после слов «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» дополнить словами «за исключением деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 307 настоящего Кодекса». Такое концептуальное предложение поможет устранить проблему конкуренции между указанными выше составами преступлений.
- 6.3. Предлагается заменить понятие «публичное оправдание экстремизма», используемое в ст. 307¹ УК РТ, понятием «публичное оправдание экстремистской деятельности», поскольку понятие «экстремизм» толкуется неоднозначно. Кроме того, это будет способствовать терминологическому единообразию в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 307¹ УК РТ.
- 6.4. Предлагается в диспозиции ст. 307¹ УК РТ после слов «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и (или) публичное оправдание экстремизма», добавить: «а равно одобрение или прославление лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность».
- 6.5. Дополнить ч. 3 ст. 307^1 УК РТ квалифицирующим признаком «в отношении несовершеннолетних».
- 6.6. Изменить примечание ст. 307¹ УК РТ и изложить его в следующей редакции: «В настоящей статье под публичным оправданием экстремистской деятельности понимаются адресованное персонально неопределенному кругу

лиц заявление о признании идеологии и практики экстремистской деятельности допустимой, правильной, предложение к подражанию и его поддержке».

- 7. Предложения по совершенствованию состава организация экстремистского сообщества (ст. 3072 УК РТ): а) криминализация организации экстремистского сообщества в гл. 29 УК РТ является избыточным «новшеством». Кроме того, ст. 3072 является специальной нормой по отношению к ст. 187 УК РТ, где установлена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации); б) использование (употребление) в конструкциях уголовно—правовых норм, особенно в ст. 3072 УК РТ, термина «создание» (экстремистского сообщества) является неудачным. Предлагается заменить его понятием «организация», несмотря на то, что термины «создание», «образование», «организация» и некоторые другие близкие по значению, употребляются законодателем как синонимы. Безоговорочным является вывод о том, что перечень подобных действий за создание преступной организации не является четко определенным, постоянным и исчерпывающим, а обусловленный объективными (ситуация, условия и т. д.) и субъективными (мотив, цель и т. д.) факторами, может выражаться в различных сочетаниях таких действий.
- 8. Предложения по совершенствованию состава организация учебы или учебной группы религиозно экстремистского характера
- 8.1. Использование категории «религиозный экстремизм» в ст. 307 (4) УК РТ является неоправданным, так как сам по себе религиозный экстремизм посягает не на безопасность государства и основы конституционного строя, а на общественную безопасность. Политической же системе, безопасности государства угрожает экстремизм религиозно—политический, целью которого является приход к власти на волне активизации религиозного сознания (религиозной мотивации). Для этого, организовывались учебные группы, которые имели не просто религиозно—экстремистский характер, но характер религиозно—политического экстремизма, ориентированного на изменение политической системы.
- 8.2. Заслуживает внимания тот факт, что на практике наравне с обучением в учебной группе, имели место и фронтальная, и индивидуальная формы обучения основам и идеям религиозно-политического экстремизма, на которые законодатель не обратил внимания.
- 8.3. Выделение организации учебной группы наравне с организацией учебы, на наш взгляд, является ошибкой в законодательной технике при создании диспозиции ст. 307 (4) УК РТ. Понятие организации учебы является более широким, оно включает в себя все формы обучения, в том числе и групповую.
- 8.4. Криминализация организации учебы или учебной группы религиозно экстремистского характера путем интернета не вызывает сомнений.
- 9. Предложения по совершенствованию состава диверсии. Исходя из степени общественной опасности, диверсию предлагается включить в ч. 2 ст. 309, квалифицирующую такие обстоятельства, как совершение взрыва, поджог или иные действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспо-

собности Республики Таджикистан. При этом следует учитывать, совершается ли диверсия:

- 1) с использованием служебного положения;
- 2) в боевой обстановке или в военное время;
- 3) влекла ли она массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо иного вреда их здоровью;
- 4) направлена ли на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотии или эпифитотий;
- с целью массового распространения среди людей и животных инфекционных заболеваний.
 - 10. Предложения по совершенствованию состава разглашение государственной тайны.
- 10.1. Вполне своевременной криминализация следующих действий в составе разглашения государственной тайны: использование государственной тайны; распространение государственной тайны; незаконный сбор сведений, составляющих государственные секреты, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа; нарушение порядка обращения с документами или предметами, содержащими государственную тайну.
- 10.2. необходимо учесть разглашение государственных секретов грифа «особой важности», «секретно» и «совершенно секретно» как квалифицирующие признаки в составе нарушение порядка обращения с государственную тайну.
- 11. Разработана доктринальная модель диспозиций следующих новых преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства: незаконное изменение Конституции РТ; незаконная вмешательства в деятельности Парламента РТ либо ее роспуску; посягательство на территориальную целостность и территориальную неприкосновенность Республики Таджикистан (сепаратизм); посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации или Президента РТ; разглашение государственной тайны по неосторожности; незаконное использование Вооруженных сил РТ; надругательство государственных символов РТ; пропаганда войны; финансирования преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней глубоко проанализированы современные учения о преступлениях против основ конституционного строя и безопасности государства в РТ. Материалы работы могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения этой проблемы, а также могут содействовать совершенствованию законодательства в этой сфере. В диссертации выявлен нынешний уровень состояния преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, рассмотрены генезис и основные исторические этапы государственных преступлений, а также спрогнозированы тенденции совершенствования и предупреждения этих преступлений. В диссертации даются авторские определения понятии «основы конституционного строя», «безопасность государства», новая классификация данной группы преступлений в зависимости от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов, по характеру мотива или цели совершения пре-

ступления (метод глубинной классификации) и др., которые имеют концептуальный характер и заполняют соответствующие пробелы в доктрине уголовного права.

Материалы диссертационной исследовании могут рассматриваться в качестве фундаментальной базы нового направления в современной науке уголовного права, касающегося проблем квалификации преступления против основ конституционного строя и безопасности государства. Выводы и сформулированные на их основе рекомендации могут содействовать совершенствованию науки уголовного права и уголовного законодательства, а также научной деятельности и преподаванию ряда юридических и иных дисциплин.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что сформулированные в ней предложения и выводы представляют собой результат комплексного уголовно-правового исследования преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Результаты исследования могут быть использованы:

- в правотворческой работе как теоретический материал для совершенствования, действующего УК РТ в части правовой регламентации ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, законов РТ «О безопасности», «О государственных секретах», «О противодействии экстремизмом», Стратегии национальной безопасности РТ, Военной доктрины РТ, Стратегии противодействии с экстремизмом, Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан и т.д.;
- в правоприменительной деятельности при реализации норм уголовного закона (при осуществлении правильной квалификации преступлений) в сфере уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства и их отграничения от смежных и иных преступлений, а также для адвокатов при защите обвиняемых;
- в научно-исследовательской деятельности для дальнейшего развития учения об уголовно-правовой охране основ конституционного строя и безопасности государства;
- в учебном процессе при подготовке соответствующих разделов учебных пособий и учебников по уголовному праву Республики Таджикистан.

Личный вклад соискателя. При разработке диссертации были исследованы история преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства, разработаны понятия этих преступлений, а также изучены основ конституционного строя и безопасности государства как видовой объект преступления. Были классифицированы все преступления в зависимости от объекта, от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов, по форме вины и характеру мотива. Кроме того, в диссертации были пронанлизированы все элементы составов исследуемых преступлений, выявлены их недостатки и сделаны предложении по их совершенствованию. Автором диссертации была разработана модельный проект главы 29 УК РТ. В работе разработаны предложения и рекомендации по усовершенствованию уголовного законодательства РТ.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре экономического права Таджикского государственного университета коммерции, прошло предварительную экспертизу, обсуждение и рекомендовано к защите.

Диссертант опубликовал более 65 научных работ по теме в частности учебник и учебно-методическое пособие, 3 монографии, 1 статей в журналах Скопус, 34 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендуемых ВАК при Президенте РТ для публикации результатов докторских диссертационных исследований, 26 статей в других журналах и 8 учебниках и учебнометодических пособиях.

Положения и выводы диссертации обсуждались на международных и республиканских научно-практических конференциях, в том числе:

- «Правовое государства и гражданское общество в современном мире» доклад на тему «Уголовная ответственность за преступления против информационной безопасности по уголовному законодательству стран СНГ: сравнительно правовой анализ» (г. Караганда, 2014 г.);
- «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий» доклад на тему «Понятие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» (г. Душанбе, 2017 г.);
- «Международное десятилетие действий «Вода для устойчивого развития 2018-2028 годы» доклад на тему «Уголовно-правовой анализ объективной стороны организации деятельности экстремистской организации» (Душанбе, 18-23 июня 2018 г.);
- «Развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше» доклад на тему «Предприятия и сооружения как предмет диверсии». (г. Душанбе, 21-22 декабря 2018 г.);
- «Международные стандарты и модернизация национального законодательства Республики Казахстан» доклад на тему «Уголовно-правовая характеристика объекта диверсии» (г. Караганда, 2019 г.);
- «Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики» доклад на тему «Уголовно-правовая характеристика организации учебы религиозно экстремистского характера» (Душанбе: РТСУ, 2019)
- «20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан» доклад на тему «Уголовно-правовая характеристика объективных признаков утраты документов, содержащих государственную тайну» (г. Душанбе, 11 октября 2019 г.);
- «Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений» доклад на тему «Особенности субъекта измены государства» (30-31 марта 2020 г. Шахты);
- «Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности» доклад на тему «Уголовная ответственность за диверсию по уголовным законодательствам Таджикистана и Украины: компаративистский анализ» (Санкт-Петербург, 20 марта 2020 г.);

- «Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и в мире. Четвертые юридические чтения» - доклад на тему Афганский кризис как фактор совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства (Одесса, 28 марта 2021 г.).

Результаты исследования в виде «Доктринальный модель главы 29 УК РТ» для использования в новом проекте УК РТ предложено Исполнительному аппарату Президента РТ 11 сентября 2020 г.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, двух разделов, семи глав, включающих семнадцать параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяются степень научной разработанности, объект, цель, задачи исследования, методологическая, теоретическая, нормативная основа исследования, его научная новизна и выносимые на защиту научные положения, теоретическое и практическое значение диссертации, излагается апробация результатов исследования, личный вклад соискателя, структура и объем диссертации.

Первый раздел «Теоретико-методологические основы уголовноправовой охраны конституционного строя и безопасности государства» состоит из двух глав. Первая глава «Общие вопросы уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления)» в свою очередь состоит из двух параграфов. В первом параграфе - «Формирование категории «государственные преступления» на территории исторического Таджикистана» изучено категория «государственные преступления» в истории государственности Таджикистана. Применение принципа диалектического метода как историзм (наравне с принципами объективностью и всесторонностью) в контексте «государственные преступления» для изучения настоящего, реконструкция прошлого и предвидение будущего является необходимым. Так как, используя принцип историзма, на нужном уровне исследовали современного состояния преступлении против основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления), рассматривать генезис, возникновения и основных исторических этапов государственных преступлений, а также прогнозировать тенденций совершенствования и предупреждения этих преступлений.

Исходя из цивилизационного подхода, выделение следующие периоды, в основном на основе формального вида периодизации, развития государства и права Таджикистана является целесообразным:

Первый период развития уголовного права связан с влиянием зороастрийской и исламской религией, а также законодательства Царской России (от 1867 до 1924 гг.), которые относятся к досоветскому периоду. Данный период на территории Таджикистана связан с первобытнообщинным строем, который существовал со времен возникновения человеческого общества и до появления

антагонистических и неантагонистических классов. Диссертант обосновывает, что именно антагонизм привел к совершению преступлений против общества и государства. Антагонистическое противоречие как один из типов противоречий общественного развития, характеризующийся наивысшей остротой борьбы непримиримо враждебных тенденций, сил, общественных классов стал основным причиной возникновения новых и первых государств (Пешдадидов, Каянидов, Сасанидов и т.д.) на территории исторического Таджикистана.

Уголовное право зороастризма выделяет в отдельную группу «преступления против государства (власти)». Эти преступления были направлены против царя, обороноспособности государства, территориальной целостности и неприкосновенности, государственной власти, жизни государственного или общественного деятеля.

Об экстремизме как об одном из видов преступления против государства упоминалось еще в Авесте. Во времена распространения зороастризма экстремизм в основном имел религиозный характер, а не политический. Зороастризм осуждает вражду и рознь между религиями. Религия, которая призывает своих последователей к вражде и противостоянию другим религиям и культам, согласно учениям зороастризма, небожественная и неправдивая религия.

Права и государства таджиков при исламе (мусульманское право) (VIII в. - 1868 г.). В мусульманском уголовном праве правоведы и исламские ученые при классификации преступлений наравне с преступлениями против религии, личности, собственности и т.д. выделяли и «преступления против государственной власти». К последним группам относились обычно отступничество от ислама, бунт и сопротивление государственным властям, разбой, кража, употребление спиртных напитков, прелюбодеяние и ложное обвинение в прелюбодеянии. Бунт как преступление против государства посягает на основы мусульманского политического строя, безопасность государства, главы государства, правителей (эмиров).

В самом Коране особо опасным видом преступления признается свержение или же попытка свержения главы государства, неповиновение властям и совершение других подобных деяний, посягающих на основы исламского строя и исламского правления.

Призыв к совершению преступления против государства, по хадисам, также является наказуемым.

В XIII -XIV вв. в результате нашествия монголов в Центральной Азии сформировалось новое государство под владычеством Чингисхана. Монгольское право не разделяло преступления и гражданско-правовой деликт. Так, преступления против хана, правителей, должностных лиц и государства карались смертной казнью.

Яса (Уложение Чингисхана) предусматривает также ответственность за отказ подчиниться приказу командира, побег с поля боя, измену государству. Нормы уголовного права в составе Ясы имели целью укрепить новое политическое устройство общества, власть хана на принадлежащей монголам территории,

обеспечить равноправные связи империи с иностранными государствами в сфере торговли, договорных отношений.

В Уложении Тимура весьма конкретно «прописывались» многие преступления, которые были направлены против государства, и наказания за них.

Во всех государствах, которые образовались после Саманидов (Караханидов, Гуридов, Газневидов, Сельджукидов, Хорезмшахов, Тимуридов, Шейбанидов, Аштарханидов), государственные преступления (междоусобная борьба) и преступления против мира и безопасности совершились из жажды власти.

В области правовых отношений, особенно уголовно-правовых, в период 1868 г. и 1917-1920 гг. на территории исторического Таджикистана одновременно действовали имперское русское право и мусульманское право, каждое из них применялось в зависимости от своего значения в политики государства и жизни общества играло свою роль.

С присоединением Средней Азии к царской России действие мусульманского права было ограничено. Причиной такого ограничения (вытеснения) стало распространение на этой территории российской правовой системы.

Второй период называется Советское социалистическое уголовное право (1917-1991 гг.). В развитии законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за совершение государственных преступлений, после Октябрьской революции 1917 г. произошли качественные изменения. Оно приобрело политизированный характер причиной этого стали особенности становления новой государственности на территории Таджикистана. Во - первых, понятия «государственные преступления» (контрреволюционные преступления) были предусмотрено на законодательном уровне; во-вторых, перечень этих преступлений, способы их совершения, виды наказания за их совершение были четко конкретизированы и закреплены в соответствующих законах.

В соответствии с законодательством этого периода (после тотального реформа), все государственные преступления подразделялись на две группы:

- 1) особо опасные государственные преступления;
- 2) иные государственные преступления.

Вследствие реформирования уголовного законодательства СССР и союзных республик, а также принятия Закона «Об уголовной ответственности за государственные преступления» 1958 г., УК Таджикской ССР 1961 г. в главе о государственных преступлениях объединял две части: об особо опасных государственных преступлениях и об иных государственных преступлениях. Диссертант обосновывает, что такой подход оказался не очень неудачным, так как некоторые составы преступлений посягали (исходя из классификации объекта преступления на родовой, видовой и непосредственный), не на интересы государства, а на сферы хозяйственно-экономическую, транспортную, общественную безопасность, правосудие, порядок управления. Размещение составов, содержащихся в части «Иные государственные преступления», в других главах Особенной части УК, противоречили теории классификаций объекта преступления.

С целю совершенствование УК Таджикской ССР 30 декабря 1982 г., 10 февраля 1984 г., 28 февраля 1988 г., были изменены и дополнены некоторые со-

ставы государственных преступлений. В основном эти изменение и дополнение касались вопросом санкции государственных преступлений. Существенные изменение касались состава ст. 61 УК Таджикской ССР измена Родине в части способы освобождения от уголовной ответственности.

Третий период «Постсоветское или постсоциалистическое уголовное право» развития права и государства таджиков связан с приобретением независимостью Таджикистана (1991 г.). В новейшей истории Таджикистана 24 августа 1990 г. является величайшим днем, так как в этот день была принята Декларация Независимости Республики Таджикистан. Данный документ дал возможность народу Таджикистана решать все политические, экономические, социально-культурные проблемы самостоятельно, с учетом своих интересов и целей.

После приобретения независимости начались формирование и радикальное обновление правовой системы суверенной республики, особенно уголовного законодательства, которое неразрывно было связано с правовой системой СССР. После распада СССР Таджикистан как суверенное государства не смог в своевременно принять национальные законы. Кроме того, осложнение общественно-политической ситуации и гражданская война в Таджикистане (1991-1997) значительно осложнили и задержали принятие УК РТ (1998 г.)

После принятия УК РТ 1998 г. в систему преступлении против основ конституционного строя и безопасности государства были внесены многочисленные изменения и дополнения, благодаря этому были устранены многие недостатки и пробелы в этой сфере.

Во втором параграфе - «Понятие и классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства» отмечается, что в теории уголовного права термины «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства», «преступления против государства» или «государственные преступления», «контрреволюционные преступления», «политические преступления», «преступления против основ национальной безопасности» используются как синонимы. Термин «государственные преступления» может показаться наиболее удобным для использования в законотворчестве в силу краткости, но при этом он наименее подходящий для обозначения подобных деяний.

В современных доктринах единое понятие «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» отсутствует. Причиной этого в основном является характер этих преступлений, так как их расследование чаще всего проходит под грифом секретно.

Теоретическая разработка понятия «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» возможно только с использованием таких основных форм мышления, как понятие, суждение и умозаключение. Из указанных форм, умозаключение, как высшая форма мышления, приводит к новому суждению - в результате оперирования с другими понятиями и суждениями.

Таким образом, анализ, синтез, сравнение и обобщение (как процесс образования понятий в логике) уголовного права, а также уголовном законодательстве, дают возможность говорить о широком и узком определяющих понятия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В узком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства - это общественно опасные деяния (действия или бездействия), направленные против конституционного строя и безопасности государства. В широком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в соответствии с действующим уголовным законодательством РТ, общественно опасные деяния (действия или бездействия), посягающие на безопасность суверенитета, территориальную целостность и неприкосновенность государства, на безопасность основ конституционного статуса личности, безопасность государства связанных, с подрывом экономической, информационной безопасности и обороноспособности страны.

В результате анализа и обобщения теория и практика уголовного права, а также уголовного законодательства, можно предложить следующие доктринальное классификации преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:

- 1. В зависимости от содержания непосредственного объекта преступного посягательства:
- а) преступления против безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства;
- б) преступления против безопасности основ конституционного статуса личности;
- в) преступления против основ экономической безопасности государства, связанные с подрывом экономической безопасности и обороноспособности РТ;
 - г) преступления против информационной безопасности государства.
- 2. В зависимости от разделения понятия «безопасность» и объекта на внутренний и внешний:
 - а) преступления, посягающие на внутреннюю безопасность государства;
 - б) преступления, посягающие на внешнюю безопасность государства.
- 3. В зависимости от социальной, психологической и профессиональной характеристики субъектов (специальный субъект) преступления против основ конституционного строя и безопасности государства можно выделить деяния, совершаемые:
 - a) специальными субъектами: ст. 305-307, 307², 307⁴, 308, 311 УК РТ;
 - б) гражданами Республики Таджикистан: ст. 305 УК РТ;
 - в) иностранцами и лицами без гражданства: ст. 307, 308 УК РТ;
- г) сотрудниками или бывшими сотрудниками уполномоченных государственных органов по защите государственных секретов РТ: ст. 305, 311 УК РТ;
 - д) военнослужащими: ст. 305, 306 УК РТ;
- e) с использованием своего служебного положения: ст. 305-307, 307 2 и 307 4 УК РТ.
- 4. По форме вины все преступления против основ конституционного строя и безопасности государства совершаются умышленно, кроме ст. 312 УК РТ (утрата документов, содержащих государственную тайну), по которой преступ-

ление совершается по неосторожности. В свою очередь, все умышленные преступления гл. 29 УК РТ можно классифицировать на совершенные с заранее обдуманным намерением и внезапно возникшим умыслом.

- 5. По характеру мотива или цели совершения преступления (метод глубинной классификации):
- а) с корыстной целью. Например, с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности РТ (ст. 309 УК РТ); свержения или насильственного изменения конституционного строя РТ, либо нарушения его территориальной целостности (ст. 313 УК РТ);
- б) из идеологической, политической, расовой, национальной, местнической или религиозной ненависти и вражды, а равно по мотивам ненависти либо вражды в отношении какой-либо социальной группы (ст. 307² УК РТ);
 - в) в экстремистских целях (ст. 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ).
- г) с целью мести. Например, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ как месть за эту деятельность (ст. 310 УК РТ).

Осуществляя классификацию этих преступлений, мы, в свою очередь, можем констатировать, что никакая классификация не может быть исчерпывающей. Причиной этого может быть расширение сведений о классифицируемых объектах - обнаружение новых объектов, изменения в содержании того контекста знания, в котором находятся классификации, углубление или изменение тех теоретических представлений, из которых классификации получают свои начала.

Вторая глава первого раздела «Основы конституционного строя и безопасности государства как объект уголовно-правовой охраны» состоит из двух параграфов. В ней анализируется понятие и сущность основы конституционного строя и понятие и характеристика безопасность государства как объект уголовно правовой охраны.

В первом параграфе - «Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны« рассматриваются понятия и признаки основы конституционного строя как видовой объект преступления. Единого понимания сущности категорий «основы конституционного строя» и «конституционный строй» в науке не существует, что свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки этой проблемы. По своему содержанию конституционный строй в первую очередь определяет предусмотренные и гарантированные Конституцией государственный и общественный порядок, конституционный статус человека и гражданина, систему непосредственного народовластия, организацию государственной власти и местного самоуправления, территориальное устройство, основные принципы внешнеполитической и иной международной деятельности государства, основы национальной безопасности и другие важнейшие виды конституционно-правовых отношений. Так, конституционный строй РТ отражает систему основных организационных и правовых форм общественных отношений, предусмотренных конституцией, т.е. два основных вида организации и деятельности государства, общества и других участников конституционно-правовых отношений.

На наш взгляд, термин «основы конституционного строя» можно понимать:

- как систему общественных отношений, развивающихся в государстве и обществе в соответствии с идеями конституционализма;
 - как определенные принципы, нормы и ценности.

УК РТ в гл. 29 не защищает все ценности основ конституционного строя, которые предусмотрены в 1 гл. Конституции РТ. В широком смысле, в гл. 1 конституции «Основы конституционного строя» задекларированы не только общественные отношения в сфере государства. В нем провозглашены основополагающие принципы, пронизывающие все важнейшие сферы общественно-политических структур, жизни и деятельности человека и гражданина. Эти принципы служат базой формирования и укрепления гражданского общества.

В качестве объекта уголовно-правовой охраны под основами конституционного строя можно понимать общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) формы и сущности государства; б) суверенитета народа и его форм; в) неприкосновенности и целостности территории Таджикистана; г) развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; д) запрещения узурпации власти; е) осуществления государственной власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ё) проведения миролюбивой политики на которых посягает преступления.

Во втором параграфе - «Понятие и характеристика безопасности государства как объект уголовно-правовой охраны» отмечается, что в научной литературе часто встречаются следующие термины «безопасность государства», «государственная безопасность», «национальная безопасность», «безопасность страны». Политологи и юристы нередко национальную и государственную безопасность определяют, как идентичные понятия, т.е. считают их синонимами. Однако все эти термины вряд ли являются идентичными.

Безопасность государства как видовой объект преступлений в УК РТ не раскрывается, поскольку законодатель опирается на систему права, в которой указанные понятия содержатся, это прежде всего гл. 1 Конституции РТ и Закон РТ «О безопасности». Однако законодательное закрепление понятия «безопасность государства» отсутствует. Исходя из этого, анализ категории «государственная безопасность» через призму понятия «национальная безопасность» методологически является правильным подходом.

Применение термина «безопасность государства» и в широком, и в узком смыслах является не вполне удобным для использования практике. В свою очередь термин «безопасность Республики Таджикистан» равнозначен термину «безопасность государства» в широком смысле этого слова, т.е. как «национальная безопасность», и термину «государственная безопасность», равнозначному термину «безопасность государства» в узком смысле.

Предлагается следующее определение термина «государственная безопасность», соотносимое с гл. 29 УК РТ. Государственная безопасность - это составная часть национальной безопасности, предполагает защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности и

неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности и других жизненно важных национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности».

Второй раздел «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства» состоит из трех глав. Первая глава - «Преступления против суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности государства» состоит из шесть параграфов и посвящена изучению правовой природы, объективных и субъективных признаков следующих составов, как измена государству, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля РТ и вооруженный мятеж.

В первом параграфе - «Измена государству» отмечается, что суть измены государству заключается в нарушении ст. 43 Конституции РТ, где задекларировано, что защита Родины, охрана интересов государства, укрепление его независимости, безопасности и оборонной мощи - являются священный долг гражданина. Враждебная деятельность гражданина Таджикистана в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ есть измена своему Отечеству и государству.

Аргументировано, что в доктрине уголовного права высказывалось позиция, согласно которому государственная измена подрывает не только внешнюю, но и внутреннюю безопасность государства. Установлено, что внешняя безопасность является объектом ст. 305 УК РТ, норму которой защищают государственный и конституционный строй от угроз извне. Действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности государства.

Государственная тайна - это информация, доступ к которой ограничен государством, и она может быть отражена в материальных объектах, в том числе в физических полях, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов. Исходя из этого, в доктринах информационного права и теории передачи информации вряд ли будет удачным использование термин «выдача (выдача государственной тайны)». Не рекомендуется его использовать и в уголовных кодексах РТ и других стран СНГ. Информацию не выдают, а передают, независимо от того, была ли она доступна лицу по службе или работе, или нет. Исходя из этого, в работе использовано термин «передача», а не «выдачи». Еще одним аргументом обоснованности использования термина «передача» в отношении государственной тайны является то, что он отражен и в ряде нормативных актов различных органов (ведомств).

Доктрина уголовного права предлагает разные подходы к определению объективной стороны ст. 305 УК РТ в виде иного оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям (адресатам).

Иное оказание помощи адресатам весьма сложно для распознавания, потому что оно может выражаться в самых разнообразных действиях, способствующих осуществлению преступных намерений, направленных против суверенитета, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ. Данная форма объективной стороны ст. 305 УК РТ охватывает любые враждебные действия гражданина РТ, кроме двух первых форм преступления (шпионаж или выдача государственной тайны), предусмотренного ст. 305 УК РТ.

Предлагается криминализировать в составе измены государства следующее положение: «Сотрудники государственных органов, занимающие политические должности государственной службы или государственные должности государственной власти в период осуществления ими своих полномочий, самовольно оставившие пост и покинувшие страну либо оставшиеся за рубежом, причинившие тем самым вред государственной безопасности Республики Таджикистан», наказывается...

Государственная измена относится именно к преступлениям со специальным субъектом (специальным исполнителем), виновное лицо является только гражданином РТ. Если в процессе уголовного судопроизводства будет установлено, что лицо является одновременно еще и гражданином другого государства (бипатрид), то в таком случае необходимо учесть его постоянное место жительство, место работы и другие отношения, которые связаны с государственной тайной.

При потере гражданства РТ, если преступление было совершено до этого, действия виновного лица все же квалифицируются по ст. 305 УК РТ.

Субъективная сторона ст. 305 УК РТ характеризуется умышленной виной. Умысел при измене государству может быть только прямым.

Во втором параграфе - «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» автор пишет о том, что в РТ узурпация власти запрещена, на это не могут претендовать ни одно общественное объединение, никакая политическая партия, группа людей или отдельная личность.

В ст. 306 УК РТ наравне с насильственным захватом или удержанием власти, говорится и о насильственном изменении конституционного строя РТ, насильственном нарушении территориальной целостности страны, и эти два последних деяния тоже квалифицируется как насильственный захват власти или насильственное удержание власти. Такая формулировка вызывает трудности при определении непосредственного объекта ст. 306 УК РТ, так как преступления, предусмотренные указанной статье, посягают на три самостоятельных, но взаимосвязанных объекта, это: а) власть; б) конституционный строй РТ; в) территориальная целостность РТ.

Нарвне с нормальной деятельности государственной власти, сохранение основы конституционного строя и территориальной целостности РТ, автор обосновывает, что права и законные интересов народа Таджикистана также являются непосредственным объектом ст. 306 УК РТ. Данная позиция обосновывается следующим образом: народ в Таджикистане - это единственный источник

государственной власти. Формирование законодательной и исполнительной власти зависит от волеизъявления народа.

Насильственный захват власти означает попытку антиконституционного способа (путем революции, военного переворота, вооруженного мятежа) прихода к власти определенных лиц (оппозиционнеров), политических партий, движений и иных политических сил, деятельность которых запрещена в РТ (это в основном ПИВТ).

Насильственное удержание власти означает недопущение функционирования конституционной системы власти, т.е. власть удерживают либо те лица, срок полномочий которых истек (они пришли к власти законным путем), т.е. эти лица (лицо) отказываются уступить власть вопреки результатам выборов или закону, принятому в сответсвии с Конституцией РТ, либо те, кто незаконно захватил власть до этого.

Действия, совершенные с целью насильственного изменения конституционного строя, могут заключаться в насильственной смене формы правления государства; системы формирования органов государственный власти; системы судебных органов. В данном случае речь может идти о демонтаже как в целом конституционного строя РТ, так и его отдельных звеньев без учета воли народа. Насильственное изменение конституционного строя РТ также является объективной стороной состава преступлений в ст. 313 УК РТ, т.е. вооруженного мятежа. Если насилие при изменении конституционного строя сопровождается с применением оружия, то данное действие должно квалифицироваться по ст. 313 УК РТ, а в остальных случаях - по ст. 306 УК РТ.

Насильственное нарушение территориальной целостности РТ. Территориальная целостность РТ проявляется в единстве, нерушимости, неделимости, устойчивости и стабильности территории, на которую распространяется суверенитет РТ. Территориальная целостность является составною частью конституционного строя.

В настоящее время УК РТ не криминализирует общие сепаратистские действия, за исключением тех, цель которых достигается с помощью насильственности (ст. 306 УК РТ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и ст. 313 УК РТ «Вооруженный мятеж»). Здесь возникает один важный вопрос. А если сепаратизм имеет не насильственный характер? На этот вопрос УК РТ неспособен ответить. Данная слабость нынешнего УК РТ является лазейкой для сепаратистов, которая позволяет им безнаказанно осуществлять сепаратистские действия мирным путем.

В современном мире угроза государственных переворотов в коррумпированных, экономически слаборазвитых государствах неизбежна. С учетом этого, диссертант обосновывает, что некоторые нормы уголовного закона РТ нуждаются в совершенствовании.

- нужно вновь криминализировать такие деяния, как «сговор с целью захвата власти и изменения конституционного строя»;
- публичные призывы, агитацию или пропаганду совершения преступлений, предусмотренных ст. 306 УК РТ, а также распространение материалов с призы-

вами к совершению таких действий также необходимо криминализировать и включить в состав ст. 306 УК РТ;

- следует криминализировать и такие действия, как: финансирование или оказание материальной помощи с целью совершения незаконного захвата власти или незаконного удержания власти; публичные призывы, агитацию или пропаганду совершения преступлений, предусмотренных этой статьей, а также распространение материалов с призывами к совершению таких действий; совершение этих действий в сговоре с зарубежными структурами, организациями и частными лицами;

В третьем параграфе - «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики Таджикистан» отмечается, что публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя РТ (ст. 307 УК РТ) являются частью непосредственного объекта ст. 306 УК РТ. Ошибка уголовного закона заключается в названии ст. 306-307, и выражается она в том, что в них власть и конституционный строй рассматриваются как одно и целое. Диспозиция ст. 307 аналогична диспозиции ст. 306 УК РТ, только в ст. 307 речь идет о другом виде действия, т.е. о публичном призыве к тем действиям, которые перечислены в ст. 306 УК РТ.

Под публичными призывами к насильственному изменению конституционного строя следует понимать такие призывы, которые происходят (провозглашаются) в присутствии публики (людей), т.е. многих физических лиц, публично, гласно, открыто, в публичном месте, где собирается много народа (например, на собраниях, митингах, в театре, на съездах, на стадионах и т.д.).

Как квалифицирующий признак указывается преступная деятельность, ст. 307 УК РТ с использованием средств массовой информации (СМИ) или сети интернет. По нашему мнению, использование средств массовой информации или сети интернет в совершении деяний по ст. 307 УК РТ является способом совершения преступления, а не квалифицирующим признаком, или скорее, факультативным признаком объективной стороны преступления.

Преступление имеет формальный состав, и оно признается оконченным с момента публичного призыва.

При совершении действий, предусмотренных ст. 307 УК РТ, субъект преступления должен осознавать общественно опасный характер совершаемых публичных призывов к насильственному захвату или удержанию власти либо изменению конституционного строя, либо нарушению территориальной целостности РТ, а также оказание содействия в совершении этих деяний, предвидел их общественно опасные последствия, мог желать их наступления или сознательно допускал их наступление.

Мотивы преступления на квалификацию не влияет, ими могут быть политический авантюризм, карьеризм, месть, корысть, недовольство служебным положением и т.д.

В четвертом параграфе - «Шпионаж: уголовно-правовая характеристика и проблемы совершенствования» автор исследует проблемы шпионажа как акт получения секретной или конфиденциальной информации без разрешения

владельца информации. Объектом шпионажа являются целевые области, т.е. - это области государственного сообщества, в которых заинтересованы разведывательные службы. Это регулярно о политике, вооруженных силах, экономике и науке, и технике, но также об иностранных лицах или группах, которые выступают против правительств их стран происхождения.

Помимо собственных государственных тайн, УК РТ в ст. 308 должен защищать и государственные секреты других государств, переданные Таджикистану в соответствии с двухсторонними договорами и имеющие отношение к внешней безопасности РТ.

Передача сведений, составляющих государственную тайну как объективная сторона ст. 308 УК РТ, состоит из таких действий, как разглашение, передача ее иностранному государству, иностранной организации или их представителям посредством человека и сигналов различной физической природы (по электрическим, электромагнитным, оптическим и другим каналам), если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства с враждебной целью и в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ.

Собирание сведений, составляющих государственную тайну выражается в их добыче, приобретении любым путем, любым образом и способом (похищение, подслушивание; выведывание; личные наблюдения; фотографирование текстов, чертежей, секретных военных и промышленных объектов и др.).

При похищении государственной тайны обычно похищаются и ее носители (материальные носители информации), что связано с другим действием объективной стороны ст. 308 УК РТ, т.е. хранение сведений, составляющих государственную тайну. Похищение сведений, составляющих государственную тайну, выражается в изъятии (тайном или открытом) сведений из обладания их владельца. Право владения представляет собой юридически обеспеченную возможность осуществлять фактическое обладание имуществом.

Хранение - это заключительный этап шпионажа, так как до хранения сведения, составляющие государственную тайну были собраны или похищены другим лицом, а потом были переданы похитителем для хранения с последующей целью передачи адресатам. Категория «хранение» (ст. 308 УК РТ) впервые была включена в Кодекс 1998 г., в ст. 62 УК Таджикской ССР 1961 г. такого признака не было

Обоснованно, что отсутствие уголовной ответственности за хранение иные сведения позволяет разведкам других государств вовлекать в проведение враждебной деятельности против государства, используя ее для более тщательной конспирации своей подрывной работы. Исходя из этого, криминализация рассматриваемого деяния является необходимой, соответственно, установив ответственность за передачу, собирание и хранение иных сведений в целях передачи.

Субъект шпионажа является специальным, им может быть только иностранный гражданин или лицо без гражданства (апатрид).

Субъективная сторона шпионажа выражается в умышленной форме вины, в виде прямого умысла. В составе шпионажа необходимо указать на наличие соот-

ветствующей цели, что исключило бы вероятность предположения о наличии косвенного умысла в таких действиях и сняло бы существующее в науке уголовного права соответствующее напряжение в части установления видов умысла таких преступлений.

В пятом параграфе - «Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» исследуется особый вид терроризма, т.е. политического терроризма. В результате совершения этого преступления деятельность государственного или общественного деятеля нарушается, прекращается или изменяется в нежелательном для общества и государства направлении. Этим обусловлена высокая степень общественной опасности данного преступления.

При посягательстве на жизнь государственного или общественного деятеля основным непосредственным объектом является политическая система РТ, деятельность политических партий как общественного центра политической системы РТ, т.е. интересы политической власти государства, а также жизнь носителей такой власти.

Для квалификации деяния «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан» важно выяснить содержание понятий - государственный деятель и общественный деятель Республики Таджикистан, поскольку, согласно действующему уголовному закону посягательство только на этих лиц может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 310 действующего УК РТ.

Диссертант предлагает, что в диспозиции ст. 310 УК РТ законодатель должен конкретизировать перечень лиц, которые являются государственными или общественными деятелями Республики Таджикистан. Неясность используемой терминологии ведет к путанице и неверной квалификации в связи с конкуренцией норм об ответственности за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля и за убийство по мотиву политической ненависти или вражды (п. «м» ч. 2 ст. 104 УК РТ), а также за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга (п. «б» ч. 2 ст. 104 УК РТ).

Термин «посягательство на жизнь» в уголовном праве приравнивается к понятиям «убийство», «покушение на убийство», а также «причинение вреда здоровью». Судебная практика показывает, что термин «посягательство на жизнь» всегда означал и означает «убийство» или «покушение на убийство».

По нашему мнению, объективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля состоит в деянии, направленном на умышленное лишение жизни государственного или общественного деятеля. Это умышленное убийство или покушение на такое преступление в отношении лиц, отнесенных законом к государственным или общественным деятелям.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и двумя специальными обязательными альтернативными признаками - целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотивом мести за такую деятельность. Определяя посягательство на жизнь государ-

ственного или общественного деятеля как умышленное преступление с прямым умыслом, автор имеет в виду, что лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер совершенного им деяния, предвидело общественно опасные последствия, желало наступления этих последствий.

Диссертант справедливо пишет, что среди государственных или общественных деятелей особое место занимает Основатель мира и национального единства, Лидер нации и Президент РТ. Именно Президент является гарантом конституции и законов страны и обеспечение государственной безопасности в основном зависит от него. С целью защиты основ конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить УК РТ ст. 310.

«Статья 310. Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента Республики Таджикистан».

Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента Республики Таджикистан, совершенное в целях ослабления государственной власти или воспрепятствования его законной деятельности, – наказывается ...

Государственные и общественные деятели Таджикистана, также имеют ключевую роль в системе обеспечения безопасности Таджикистана. С целью защиты основ конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить УК РТ ст. 310¹ в следующей редакцией:

Статья 310¹. Причинение вреда здоровью или убийства государственного, или общественного деятеля РТ.

Причинение вреда здоровью или убийства государственного деятеля, занимающего государственные должности государственной власти и политические должности государственной службы или общественного деятеля, совершенное в целях ослабление государственной власти или прекращения его государственной или иной политической деятельности, наказывается....

В шестом параграфе - «Вооруженный мятеж» диссертант правильно делает вывод, что ст. 313 УК РТ направлена против именно тех людей, которые незаконно, путем вооруженного мятежа хотят свергнуть или изменить конституционный строй РТ, либо нарушить ее территориальную целостность.

Диссертант убедительно пишет, что вооруженный мятеж является одним из способов или частным случаем насильственного захвата власти. Исходя из этого, выделение вооруженного мятежа в самостоятельный состав в отдельной статье является нарушением принципа неизбыточности криминализации. В ст. 306 УК РТ задекларировано, что действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя РТ либо насильственное нарушение территориальной целостности РТ, являются насильственным захватом власти, а в ст. 313 УК РТ эти действия, т.е. действия, предусмотренные ст. 306 УК РТ, совершаются путем вооруженного мятежа, что на практике иногда ведет к путанице. Так, одно и то же действие в одном случае квалифицируется как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а в другом - как вооруженный мятеж. Устранение указанной криминализационной избыточности требует признания ст. 313 УК РТ утратившей силу.

Вооруженный мятеж - это деятельность широкого круга вооруженных людей, направленных на свержение или насильственное изменение конституционного строя государства, либо нарушение его территориальной целостности.

В уголовно-правовой характеристике ст. 313 УК РТ большое значение имеет понятие *«вооруженноств»*, которое не имеет легального определения на законодательном уровне. Обязательным признаком вооруженного мятежа является наличие у их участников оружия. Прежде всего это боевое и охотничье огнестрельное и холодное оружие заводского изготовления и самодельное, различные взрывные устройства, газовое, пневматическое оружие.

Категория «организация» относится к лицу, которое организует совершение преступления, т.е. к организатору преступления. Организатор, по смыслу ст. 313 УК РТ, рассматривается не как соучастник, а как организатор, как создатель устойчивого преступного формирования, как вдохновитель его многоплановой преступной деятельности.

Второе действие объективной стороны ст. 313 УК РТ - это активное участие в вооруженном мятеже, которое следует понимать не только как непосредственное, а также как опосредованное (финансирование, обеспечение транспортом) участие, без признаков пособничество, т.е. если лицо постоянно в такой форме содействует деятельности вооруженного мятежа, то пособничества перерастает в участие в вооруженном мятеже.

Субъектом данного преступления является лицо, достигшее 16 летнего возраста.

Субъективная сторона ст. 313 УК РТ характеризуется как умышленная форма вины в виде прямого умысла (виновный осознает, что организует вооруженный мятеж или активно участвует в нем, и желает совершить эти действия) и специальной целью - свержением или насильственным изменением конституционного строя РТ, либо нарушением территориальной целостности РТ.

Вторая глава второго раздела - «Преступления экстремистского характера» включает в себя четыре параграфа - это публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации и организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера.

В первом параграфе - «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма» (ст. 307¹ УК РТ) рассмотрено социальная сущность, объективные и субъективные признаки состава рассматриваемого преступления. Преступления экстремистского характера среди преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства занимают особое место. За последние 10 лет преступления по ст. 307¹, 307², 307³, 307⁴ УК РТ и по количественным, и по качественным показателям имеют высокий рост.

В работе исследовано проблемы определения экстремизма. Юридически понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность» являются идентичными. Экстремизм является разновидностью агрессии. Путем прямого физического

принуждения, или в результате идеологического, психологического, политического, экономического принуждения осуществляется нелегальное влияние человека, общество или государство, о чем им наносится огромный вред.

Характерными признаками носителей экстремистских идей являются фанатизм, ненависть, одобрение радикальных действий ради достижения определенной цели, неспособность к толерантности и сознательное игнорирование норм и принципов права.

Публичные призывы к совершению каждого из перечисленных действий это любые попытки активного воздействия (устно, с использованием различных технических средств - магнитофона, громкоговорителя и др.) на неопределенный круг лиц. По мнению распространителя, эти призывы должны склонить этих лиц к совершению экстремистской деятельности. Призывы, о которых говорится в ст. 307¹ УК, должны носить не абстрактный, а абсолютно конкретный характер и побуждать именно к экстремистской деятельности, а не к иным формам деятельности или массовым беспорядкам.

Категория «оправдание» как в составе терроризма, так и в составе экстремизма в научной литературе воспринимается крайне критически. Экстремизм - понятие широкое. Исходя из этого, не все виды его оправдания квалифицируются по ст. 307 УК РТ (например, оправдание экстремизма в виде возбуждения расовой розни), и не все виды экстремизма направлены против основ конституционного строя и безопасности государства.

Публичное оправдание экстремистской деятельности может заключаться:

- а) в одобрительных рассуждениях и выводах об идеологии экстремизма;
- б) в поддержке практики его осуществления.

С целью защиты граждан от деструктивных информационнопсихологических воздействий экстремистов, особенно в виртуальной среде, в государстве должны быть созданы соответствующие правовые механизмы. Для реализации этой цели принятие закона о кибербезопасности, а также доктрины информационной безопасности РТ имеет очень важное значение.

Таким образом, для совершенствования ст. 3071 УК РТ предлагается:

- предлагается заменить понятие «публичное оправдание экстремизма», используемое в ст. 307¹ УК РТ, понятием «публичное оправдание экстремистской деятельности», потому что понятие «экстремизм» допускает неоднозначное толкование. Это позволит добиться терминологического единообразия в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 307¹ УК РТ;
- предлагается в диспозиции ст. 307¹ УК РТ слова «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и (или) публичное оправдание экстремизма» дополнить следующим выражением: «а равно одобрение или прославление лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность»;
- дополнить ч. 3 ст. 307^1 УК РТ квалифицирующим признаком, таким как «в отношении несовершеннолетних»;
- изменить примечание ст. 307¹ УК РТ следующим образом: «В настоящей статье под публичным оправданием экстремистской деятельности понимается адресованное персонально неопределенному кругу лиц заявление о призна-

нии идеологии и практики экстремизма допустимой, правильной, предложение к подражанию и его поддержке».

В втором параграфе - «Организация экстремистского сообщества» диссертант обосновывавет, что криминализация организации экстремистского сообщества в гл. 29 УК РТ является «новшеством» и избыточной, кроме того, она является специальной нормой по отношению к ст. 187 УК РТ, где установлена ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). Выделение различных видов преступных сообществ (экстремистского, террористического, коррупционного, террористического, воровского, наркотрафического) является нарушением техники законодательства и приведет к неправильной квалификации содеянного.

Само название ст. 307² УК РТ, учитывая ее содержание, ограничивается организацией экстремистского сообщества, тогда как диспозиция ст. 307² УК РТ, наряду с действиями по организации и обеспечению жизнедеятельности такой сообщества охватывает, также: а) руководство экстремистским сообществом; б) создание объединения организаторов, руководителей или иных представителей частей или структурных подразделений такого сообщества. Другими словами, диспозиция ст. 307² УК РТ охватывает и такие внешние проявления объективной стороны, как консолидация организации экстремистским сообществом и некоторым образом даже создание объединений ... части и структуры экстремистского сообщества, а также участие (ч. 2 чт. 307² УК) в экстремистском сообществе, что явно выходит за пределы создания преступной организации.

Совершение в составе экстремистского сообщества преступлений экстремистской направленности, как справедливо пишет А.Г. Хлебушкин, в ряде случаев может привести к тому, что деяние, содержащее одни и те же признаки, повлечет ответственность по двум разным нормам⁹⁸. Такое положение противоречит принципу справедливости: никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление. Например, в составе п. «а» ч. 3 ст. 189 (возбуждение национальной расовой, местнической или религиозной вражды) и п. «а», ч. 2 ст. 243 (надругательство над телами умерших и местами их захоронения) уже предусмотрен такой квалифицирующий признак, как совершение их организованной группой. Лицо, совершившее в составе экстремистского сообщества это преступление экстремистской направленности, при наличии указанных квалифицирующих признаков будет нести ответственность не только по п. «а» ч. 3 ст. 189 п. «а», ч. 2 ст. 243 УК РТ, но и по ч. 2 ст. 307² УК РТ - за участие в экстремистском сообществе, т.е., будет наказываться дважды за участие в одной и той же организованной группе.

Исходя из вышеуказанного, предлагаются два варианта их решения: а) декриминализация ст. 307^2 и выделение его как квалифицирующий признак в составе ст. 187 УК РТ; б) разработка новых концептуальных положений ст. 307^2 с

45

⁹⁸ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 18

учетом других статей УК и переименование названых статьей на создание организацию экстремистской преступной организации.

В третьем параграфе - «Организация деятельности экстремистской организации» автор пишет, что в Таджикистане начиная с 30 марта 2006 по 27 ноября 2019 г., Верховным Судом была признана экстремистской деятельность 11 организаций. В это число вошли: «Исламское движение Узбекистана (ИДУ)», «Аль-Каида», «Джамият-е-Таблиг», «Религиозно-миссионерская организация», «Свободный Таджикистан», «Джамаат Ансаруллох», «Группа 24», «Исламское государство», «Джабхат-ан-Нусра», «Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ)» и «Национальный альянс Таджикистана» и организация деятельности указанных организаций является уголовно наказуемым.

Конституция РТ в ст. 8 закрепляет, что общественные объединения и политические партии создаются и действуют в рамках Конституции и законов. Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела. Создание и деятельность общественных объединений и политических партий, пропагандирующих расовую, национальную, социальную и религиозную вражду или призывающих к насильственному свержению конституционного строя и организации вооруженных групп, запрещаются.

Для обеспечения реализации указанной статьи Конституции, УК РТ в ст. 3073 установил ответственность за организацию деятельности политических партий, общественного или религиозного объединения либо иной организации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете их деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности.

Организация деятельности означает действия организационного характера, направленные на продолжение или возобновление противоправной деятельности запрещенной организации.

Состав преступления является формальным, т.е. преступление является оконченным с момента совершения участником организации любого действия, которое содержит в себе признаки экстремистской деятельности, установленные в Законе о противодействии экстремизмом.

В четвертом параграфе - «Организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера» исследуются организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении. Отмечено, что данная преступления направлено против интересов общества и государства в сфере обеспечения национальной безопасности.

Организация учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера, а также руководство или участие в таком обучении в основном связаны с реализацией идеологии экстремистских группировок. Эти организации разрабатывают свои учения и обосновывают свою идеологию, реализация которых возможна путем обучения посторонних лиц, и, конечно, своих приверженцев. Например, такие экстремистские организации, как «Хизб-ут-Тахрир», «Салафия», «ПИВТ» неоднократно организовывали учебу религиозно-

экстремистского характера для граждан Таджикистана в различных школах, вузах и религиозных учебных заведениях Ирана, Египта, Пакистана и Саудовской Аравии.

Учеников бесконтрольных, расплодившихся в большом количестве медресе и учебных заведений этих стран, в основном находят в военных лагерях террористических организаций в Афганистане. После окончания учёбы они выступают не просто как агитаторы религиозной (в большинстве случаев - религиозно-экстремистской) идеологии, но как борцы за эту идеологию.

Экстремистские организации обучая граждан PT, стремятся таким образом реализовать свою идеологию ориентируя их на совершение преступлений против общества и государства. Так, целью большинства экстремистских организаций является создание исламского государства, что противоречит национальным интересам Таджикистана. Итак, общественная опасность организации учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера заключается в том, что их содержание направлено против безопасности государства и действующего конституционного строя РТ.

Основным критерием организации учебы является их содержание, которое имеет религиозно - экстремистский характер.

Использование категория «религиозный экстремизм» в составе ст. 307 (4) УК РТ является неоправданным, так как сам по себе религиозный экстремизм не создает угрозу для безопасности государства и основ конституционного строя, он посягает в основном на общественную безопасность. На политическую систему, на безопасность государства посягает религиозно-политический экстремизм, целью которого является приход к власти через религиозное сознание (религиозную мотивацию). Исходя из этого, при анализе организации учебы или учебной группы надо обращать внимание на то, какой характер имеет обучение религиозно - экстремистский или религиозно - политического экстремизма, так как именно последний направлен на изменение политической системы.

Криминализация новых действий в составе организации учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера.

а) в последние годы экстремистские организации все чаще прибегают к использованию интернета для обучения религиозному экстремизму.

Таким образом, криминализация организации учебы или учебной группы религиозно - экстремистского характера путем интернета является своевременной.

б) криминализация ненавистническая речь или «язык вражды или ненависти» (Hate speech) в составе ст. 3074 УК РТ является необходимым, так как оно представляет собой самую серьезную угрозу для учащихся и условий обучения. Он должен быть, также, однозначно осужден и удален из всех учебных и методических материалов. Противодействие ненавистнической риторике не означает ограничения или запрета свободы слова.

Третья глава второго раздела - «Преступления против основ экономической безопасности, обороноспособности и информационной безопасности государства» включает в себя три параграфа. В первом параграфе - «Диверсия

как преступления против экономической безопасности и обороноспособности государства» автор обосновывает, что первоначально диверсия как военная операция, использовалась для дезориентации противника. В 1941-1945 гг. во время Второй мировой войны диверсия получила широкий размах, для ее совершения были созданы даже специальные диверсионные подразделения. Террористические и экстремистские группировки активно применяют диверсию и в мирное время.

В УК РТ 1998 г. в ст. 309 содержание понятия диверсии, в отличие от УК времен СССР, несколько изменилось. Теперь ее целью стала экономическая безопасность и обороноспособность государства, а не ослабление государства; способами совершения этого преступления определялись следующее: взрыв, поджоги или иные действия; предметом преступления являются предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения; и наконец, его объективная сторона выражалась в разрушении или повреждении указанных объектов (предметов). Безусловно, понятие диверсия (ст. 309 УК РТ) ёще нуждается в совершенствовании. Например, в этой статье не были учтены такие важные моменты, как уничтожение людей, причинение вреда их здоровью, отравление или распространение эпидемий и эпизоотий. В своем исследовании мы обратили этому вопросу особое внимание. Общественная опасность диверсии заключается в том, что в результате диверсии причиняется значительный ущерб экономике страны, ослабляется обороноспособность Республики Таджикистан.

Экономическая безопасность и обороноспособность государства в составе диверсии являются самостоятельными общественными отношениями, которые непосредственно и являются объектом посягательства.

Защита интересов государств и граждан в киберпространстве становится жизненно важной задачей. Беспрепятственное использование компьютерных сетей может стать угрозой безопасности и обороне. В последние годы, диверсионная деятельность в целом и кибердиверсионная деятельность (новая категория), угрожают системам отечественного государственного управления, экономике и промышленности, жизни и здоровью граждан.

Сказанное выше приводит к выводу, что информация, особенно компьютерная, в случаях ее умышленного уничтожения или искажения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности государства (кибердиверсия) должна рассматриваться как предмет преступного посягательства такого преступления, как диверсия.

Для лаконичности и с учетом правотворческой техники в ст. 309 УК РТ, предлагается заменить понятия «предприятие», «сооружение», «пути и средства сообщения», «средства связи», «объекты жизнеобеспечения населения» на «объекты республиканского и стратегического значения».

В уголовном законе и доктрине не предусмотрен исчерпывающий перечень видов «иного действия». Этот перечень является открытым, что представляется правильным, поскольку в условиях развития науки и техники в законе невозможно предусмотреть все многообразие таких способов. К «иным действи-

ям», по смыслу ст. 309 УК РТ, относятся разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения, затопление, аварии, устройство короткого замыкания, разрушение строений в местах, где находятся люди, применение ядовитых веществ и т.д.

Квалифицирующем обстоятельством при диверсии (ч. 2 ст. 309 УК РТ) выступает ее совершение повторно и организованной группой.

На наш взгляд, квалифицирующее обстоятельство при диверсии нуждается в дополнении. Исходя из степени общественной опасности диверсии, предлагается включить в ч. 2 ст. 309 также такое квалифицирующее обстоятельство, как совершение взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности РТ:

- 1) совершение с использованием служебного положения;
- 2) совершение в боевой обстановке или в военное время;
- повлекшие массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо иного вреда их здоровью;
- 4) направленных на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотии или эпифитотий;
- 5) совершено с целью массового распространения среди людей и животных других инфекционных заболеваний.

По субъективной стороне диверсионный акт надлежит отличать от сходных с ним преступлений. Так, ст. 255 УК РТ предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества, ст. 179 за терроризм, т.е. за причинение значительного имущественного ущерба путем совершения взрыва, поджога. Следовательно, отграничивать диверсию от других преступлений, также состоящих в разрушении или повреждении указанных объектов (ст. 309 УК), следует по субъективной стороне преступления, т.е. по наличию или отсутствию цели подрывать экономическую безопасность и обороноспособности Республики Таджикистан.

Субъект диверсия общий - физическое вменяемое лицо, достигшее 16 - летнего возраста. Практика показывает, что в основном диверсию совершали или организовывали государственные служащие (как действующие, так и бывшие) или экстремистско-террористические организации. Изложенное дает основание включить государственных служащих как специальный субъект в состав диверсии.

В втором параграфе - «Разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну как преступления против информационной безопасности государства» состоит из двух вопросов - это разглашение государственной тайны и утрата документов, содержащих государственную тайну. При исследовании первого вопроса - «Разглашение государственной тайны» автор обосновывает, что диспозиция ст. 311 УК РТ текстуально аналогична диспозиции ст. 72 УК Таджикской ССР 1961 г. Прототипом ст. 72

УК Таджикской ССР и ст. 311 УК РТ стал Указ ПВС СССР от 9 июня 1947 г. «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну».

Государственная тайна, когда она раскрывается, определяется как информация и документы, которые ставят под угрозу единство, независимость, конституционный строй, внутреннюю и внешнюю безопасность, а также международные отношения государства. Эта концепция служит безопасности государства и, в конечном счете, безопасности общества и отдельных лиц.

Основным критерием, с помощью которого определяется непосредственный объект ст. 311 УК РТ, согласно мнением диссертанта, является Закон РТ «О государственных секретах», именно с помощью понятия «государственные секреты (тайны)». Непосредственный объект ст. 311 УК РТ - это общественные отношения в области защиты национальной безопасности и обороноспособности РТ.

Разглашение государственной тайны выражается в нарушении принципа рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну. Объективно разглашение выражается в различных действиях, в результате которых сведения, составляющие государственную тайну, становятся известны посторонним лицам: в доверительном разговоре, публичном выступлении, переписке, показе документов, демонстрации чертежей, схем, изделий, утере или передаче неучтенных тетрадей и блокнотов с выписками из документов, содержащих государственную тайну, и т.п.

Разглашение государственной тайны является преступлением, если в нем отсутствуют признаки измены государству. Установить это достаточно сложно. При отграничении преступления разглашения сведений, составляющих государственную тайну, от преступления измены государству в форме выдачи государственной тайны следует учитывать следующее основные отличительные признаки: а) субъектом преступления, предусмотренного ст. 311 УК РТ, может быть только лицо, которому государственная тайна была доверена или стала известна по службе или работе, а субъектом выдачи государственной тайны (ст. 305 УК РТ) - любое лицо; б) адресатом получения сведений при разглашении, в отличии от выдачи, являются не только иностранные государства, иностранные организации или их представители, а также иные третьи лица (например, гражданин РТ); в) выдача осуществляется адресно, с целью нанесения ущерба суверенитету, территориальной неприкосновенности, обороноспособности или внешней безопасности РТ, у разглашения государственной тайни же не может быть таких существенных мотивов - это просто сообщение информации.

С целю совершенствование ст. 311 УК РТ криминализация действий в составе разглашения государственной тайны является своевременной и необходимой. Повышенный уровень общественной опасности перечисленных ниже действий не вызывает сомнений:

- а) использование государственной тайны;
- б) распространение государственной тайны;

- в) нарушение порядка обращения с документами или предметами, содержащими государственную тайну;
- г) незаконное собирание сведений, составляющих государственные секреты, при отсутствии признаков государственной измены или шпионажа;
- д) криминализация нарушения порядка обращения с государственной тайной (разглашение государственной тайны), исходя из грифа секретности, «особая важность», «совершенно секретно» и «секретно».

При исследовании второго вопроса - «Утрата документов, содержащих государственную тайну» автор отмечает, что утрата документов, содержащих государственную тайну, до 1943 г. квалифицировалась как должностное преступление. 15 ноября 1943 г. Указом ПВС СССР «Об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну» впервые устанавливалась ответственность за утрату документов, содержащих государственную тайну.

Непосредственный объект утраты документов, содержащих государственную тайну, аналогичен непосредственному объекту разглашения государственной тайны.

Как выяснилось при анализе преступления разглашения государственной тайны, выделение в отдельной статье утраты документов, содержащих государственную тайну в виде нарушения лицом, имеющим допуск к государственной тайне, установленных правил обращения с содержащими государственную тайну документами, а равно с предметами, сведения о которых составляют государственную тайну, является излишним. Предлагается криминализация этого деяния в составе разглашения государственной тайны.

Общественно - опасное последствие - это утрата документов, содержащих государственную тайну, а равно предметы и сведения составляющие государственную тайну или наступление тяжких последствий. Категория «утрата» в составе ст. 312 УК РТ должна быть квалифицирована как общественно-опасное деяние, а не как общественно - опасное последствие. Но, к сожалению, законодатель при конструировании состава этого преступления изменил ее сущность и содержание, где затрудняет применение этой статьи на практике.

Субъектом преступления является специальное, (аналогичен субъекту ст. 311 УК РТ) т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16 - летнего возраста, которому указанные сведения были доверены или стали известны по службе или работе.

Чтобы на практике и в доктрине уголовного права не возник спор о форме вины при квалификации ст. 311 УК РТ, нам нужно, на основе принципа историзма, использовать текст ст. 73 УК Таджикской ССР в диспозиции ст. 311 УК РТ. Так, в ст. 73 УК Таджикской ССР указывается, что утрата документов, содержащих государственную тайну, а равно предметов, сведения о которых составляют государственную тайну.... При таком изложении ст. 311 УК РТ ее субъективная сторона выражается только неосторожной формой вины как в виде небрежности, так и самонадеянности.

Для совершенствования нормы ст. 311 УК РТ и правильной квалификации использование текста ст. 73 УК Таджикской ССР является правильным и целесообразным.

В заключении приведены результаты диссертационного исследования, выводы, имеющие как теоретическое, так и практическое положения, рекомендации автора диссертации.

Основные научные результаты исследования

- Обоснование и исследование категории «преступления против государства» на территории Таджикистана так или иначе связывались с от периодизации развития права и государства Таджикистана. Исходя из цивилизационного подхода, выделение следующие периоды, в основном на основе формального вида периодизации, развития государства и права Таджикистана является целесообразным: Первый период развития уголовного права связан с влиянием зороастрийской и исламской религией, а также законодательства Царской России (от 1867 до 1924 гг.), которые относятся к досоветскому периоду. Второй период называется Советское социалистическое уголовное право (1917-1991 гг.). Третий период «Постсоветское или постсоциалистическое уголовное право» развития права и государства таджиков связан с приобретением независимостью Таджикистана (1991 г.). [9-А].
- Теоретическая разработка понятия «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства» возможно только с использованием таких основных форм мышления, как понятие, суждение и умозаключение. Из указанных форм, умозаключение, как высшая форма мышления, приводит к новому суждению - в результате оперирования с другими понятиями и суждениями. Таким образом, анализ, синтез, сравнение и обобщение (как процесс образования понятий в логике) уголовного права, а также уголовном законодательстве, дают возможность говорить о широком и узком определяющих понятия преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. В узком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства - это общественно опасные деяния (действия или бездействия), направленные против конституционного строя и безопасности государства. В широком смысле, преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, в соответствии с действующим уголовным законодательством РТ, общественно опасные деяния (действия или бездействия), посягающие на безопасность суверенитета, территориальную целостность и неприкосновенность государства, на безопасность основ конституционного статуса личности, безопасность государства связанных, с подрывом экономической, информационной безопасности и обороноспособности страны [1-А].
- В качестве объекта уголовно-правовой охраны под основами конституционного строя понимаются общественные отношения, складывающиеся по поводу обеспечения: а) формы и сущности государства; б) суверенитета народа и его форм; в) неприкосновенности и целостности территории Таджикистана; г) развития общественной жизни на основе политического и идеологического плюрализма; д) запрещения узурпации власти; е) осуществления государственной

власти на основе ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную; ё) проведении миролюбивой политики. Содержание этих и других ценностей, закрепленных в гл. 1 Конституции РТ, являются основами конституционного строя и выступают в качестве видовым объектом преступления против основ конституционного строя и безопасности государства [14-A].

- в рамках диссертации предлагается следующее определение термина «государственная безопасность», соотносимое с гл. 29 УК РТ. Государственная безопасность - это составная часть национальной безопасности, предполагает защиту конституционного строя, государственного суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности, обороноспособности, информационной и экономической безопасности и других жизненно важных национальных интересов от реальных и потенциальных угроз, исходящих от внутренних и внешних источников опасности» [19-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов

- 1. Аргументировано, что в доктрине уголовного права высказывалось позиция, согласно которому государственная измена подрывает не только внешнюю, но и внутреннюю безопасность государства. Установлено, что внешняя безопасность является объектом ст. 305 УК РТ, норму которой защищают государственный и конституционный строй от угроз извне. Действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности государства. Предлагается криминализировать в составе измены государства (ст. 305 УК РТ) следующее положение: «Сотрудники государственных органов, занимающие политические должности государственной службы или государственные должности государственной власти в период осуществления ими своих полномочий, самовольно оставившие пост и покинувшие страну либо оставшиеся за рубежом, причинившие тем самым вред государственной безопасности Республики Таджикистан», наказывается... [23, 25-А].
- 2. В рамках диссертатации сделано конкретные предложения по совершенствованию состава насильственного захвата власти или насильственного удержания власти (ст. 306 УК): а) причинение смерти при насильственном захвате власти выходит за рамки этого преступления и должно квалифицироваться по ст. 306 УК РТ и другим соответствующим статьям УК РТ, предусматривающим ответственность за лишение жизни (ст. 104, 189, 310, 328 УК РТ); б) насильственное изменение конституционного строя РТ также является объективной стороной состава вооруженного мятежа. Если насилие при изменении конституционного строя сопровождается с применением оружия, то данное действия должно квалифицироваться по ст. 313 УК РТ, а в остальных случаях - по ст. 306 УК РТ. Если же мятеж преследует цель захватить или удержать власть (без свержения или насильственного изменения конституционного строя РТ), что выходит за рамки ст. 313 УК РТ, то его следует квалифицировать по ст. 306 УК РТ; в) криминализация деяния «сговор с целью захвата власти и изменение конституционного строя» является необходимой. По существу, сговор - это не что иное как создание антивластной организации, одной стороной которой являются

другое государство, его представители или зарубежные организации (государственные, террористические, экстремистские); г) публичные призывы, агитация или пропаганда совершение преступлений, предусмотренные ст. 306 УК РТ, а также распространение материалов с призывами к совершению таких действий также необходимо криминализировать и включить в состав ст. 306 УК РТ [3-А].

- 3. Предлагается криминализировать следующих действий в составе преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства:
- а) среди государственных деятелей особое место занимает Основатель мира и национального единства, Лидер нации и Президент Республики Таджикистан, и одновременно. Так как, только Президент Республики Таджикистан согласно Конституции страны, является гарантом конституции и законов. С целью защиты основы конституционного строя и безопасности государства предлагается дополнить и изменить УК РТ следующими статьями:

Статья... Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации или Президента Республики Таджикистан

Посягательства на жизнь Основателя мира и национального единства, Лидера нации и Президента Республики Таджикистан, совершенное в целях ослабление государственной власти или воспрепятствования его законной деятельности либо из мести за такую деятельность, - наказывается....

Статья.... Причинение вреда здоровью или убийства государственного, или общественного деятеля Республики Таджикистан

Причинение вреда здоровью или убийства государственного деятеля, занимающего государственные должности государственной власти и политические должности государственной службы или общественного деятеля, совершенное в целях ослабление государственной власти или прекращения его государственной или иной политической деятельности либо из мести за такую деятельность, наказывается... [3 - A].

- **б)** предлагается в диспозиции ст. 307¹ УК РТ слова «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и (или) публичное оправдание экстремизма» дополнить следующим выражением: «а равно одобрение или прославление лиц, осуществляющих экстремистскую деятельность» [5-A];
- **в)** предлагается дополнить ч. 3 ст. 307¹ УК РТ квалифицирующим признаком, повышающим ответственность за оправдание экстремизма, направленного на несовершеннолетних или осуществляемого на территории образовательных организаций [5-A];
- г) криминализация организации учебы или учебной группы религиозно экстремистского характера путем интернета является своевременной.
- д) квалифицирующее обстоятельствам при диверсии нуждаются в дополнении. Исходя из степени общественной опасности, диверсию предлагается включить в ч. 2 ст. 309, квалифицирующую такие обстоятельств, как совершение взрыва, поджог или иных действия, направленные на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средства связи, объектов жизнеобеспечения населения с целью подрыва экономической безопасности и обороноспособности Республики Таджикистан [7-A]: а) совершение с

использованием служебного положения; б) совершение в боевой обстановке или в военное время; в) повлекшие массовое уничтожение людей, причинение телесных повреждений либо иного вреда их здоровью; г) направленные на радиоактивное загрязнение, массовое отравление, распространение эпидемий, эпизоотии или эпифитотий; д) совершенные с целью массового распространения среди людей и животных других инфекционных заболеваний.

- е) криминализация следующих действий в составе разглашения государственной тайны являются своевременными, так как повышенный уровень общественной опасности перечисленных действий не вызывает сомнений: а) использование государственной тайны. Безусловно, лицо может не разглашать саму информацию, а сделать из нее выводы и оперировать уже этими выводами к собственной выгоде; б) распространение государственной тайны. Законодательство РТ в отношении информации, в том числе и тайной использует категории «разглашение», «раскрытие» и «распространение»; в) нарушение порядка обращения с документами или предметами, содержащими государственную тайну, необходимо криминализировать; г) криминализация нарушения порядка обращения с государственной тайной (разглашение государственной тайны) соответственно грифу секретности «особая важность», «совершенно секретно» и «секретно», является своевременной и необходимой [25-А].
- 4. Таким образом, преступность в области основ конституционного строя и безопасности государства в Таджикистане в последнее время часто угрожает политической стабильности. Это дестабилизирует рост демократии и политической культуры. Помимо политической нетерпимости, рост исламского экстремизма является основным фактором, который способствовал росту преступности в последние годы. Чтобы изменить ситуацию в политике Таджикистана, необходимо изменить мышление и отношение в отношении некоторых политических партий, отдельных граждан и общественных организаций.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДО-ВАНИЯ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ СОИСКАТЕ-ЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ (на языке оригинала)

І. Монографии:

- [1-А]. Кудратов, Н.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления). Монография / Н.А. Кудратов. Душанбе: Бахманруд, 2019. 172 с.
- [2-А]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления экстремистского характера. Монография / В.А. Абдухамитов, Н.А. Кудратов. Душанбе, 2021. 232 с.
- [3-A]. Кудратов, Н.А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое исследование. / Н.А. Кудратов. Монография. Душанбе: Бахманруд, 2021. 466 с.

II. Научные статьи, опубликованных в журналах Scopus:

[4-A]. Kudratov, N.A. Features of Subjective Attributes of State Treason: Criminal Law and Psychological Analysis / N.A. Kudratov // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. - 2020. - Vol. 12, Issue-02. - P. 2863-2869.

III. Научные статьи, опубликованные в журналах, рецензируемых ВАК при Президенте Республики Таджикистан:

- [5-А]. Кудратов, Н.А. Целостность и неприкосновенность территории как объект уголовно-правовой охраны (применительно к главе 29 уголовного кодекса Республики Таджикистан) / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. №2/6. С. 204-208.
- [6-А]. Кудратов, Н.А. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2017. №9. С. 9-15.
- [7-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны диверсии / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 8. С. 242-248.
- [8-А]. Кудратов, Н.А. К определению понятия «диверсия» и ее объекта / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 9. С. 289-294.
- [9-А]. Кудратов, Н.А. Формирование и развитие категории «государственные преступления» на территории Таджикистана (часть 1) / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 157-164.
- [10-А]. Кудратов, Н.А. Категория «посягательство» в составе объективной стороны посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. №9. С. 196-202.
- [11-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика категории «государственные преступления» во время государственности таджиков при исламе / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. №10. С. 177-183.
- **[12-А].** Кудратов, Н.А. Классификация преступления против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести (категории преступления) / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Законодательство. 2018. N24 (32). C. 72-76.
- [13-А]. Кудратов, Н.А. Объект и потерпевший в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан: проблемы, доктрина и законодательство / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №2. С. 212-218.

- [14-А]. Кудратов, Н.А. О сущности основы конституционного строя как объект преступления / Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №2. С. 185-191.
- [15-A]. Кудратов, Н.А. Об исследованиях субъективных признаков диверсии / Н.А. Кудратов // Законодательство. 2019. №1 (33). С. 73-77.
- [16-А]. Кудратов, Н.А. Квалификация «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» Республики Таджикистан по субъективным признакам / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №3. С. 191-195.
- [17-А]. Кудратов, Н.А. Чиноятхо ба мукобили давлат дар таърихи давлатдории точикон / Н.А. Кудратов // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2019. №2 (27). С. 124-129.
- [18-А]. Кудратов, Н.А. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2019. №3 (28). С. 248-251.
- [19-А]. Кудратов, Н.А. Безопасность государства как видовой объект преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2019. №4 (29). С. 297-305.
- [20-А]. Кудратов, Н.А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 29-34.
- [21-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основы конституционного строя Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2019. №14. С. 134-139.
- [22-А]. Кудратов Н.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма с использованием сети «Интернет» (на примере Республики Таджикистан) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1(54). С 217–222.
- [23-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика выдачи государственной тайны в составе измены государства / Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (45). 2020. С. 52-58.
- [24-А]. Кудратов, Н.А. К вопросу о криминализации сепаратизма в уголовном законе Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2020. №15. С. 97-103.
- [25-А]. Кудратов, Н.А. Проблемы определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2020. №2 (83). С.100-109.
- [26-А]. Кудратов, Н.А. Посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан как политический терроризм /

- Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - №2 (46). - 2020. - С. 55-63.
- [27-А]. Кудратов, Н.А. Тахлили мукоисавй-хукукии чавобгарии чиноятй барои тахрибкорй мувофики конунгузории Точикистон ва Украина вобаста ба объекти чиноят / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Ахбори Донишгохи давлатии хукук, бизнес ва сиёсати Точикистон. Силсилаи илмхои гуманитарй. 2020. N23 (84). C.100-109.
- [28-А]. Кудратов, Н.А. Отзыв на диссертацию Хайдарзода Мурод Пирмахмад на тему «Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистского характера в Республике Таджикистан» / Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №3 (47). 2020. С. 70-78.
- [29-А]. Кудратов, Н.А. Такмилёбии муковимат бо экстремимзм ҳамчун кафили сулху субот ва пойдории давлатдорй / Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №1 (30). С. 252-258.
- [30-A]. Кудратов, Н.А. Измена государству: история и социальная сущность / Н.А. Кудратов, К.А. Мирзоева // Законодательство. 2020. №1 (37). С. 102-106.
- [31-А]. Кудратов Н.А. Терроризми сиёс \bar{u} : мафхум ва вижагихо / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №4/1 (33). С. 252-258.
- [32-А]. Кудратов Н.А. Содиркунии чиноятхое, ки бо пандемияи Covid 19 алоқаманданд / Н.А. Кудратов, К.А. Мирзоева, С.М. Наврузова // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №4/2 (34). С. 251-258.
- [33-A]. Кудратов, Н.А. Роль образования в системе предупреждения экстремизма / Н.А. Кудратов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 64-69.
- [34-А]. Кудратов, Н.А. Детерминанты и формы проявлений транснациональной организованной преступности / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов, Ш.Ш. Хакимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №/2 (36). С. 288-294.
- [35-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков измены государства / Т.Ш. Шарипов, Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №2 (36). С. 344-352.
- [36-А]. Кудратов, Н.А. Торговля людьми как транснациональное организованное преступление / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №3 (37). С. 252-258.

IV. Научные статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

[37-А]. Кудратов, Н.А. Некоторые подходы к определению понятия и сущность экстремизма / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. - 2013. - №2. - С.74-80.

- [38-А]. Кудратов, Н.А. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности Республики Таджикистана / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. 2014. №2. С. 30-38.
- [39-А]. Кудратов, Н.А. Конституционная безопасность Республики Таджикистан: вопросы теории и практики / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. - 2016. - №1 (21). - С. 24-29.
- **[40-А].** Кудратов, Н.А. Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Отечественная юриспруденция. 2017. \mathbb{N}^2 . C. 59-61.
- **[41-А].** Кудратов, Н.А. Организация деятельности экстремистской организации по объективным признакам / Н.А. Кудратов // European research. United Kingdom, London, 2017. N 5 (28) / P. 54-57.
- [42-А]. Кудратов, Н.А. Понятие и классификация преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы теории и законодательства / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Законодательство. 2017. №2 (22). С. 30-35.

V. Материалы международной и республиканской конференции:

- [43-А]. Кудратов, Н.А. Наркоситуация Афганистана как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Молодежь и современная наука. Сборник научно-теоретических статей, посвященный Дню независимости Республики Таджикистан. Душанбе, 2013. С. 256-275.
- [44-А]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления против информационной безопасности по уголовному законодательству стран СНГ: сравнительно правовой анализ / Н.А. Кудратов // Правовое государства и гражданское общество в современном мире. Сборник научных трудов Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Караганда, 2014. С. 12-18.
- [45-А]. Кудратов, Н.А. Судебная деятельность как форма реализации государственной власти / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Правовое государство и права ребенка в современных условиях. Сборник научных трудов Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Караганда, 2016. С. 13-17.
- [46-А]. Кудратов, Н.А. Понятие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий». Совет молодых ученых Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2017. С. 175-179.
- [47-A]. Kudratov, N.A. Convergence of legal systems on the example of administrative law 's norms / N.A. Kudratov, A.V. Turlayev, V.A. Turlayev // Материалы Международной научно-практической конференции на тему Перспективы развития правовых систем стран EAЭС. Институциональные пре-

- образования судебной и правоохранительной систем. 20 апреля 2018 года. Қарағанды: «Болашақ-Баспа» РББ, 2018. С. 374-379.
- [48-A]. Кудратов, Н.А. Предприятия и сооружения как предмет диверсии. Развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше / Н.А. Кудратов // Сборник материалов международной научно-практической конференции: под общ. ред. Х.Н. Факерова, Р.К. Раджабова. г. Душанбе, 21-22 декабря 2018 г. Душанбе: «ТГУК», 2018. С. 398-400.
- [49-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовой анализ объективной стороны организации деятельности экстремистской организации / Н.А. Кудратов, Б.Н. Назаров, Б. Хайбилов // Материалы научно-теоретической конференции посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы». 18-23 июня 2018 г. Душанбе, ТГУК. С. 368-370.
- [50-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика организации учебы религиозно экстремистского характера / Н.А. Кудратов // Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики. Сборник научных статьей. Душанбе: РТСУ, 2019. С. 68-76.
- [51-A]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объекта диверсии / Н.А. Кудратов // Международные стандарты и модернизация национального законодательства Республики Казахстан. Сборник научных трудов. Караганда, 2019. С. 8-11.
- [52-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма / Н.А. Кудратов // VII Международная научно практическая конференция Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики. 21-22 июня 2019 г. Душанбе, 2019. С. 196-201.
- [53-А]. Кудратов, Н.А. Особенности субъективных признаков утраты документов, содержащих государственную тайну / Н.А. Кудратов // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы девятого международного круглого стола. 31 октября 2019 г. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 80-82.
- [54-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика предмета диверсии / Н.А. Кудратов // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: материалы первой научно-практической конференции по теме «Права и экономика», 11 октября 2019 г. / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2019. С. 124-128.
- [55-А]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков уграты документов, содержащих государственную тайну / Н.А. Кудратов // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: материалы первой научно-практической конференции по теме «Права и экономика», 11 октября 2019 г. / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2019. С. 128-132.

- [56-А]. Кудратов, Н.А. Особенности субъективных признаков разглашения государственной тайны / Н.А. Кудратов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы 7 международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. С.47-50.
- [57-А]. Кудратов, Н.А. Характеристика объекта организация учебы или учебной группы религиозно экстремистского характера через призму права на образования / Н.А. Кудратов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» посвященную «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета таджикского национального университета». Под ред. Рахмон Д.С. Душанбе, 2019. С. 551-555.
- [58-A]. Кудратов, Н.А. Ответственность за оправдание экстремизма в уголовном законодателстве Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Перспективы развития правовых систем стран ЕАЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем». 6 декабря 2019 года / Под ред. к.ю.н., профессора А.Т. Кабжанова. Караганды, 2019. С. 156-160.
- [59-А]. Кудратов, Н.А. Особенности субъекта измены государства / Н.А. Кудратов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений // Сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со Всероссийским и международным участием. 30-31 марта 2020 г. Часть 1 Шахты: ООО «Конверт», 2020. С. 102-105.
- [60-А]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за диверсию по уголовным законодательствам Таджикистана и Украины: компаративистский анализ // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 20 марта 2020 года. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2020. С. 203-207.
- **[61-А].** Кудратов, Н.А. О необходимости криминализация распространение эпидемии в составе диверсия // Правовые проблемы во время эпидемия вируса COVID-19. Сборник научных статьей / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2020. С. 116-125.
- [62-A]. Кудратов, Н.А. COVID 19 и его влияние на совершение некоторых видов преступлении // Правовые проблемы во время эпидемия вируса COVID-19. Сборник научных статьей / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2020. С. 67-79.
- [63-А]. Кудратов, Н.А. Государственный суверенитет Республики Таджикистан как объект уголовно- правовой охраны // Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-

- Петербург, 30 марта 2021 г. СПб: Φ ГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. Том 2., 2021. С. 165-167.
- [64-А]. Кудратов, Н.А. Афганский кризис как фактор совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и мире. Четвертые юридические чтения: материалы межд. дистан. науч. конф. (Одеса, 9 апреля 2021) / Под. ред. Т.В. Степановой, А.А. Чувакова. Одесса: Феникс, 2021. С. 160-164.
- [65-А]. Кудратов, Н.А. Правовые механизмы совершенствования специально криминологических мер противодействия терроризма в Республике Таджикистан // Н.А. Кудратов, Т.М. Гайратов // Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и мире. Четвертые юридические чтения: материалы межд. дистан. науч. конф. (Одеса, 9 апреля 2021) / Под. ред. Т.В. Степановой, А.А. Чувакова. Одесса: Феникс, 2021. С. 150-153.
- [66-А]. Кудратов Н.А. Уголовно-правовая характеристика объекта государственной измены / Н.А. Кудратов // Материлы второй научно-практической конференции по теме «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики», 31 мая 2021 года / Под ред. доктор юридических наук Меликова У.А., кандидат юридических наук Кудратова Н.А. Душанбе: «Бахманруд», 2021. С. 45-59.

VI. Другие публикации:

- **[67-А].** Кудратов, Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. (Учебно-методический комплекс) / Н.А. Кудратов. Душанбе: Озар, 2012. 342 с.
- [68-A]. Кудратов, Н.А. Циноятхо ба мукобили хукук ва озодихои конститутсионии инсон ва шахрванд. Воситаи таълимй / Н.А. Кудратов. Душанбе: Озар, 2013. 174 с.
- [69-А]. Кудратов, Н.А. Чиноятхои иктисодй. Воситаи таълимй / Н.А. Кудратов, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов. Душанбе: «Империал Групп», 2013. 174 с.
- **[70-А].** Кудратов, Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Учебное пособие / Н.А. Кудратов, И.В. Розумань. Новосибирск: НОУ ВПО Центросоюза РФ «СибУПК», 2014. 176 с.
- [71-А]. Кудратов, Н.А. Циноятхои иктисодй. Воситаи таълимй / Н.А. Кудратов, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов. Душанбе: «Империал Групп», 2015. 174 с.
- [72-А]. Қудратов, Н.А. Циноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститутсионӣ ва амнияти давлатӣ. Воситаи таълимӣ-методӣ / Н.А. Қудратов. Душанбе: Баҳманрӯд, 2019. 235 с.
- [73-A]. Кудратов, Н.А. Циноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсион ва амнияти давлати. Воситаи таълими / Н.А. Кудратов. Душанбе: Баҳманруд, 2020. 274 с.

ДОНИШГОХИ ДАВЛАТИИ ТИЧОРАТИ ТОЧИКИСТОН

Бо хуқуқи дастнавис

УДК: 343 (301) ББК: 67.99(2)8

К-88

ҚУДРАТОВ НЕКРУЗ АБДУНАБИЕВИЧ

ХИФЗИ ХУҚУҚЙ-ЧИНОЯТИИ АСОСХОИ СОХТИ КОН-СТИТУТСИОНЙ ВА АМНИЯТИ ДАВЛАТЙ: МАСЪАЛАХОИ ДОКТРИНАЛЙ, ХУҚУҚТАТБИҚКУНЙ ВА МУКАММАЛГАРДОНИИ ҚОНУНГУЗОРЙ

АВТОРЕФЕРАТИ

диссертатсия барои дарёфти дарачаи илмии доктори илмхои хукукшиносй аз рўйи ихтисоси 12.00.08 — Хукуки чиноятй ва криминология; хукуки ичрои чазои чиноятй (илмхои хукукшиносй)

Диссертатсия дар кафедраи хукуки иктисодии Донишгохи давлатии тичорати Точикистон омода гардидааст

Мушовири илмй: Кибалник Алексей Григоревич – доктори

илмхои хукукшиносй, профессор профессори кафедраи хукуки чинояти ва мурофиаи чиноятии

Институти ичтимоии Қафқози шимолй

Мукарризони расми: Серебренникова Анна Валеровна – доктори

илмхои хукукшиносй, дотсент, профессори кафедраи хукуки чиноятй ва криминологияи Донишгохи давлатии Москва ба номи М.В.

Ломоносов

Дядкин Дмитрий Сергеевич – доктори илмхои хукукшиносй, дотсент, директори институти давлат ва хукук, мудири кафедраи хукуки чиноятй ва мурофиаи чиноятии Донишгохи давлатии Сургути Федератсияи Россия

Азимзода Назир Бозор – доктори илмҳои ҳуқуқшиносй, дотсент, мудири кафедраи таърих ва робитаҳои байнифарҳангии Донишкадаи давлатии забонҳои Точикистон ба номи Сотим Улуғзода

Муассисаи такриздиханда: Донишгохи славянии Россия ва Точикистон

(ш. Душанбе)

Химояи диссертатсия «10» декабри соли 2021 соати 10.00 дар чаласаи Шўрои диссертатсионии 6D.КОА-002 — и назди ДМТ (734025, ш. Душанбе, кўчаи Буни Хисорак, толори Шўрои диссертатсионии факултети хукукшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мухтавои диссертатсия тавассути сомонаи www.tnu.tj ва дар китобхонаи марказии ДМТ (734025, ш. Душанбе, хиёбони Рудаки, 17) метавон шинос шуд.

Автореферат «____» ____ соли 2021 тавзеъ шудааст.

Котиби илмии Шўрои диссертатсионй, доктори илмхои хукукшиносй, профессор

Азиззода У.А.

ТАВСИФИ УМУМИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Мубрамияти мавзўи тахкикшаванда. Равандхои чахонишавй, чалб ва иштироки шахрвандони Чумхурии Точикистон (минбаъд ЧТ) дар фаъолияти ташкилотхо ё харакатхои террористиву экстремистй (Салафия 1 , $XU\bar{Y}^2$, ZU^3 , Ансоруллох 4 , Ихвон-ул-муслимин 5), низоъхои мусаллахона ва окибатхои гуногуни дар натичаи онхо бавучудомада, таъсиси гурўххои низомй дар наздикии марзи ЧТ (аз чониби Афгонистон), радикализатсияи чомеа, кўшиши табаддулоти давлатй аз чониби хизби конунй (холо хизби манъшудаи $XHUT^6$) ва харакатхои ғайриконунй (Гурўхи 24^7), назорати бесамари Интернет ва омилхои дигар имрўз сарчашмахои тахдид ба асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат гардидаанд. Мухофизат, махсусан хифзи хукукй-чиноятии чунин объектхо ва арзишхо, ба монанди истиклолият, дахлнопазирии худудй, тамомияти арзй, иктидори мудофиавй ва низоми сиёсии давлат, ки сохтори институти «Асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат»-ро ташкил медиханд, яке аз вазифахои афзалиятноки давлатдории муосири точикон мебошад.

Мукаррар намудани чавобгарии чиноятй барои чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, химояи шахрвандон ва арзишхои миллй мухимтарин вазифахое мебошанд, ки конунгузории Чумхурии Точикистон бояд онро хал кунад. Дар баробари ин, барои халли ин масъалахо бояд нуктахои зерин ба назар гирифта шаванд: вазъи сиёсии кишвар, самтхои асосии сиёсати давлатй дар хар як давраи мушаххаси таърихй, афкори чамъиятй, сатхи маърифатнокии хукукии шахрвандон, категорияхои шахсоне, ки нисбати онхо бояд конунхо татбик карда шаванд. Мувофикан ба ин, Кодекси чиноятии ЧТ (минбаъд КЧ ЧТ) дар фасли XIII барои чиноятхои ба мукобили хокимияти давлатй чавобгарй мукаррар кардааст, ки дар таркиби он чавобгарии чиноятй барои чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат (боби 29 КЧ ЧТ) пешбинй гардидааст. Ин чиноятхо, тавре ки Эмомалй Рахмон, Пешвои миллат, Президенти Точикистон, дуруст ва саривакт дар паёми худ ба ифтихори 24-умин солгарди истиклолияти чумхурй кайд кард, "пеш аз хама ба

 $^{^1}$ Халномаи Суди Олии ЧТ $\,$ аз 8 январи соли 2009 «Оид ба ғайриқонун
й эътироф намудани равияи Салафия». Бойгони суди Олии ЧТ

 $^{^2}$ Халномаи Суди Олии ЧТ аз 30 марти соли 2006 «Оид ба ташкилоти террористиву экстремистй эълон намудани «Хизби исломии Туркистон», (собик «Харакати исломии $\overline{\rm У}$ збекистон»)». Бойгони суди Олии ЧТ

³ Халномаи Суди Олии ЧТ аз 14 апрели 2014 «Оид ба ташкилоти террористиву экстремистй эълон намудани "Давлати исломй". Бойгони суди Олии ЧТ

⁴ Халномаи Суди Олии ЧТ аз 3 майи соли 2012 «Оид ба ташкилоти террористиву экстремистй эълон намудани Ансоруллох». Бойгони суди Олии ЧТ

⁵ Халномаи Суди Олии ЧТ аз 4 майи соли 2012 «Оид ба ташкилоти террористиву экстремистй эълон намудани Ихвон-ул-муслимин». Бойгони суди Олии ЧТ

⁶ Хизби Нахзати Исломии Точикистон. Бо ҳалномаи Суди Олии ЧТ аз 29 сентябри соли 2015. ХНИТ хамчун ташкилоти террористиву экстремистй дониста шуд. Бойгони суди Олии ЧТ

⁷ Халномаи Суди Олии ЦТ аз 9 октябри соли 2014 «Оид ба ташкилоти экстремистй эълон намудани харакати чамъиятии «Гурухи-24». Бойгони суди Олии ЦТ

истиклолияти давлатй, мавчудияти давлати сохибистиклол, сохтори демократй, хукукбунёдй ва дунявии давлат, субот ва амният тахдид мекунанд"8.

Омўзиши чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй дар Точикистон мубрам ва саривактй мебошад. Вактхои охир динамикаи содир шудани ин чиноятхо ба куллй тағйир ёфта, шумораи онхо ба таври назаррас афзоиш ёфта истодааст. Муковимати муассир ва самаранок бо ин гурўхи чиноятхо бидуни дарки хамачонибаи хукукй-чиноятии онхо, тахия ва асосноккунии асосхои бунёдии чунин муковимат, ки мавзўи тадкикоти илмии интихобшударо мубрам мегардонад, ғайриимкон аст. Ғайр аз он, мубрамияти мавзўи тадкикот бо холатхои зерин асоснок карда шудааст:

1) сарфи назар аз он, ки чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат яке аз кухантарин гурўхи мустакили чиноятхо дар конуни чиноятй мебошад ва ба ин гурўх дохил намудани таркибхои нави мушаххаси чиноятхо дар доктринаи конуни чиноятй яке аз масъалаи мубрам ва бахснок буд ва мебошад. Тахлили таърихии низомхои хукукии зардуштия, ислом, конунхои омехтаи мусалмонй-империявй, конунхои чиноятии давраи шўравй равишхои гуногуни конунгузориро барои дарки чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй (чиноятхои давлатй) нишон медихад. Ин мушкилот то имрўз бокй мондааст ва Кодекси нави амалкунандаи ЧТ бояд онро хал кунад.

Меъёрхои боби 29 КЧ ЧТ доимо аз чониби макомоти конунгузор тахти тағйироти чиддй карор доранд. Пас аз кабули КЧ ЧТ соли 1998 ба низоми чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат тағйиру иловахои зиёд (зиёда аз 25 маротиба) ворид карда шуданд ва онхо ба таври дахлдор тавонистанд, ки камбудихо ва масъалахои зиёдро дар ин соха бартараф кунанд, аммо баъзе меъёрхо ҳанӯз ҳам ба такмил ниёз доранд;

2) Дар Конститутсияи Точикистон ба таври возех қайд шудааст, ки ҳеч як иттиҳодияи чамъияти, ҳизбҳои сиёсй, гуруҳи одамон ва ё фарде ҳақ надорад, ки ҳокимияти давлатиро ғасб намояд, ҳамчунин ғасби ҳокимият ва ё тасарруфи салоҳияти он манъ аст (моддаи 6); тарғиб ва амалиёти чудоиандозй, ки ягонагии давлатро ҳалалдор мекунад, манъ аст (моддаи 7); таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои чамъиятй ва ҳизбҳои сиёсие, ки нажодпарастй, миллатгарой, ҳусумат, бадбинии ичтимой ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯри сарнагун кардани соҳтори конститутсионй ва ташкили гуруҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ аст (моддаи 8); шакли идораи чумҳурй, тамомияти арзй, моҳияти демократй, ҳукукбунёдй, дунявй ва ичтимоии давлат тағйирнопазиранд. (м. 100)9. Дар навбати ҳуд, таъмини асосҳои соҳти конститутсионй ва принсипҳои асосии он маънои ҳудро гум мекунад, агар масъалаи ҳифзи онҳо мадди назар монад. Бояд қайд намуд, ки соҳти конститутсионй ва асосҳои он ҳифзи махсуси ҳукуқиро аз бисёр омилҳои манфй тақозо мекунад. Дар

-

⁸ Телевизионное обращение по случаю 24-й годовщины государственной независимости РТ // [Захираи электронй], - URL: http://www.president.tj/ru/node/9854 (санаи мурочиат: 02.01.2017).

⁹ Конститутсияи Чумхурии Точикистон. - Душанбе: Қонуният, 2017.

Конститутсияи амалкунанда, ниходи хифзи асосхои сохти конститутсионй амалан пешбинй нашудааст, зеро меъёрхои моддахои 6-8 (ба истиснои моддаи 100) хусусияти умумй ва ғайримушаххасй доранд. Хамаи ин дар якчоягй имкон намедиханд, ки дар бораи мавчудияти кафолатхои конститутсионии устуворй ва хифзи сохти конститутсионй сухан ронем, зеро ин кафолатхо бояд дар моддахои махсус муқаррар карда шаванд.

Рушди муттасили Чумхурии Точикистон ҳамчун давлати соҳибихтиёр, демократй, ҳуқуқбунёд, дунявй ва ягона аз татбики сиёсати муассир (самаранок) ва ҳадафмандона барои ҳифзи манфиатҳои миллй вобаста аст. Вайрон кардани ин манъкуниҳо чиноят аст. Дар асоси ин, муқовимат бар зидди чинояткорй, ки на танҳо падидаи манфии замони ҳозира, балки таҳдид ба амнияти кишвар дар маҷмуъ мебошад, яке аз вазифаҳои асосие мебошад, ки дар назди мақомоти қонунгузории Точикистон истодаанд. Дар назди давлат масъалаи таъмини ҳифзи муассири ҳам як шаҳрванди инфиродй ва ҳам дар маҷмуъ тамоми чомеа гузошта шудааст;

3) Рушди босуръати технологияхои иттилоотй ва чахонишавй сохтори ичтимоии чомеаро ба таври назаррас мураккаб намуда, боиси тафрикагузории шадиди он гардид. Гурўххои гуногуни ичтимой беш аз пеш кушиш мекунанд, ки гайриконунй мавкеи хукмрониро ба даст оранд, дороихояшонро хифз кунанд ё афзун кунанд, доираи нуфузи (таъсири) худро васеъ кунанд ва чахони «идеалии» худро бунёд кунанд. Якчоя бо мушкилоти ичтимоию иктисодй ва ноустувории сиёсй, пахн шудани идеология ва амалияи экстремистй метавонад ба татбики хукуку озодихои инсон ва шахрванд зарари чиддй расонанд, рушди чомеа ва давлатро боздоранд. Аз ин бармеояд, ки мухофизати асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй аз муковимат бо экстремизм бевосита алокаманд аст.

Бо Фармони Президенти ЧТ аз 12 ноябри соли 2016, тахти раками 776 "Стратегияи миллии Чумхурии Точикистон оид ба муковимат бо экстремизм ва терроризм барои солхои 2016-2020" қабул карда шуд. Хамчун санади хусусияти барномавидошта, Стратегия мақсад, вазифахо ва самтхои асосии сиёсати давлатии Чумхурии Точикистонро дар сохаи муковимат ба экстремизм ва терроризм муайян менамояд. Дар он қайд карда мешавад, ки мухити динй бар асари омилхои гуногун аз лихози пахншавии мафкураи тундгарой ва назариёти экстремистй аз хама бештар осебпазир мебошад. Омилхои мусоидаткунанда ба тундгаро шудани мухити динй мухолифатхои назариявии дохилимазхабй, ба қутбхо чудошавии он бар асари ворид шудани исломи ғайрианъанавии сиёсй, донишхои нокифояи динии ахолй шуда метавонанд. Тахлили вазъи мухити динй нишон медихад, ки равандхои чахонишавй метавонанд ба низои байни меъёрхои анъанавии исломй ва арзишхои ғайрианъанавии аз берун тахмилшаванда оварда расонанд¹⁰.

 $^{^{10}}$ Национальная стратегия Республики Таджикистан по противодействию экстремизму и терроризму на 2016-2020 годы. - Душанбе, 2016. - С. 10-11

Самтхои асосии сиёсати давлатй дар сохаи пешгирии экстремизм, инчунин кам кардани тахдидхо ба истиклолияти давлатй, хифзи тамомияти арзй ва дахлнопазирй, таъмини ояндаи осоиштаи ЦТ чунин корхоро талаб мекунад: а) тахия ва кабули Консепсияи сиёсати хукукии чиноятии Цумхурии Точикистон дар самти мубориза бар зидди чиноятхо алайхи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй; б) тахияи равишхои илмй ва тавсияхои амалй оид ба такмили конуни чиноятй, конунхои сохавй ва фаъолияти хукуктатбиккунии макомоти хифзи хукук дар самти татбики меъёрхои конуни чиноятй вобаста ба муковимат бо чиноятхои хусусияти экстремистидошта;

- 3) омили дигаре, ки мубрамияти мавзўи тадкикотиро асоснок менамояд ин афзоиши содиршавии чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй мебошад. Аз соли 2010 то 2019 дар чумхурй зиёда аз 3071 чунин чиноятхо ба кайд гирифта шудааст, ва дар соли 2020 бошад ин микдор такрибан 1091 холатро бо назардошти чиноятхои хусусияти террористидошта дар бар мегирад. Масалан, бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият (м. 306) 37 холат; даъвати оммавй барои бо рохи зўроварй тағйир додани сохти конститутсионии Чумхурии Точикистон (м. 307) 231 холат; чосусй (м. 308) 13 холат; исёни мусаллахона (м. 313) 16 холат (Замимаи 2). Чиноятхои марбут ба экстремизм дар байни чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй аксариятро ташкил медиханд.
- 3) Чиноятхои марбут ба экстремизм, дар байни чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй, кисми асосиро ташкил медиханд. Дар тўли 10 соли охир динамикаи содир намудани чиноятхои дорои хусусияти экстремистй (моддахои 307^1 , 307^2 , 307^3 , 307^4 KŲ ЧТ) хам аз чихати микдорй ва хам сифатй афзоиши баланд дорад. Масалан, агар дар соли 2010 бо моддахои 307^1 , 307^2 , 307^3 , 307^4 KŲ ЧТ хамагй 10 чиноят ба кайд гирифта шуда бошад, пас дар соли 2011 аллакай 28 холат. Солхои минбаъда шумораи ин чиноятхо якбора афзоиш ёфт. Масалан чунин холатхо, дар соли 2012 18 холат; дар соли 2013 38; 2014 116, 2015 345, 2016 617, 2017 506^{11} , 2018 360^{12} , 2019 634^{13} , 2020 1091 (бо назардошти чиноятхои террористй) 14 чиноятхои зикршуда содир шудааст. Дар асоси маълумоти дигар, дар соли 2015 437, 2016 -

¹¹ Маълумотхои омории ВКТ ЧТ оид ба вазъи чинояткорй дар Чумхурии Точикистон аз соли 2010 то соли 2020; Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан). Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017 - С. 197-223; Хафиззода Ш.Х. Политико -правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - №4 (36). - С. 158.

¹² Отчет Генерального прокурора Республики Таджикистан в Маджлиси Милли «О надзоре за точным соблюдением и единообразным исполнением законов на территории Республики Таджикистан в 2018 г. // [Электронный ресурс]. - URL: http://prokuratura.tj/component/newscatalog/article/919-introduction-to-the-progress-of-the-construction-section-of-the-vakhdat-yavan-railway-dushanbe-kurgan-tube-9.html?Itemid= (Дата обращения: 4.06.2019 г.).

¹³ Юсуф Рахмон: 29 саркардаи гурўххои экстремистй дар зиндон ба чавобгарй кашида шуданд // [Захираи электронй]. - URL: https://www.ozodi.org/a/30487772.html (санаи мурочиат: 4.06.2019 г.).

¹⁴ Вазири корхои дохилй Рамазон Рахимзода: 1091 чинояти дорои хусусияти террористй-экстремистй ошкор гардид // [захираи электронй]. - URL: https://khovar.tj/2021/02/vaziri-kor-oi-dohil-ramazon-ra-imzoda-1091-inoyati-doroi-hususiyati-terrorist-ekstremist-oshkor-gardid/ (санаи мурочиат: 20.02.2021 г.).

876, 2017 - 793 холатхои содиршавии ин чиноятхо ба кайд гирифта шудааст¹⁵. Албатта, омор нисбат ба аркоми вокей хеле камтар мебошад, зеро бештари чиноятхои дорои хусусияти экстремистй хусусияти баланди латентиро доранд. Сабаби якбора афзоиш ёфтани ин гурўхи чиноятхо дар он аст, ки як кисми муайяни шахрвандони Точикистон ба баъзе ташкилотхо ва харакатхои экстремистй ва террористй пайвастанд (Хизб-ут-Тахрир, Ихвон-ул-муслимин, Харакати Толибон, Ал-Қоида, Ансоруллох, Салафия, ДИИШ, Гурўхи 24, Паймони Миллии Точикистон), инчунин кўшиши табаддулоти давлатй аз чониби ХНИТ дар соли 2015 мебошад;

4) Таъсири бухрони Афғонистон низ, яке аз омили асосии содир шудани чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат мебошад. Тибқи гузориши ахири СММ, дар Афғонистон тақрибан 750 шахрванди Осиёи Марказй мечанганд¹⁶. Гурухи экстремистхо, ки шахрвандони давлатхои ИДМ мебошанд, пас аз сарнагун кардани ДИИШ, ба Афғонистон куч бастанд, ки дар оянда метавонанд бар зидди асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат тахдид ва чиноят содир кунанд. Илова бар ин, эхтимоли мавчудияти гурўххои калонтари чангчўёни хоричии Давлати Исломй вучуд дорад, ки ният идома додани харакатхои чангиро доранд, зеро вазъияти мавчудаи Сурия ва Ирок барои хузури онхо торафт номусоидтар гардидаистодааст. Афғонистон метавонад хамчун макони алтернативи барои чиходиёни Осиёи Марказй, ки аз Сурия ва Ирок фирор мекунанд, барои идомаи муборизаашон хидмат кунад. Он чиходиёни зиндамондаи точик метавонанд ё то охир дар ончо мубориза баранд, ё ба Точикистон баргарданд ва ё ба минтакахои дигари низоъ, ба мисли Афғонистон, ки дар он чо як гурухи террористии точикон ё гуруххои террористии Осиёи Марказй таъсис ёфтаанд, хамрох шаванд. Ин омилхо метавонанд ба таъсиси маркази Осиёи Миёнагии Давлати исломи дар Афғонистон, ки тобеи Давлати исломии Хуросон (ДИХ) аст, таъсир расонанд, зеро аз даст додани қаламрави ДИИШ дар Сурия ва Ирок, хамчунин оянда онхое, ки дар байни такрибан 1300-2000 шахрвандони ЧТ хануз зинда хастанд. мехоханд ба хона баргарданд ё ба дигар майдонхои чанг, бахусус Афғонистон гурезанд.

ДИХ, ки рохбарии онро як шахрванди Точикистон (Сайвалӣ Шафиев, маъруф ба Абӯбакри Муавиа) ба ӯхда дорад, ба сафи худ Ҳаракати Исломии

_

¹⁵ Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан. Дис. . . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2020. - С. 3.

¹⁶ Twenty-second report of the Analytical Support and Sanctions Monitoring Team submitted pursuant to resolution 2368 (2017) concerning ISIL (Da'esh), Al-Qaida and associated individuals and entities, UN Security Council, July 2018 // [Электронный ресурс]. - URL: https://www.un.org/sc/ctc/news/document/s-2018-705-twenty-second-report-analytical-support-sanctions-monitoring-team-submitted-pursuant-resolution-2368-2017-concerning-isil-daesh-al-qaida-associated/.

¹⁷ Richard B. Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees. Soufan Center. - October 2017. - June 2018; Farangis N. Life After Islamic State: Pardoned Tajik Militants Navigate Road To Reintegration. RFE/RL. - August 6, 2017.

Узбакистонро (ХИУ) соли 2015¹⁸ дохил кард ва бино ба гузоришхо, гурўхи точикии «Чамоати Ансоруллох» низ соли 2017¹⁹ бо ДИХ хамрох шуд. 6 — уми ноябри соли 2019, такрибан бист чангчўи ДИИШ аз Афгонистон ба як посгохи марзй дар Точикистон хамла карданд. Дар натичаи ин хамла як марзбони точик ва як афсари пулис кушта шуданд. Хамчунин, дар натичаи оташкушой, худуди понздах ё бист чангчўи ДИХ кушта ва панч нафарашон боздошт шуданд²⁰. Бешубха, хузури шахрвандони Точикистон дар сафи гурўххои террористй ва экстремистй дар Афгонистон хатари асосй ба амнияти давлат ва афзоиши ифротгарой, терроризм, чинояткории муташаккилона, чудоихохии этникй дар Точикистон мебошад.

5) Меъёрхои КЧ ЧТ баъзе масъалахои махсусан мухими марбут ба мушкилоти хифзи каламрави Точикистонро аз таксимоти ғайриконунй ва вайрон кардани дахлнопазирй ба қадри кофй мухофизат намекунанд. Барои ин, бо мақсади хифзи хукуқй-чиноятии тамомияти арзй ва дахлнопазирии давлат хамчун институти сохти конститутсионй ва амнияти давлат, тахияи консептуалии чавобгарии чиноятй барои сепаратизм (чудоихохй), яъне барои тачовуз ба тамомияти арзй ва дахлнопазирии худуди Чумхурии Точикистон дар сатхи конунгузорй зарур аст.

Дар доктринаи хукуки чиноятй норасоии на танхо омузиши хамачониба ва низомнокии намудхои алохидаи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй, балки тамоми гурухи ин чиноятхои тахкикшаванда ба чашм мерасад.

Дар асоси холатхои зикршуда, зарурати омўзиши консептуалии масъалахои хифзи хукукии чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй бо максади: а) хифзи сохибихтиёрии давлат, тамомияти арзй ва дахлнопазирй, таъмини суботи ояндаи ЧТ; б) тахияи назариявй-амалии намунавии (модели) боби 29 КЧ ЧТ, ки чавобгариро барои содир намудани чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат мукаррар менамояд, метавонад барои такмил додани конунгузории чиноятй истифода шавад.

Хамаи гуфтахои болозикр мубрамияти мавзуи тадқиқшавандаро тасдиқ мекунанд ва аз зарурати тадқиқи ҳамаҷонибаи назарияви ва амалии масъалаҳои дар боло овардашуда шаҳодат медиҳанд.

Алоқамандии мавзўи таҳқиқотии диссертатсия бо барномаҳо (лоиҳаҳо), корҳои илмй-тадқиқотй. Тадқиқоти диссертатсионй дар доираи мавзўи илмй-тадқиқотии кафедраи ҳуқуқи тичоратй ва зиддикоррупсионии Донишгоҳи давлатии тичорати Точикистон «Проблемаҳои такмили ҳифзи

¹⁹ Giustozzi A. Harmony document NMEC-2017-109444, internal Arabic Islamic State letter to Islamic State Khorasan dated 27/05/1438H. - February 24, 2017. - pp. 156-157

8

¹⁸ Damon M. The Islamic Movement of Uzbekistan Opens a Door to the Islamic State. - CTC Sentinel 8:6. - 2015. - pp. 11-15; Merhat S. IMU Declares it is Now Part of the Islamic State. - RFE/RL. - August 6, 2015.

²⁰ 17 killed in a Islamic State on a Tajik Border Post. VOA News. - Retrieved 6 November 2019; ISIL blamed for deadly attack on Tajik border outpost. - Al-Jazeera. - 6 November, 2019.

амнияти миллū», инчунин дар асоси "Консепсия сиёсати хукукии чиноятии Чумхурии Точикистон" омода гардидааст.

Дарачаи омўзиши илмии мавзўъ. Дар омўзиши чунин масъалахои хукукй, ба монанди: «сохти конститутсионй», «асосхои сохти конститутсионй», «амният», «амнияти давлатй» олимони зиёди ватанию хоричй сахм гузоштаанд, ба хусус А.И. Имомов²¹, А.С. Достиев²², В.И. Булавин²³, В.И. Ленин²⁴, И.И. Пляхимович²⁵, К. Маркс²⁶, М.В. Баглай²⁷, Н.А. Ткачева²⁸, О.Е. Кутафин²⁹, О.А. Чуваков³⁰, С.Ю. Чапчиков³¹, Т.Ш. Шарипов³², Ф. Энгельс³³ ва дигарон.

Ба ом \bar{y} зиши таърихи ташаккул ва инкишофи чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсион \bar{u} ва амнияти давлат \bar{u} (чиноятхои давлат \bar{u}) асархои илмии А.Г. Холиков 34 , А.Г. Кибалник 35 , А.К. Назаров 36 , А.Г. Периханян 37 , Г.С. Азизкулова 38 , Г.Ф. Елаян 39 , И.Б. Буриев 40 , И.Д. Сафаров 41 , Р.Х. Рахимзода 42 , У.А. Азизов 43 , Ф.Т. Тохиров 44 ва дигарон бахшида шудаанд.

²¹ Ниг.: Имомов А.И. Укрепление государственности и создание гражданского общества в Таджикистане. Монография. - Душанбе, 2003. – 363 с.

²² Ниг.: Достиев А.С. Конституция Республики Таджикистан 1994 года: история разработки, принятия и основные положения. - Душанбе: «Матбуот», 2001. - 207 с.

²³ Ниг.: Булавин В.И. Национальная безопасность современной России: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2002. - 151 с.

²⁴ Ниг.: Ленин В.И. Государства и революция. Полное собрание сочинений. Издание пятое. - М.: Издательство политической литературы, 1969. - 466 с.

 $^{^{25}}$ Ниг.: Пляхимович И.И. Основы конституционного строя: теория института. - Минск: Право и экономика, 2008. - 160 с.

²⁶ Ниг.: Маркс К. К критике политической экономии. - М.: ГИПЛ, 1959. - 805 с.

 $^{^{27}}$ Ниг.: Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 6-е изд.- М.: Норма, 2007. - 783 с.

 $^{^{28}}$ Ниг.: Ткачева Н.А. Проблемы гарантированности основ конституционного строя: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук. - Ставрополь, 2004. - 25 с.

 $^{^{29}}$ Ниг.: Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учебник. 4-е изд. - М.: Проспект, 2007. - 592 с.

³⁰ Ниг.: Чуваков О.А. Чуваков А.О. Преступления против основ национальной безопасности Украины: проблемы уголовно-правовой теории и практики. Монография / Под ред. О.М. Костенко. - Одеса: Феникс, 2017. - 362 с.

³¹ См.: Чапчиков С.Ю. Концептуальные основания национальной безопасности и механизм ее обеспечения: теоретико - правовое исследование: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Курск, 2018. - 414 с.

³² Ниг.: Шарипов Т.Ш., Камолов З.А. Чавобгарии чиноятй барои ифшои сирри давлатй ва гум кардани асноди дорои сирри давлатй // Давлат ва хукук. - 2008. - №2. - С. 37-48

³³ Ниг.: Karl Marx, Friedrich Engels: Das Kommunistische Manifest. Illustrierte Ausgabe, Karl Dietz Verlag Berlin, 1 Faksimile und 11 Holzschnitte von Frans Masereel, 17. - Berlin, 2003. - 87 p.

³⁴ Ниг.: Холиков А.Г. Правовая система зороастризма. - Душанбе: Маориф ва Фарханг, 2005. - 488 с.

³⁵ Ниг.: Кибальник А.Г. Преступление и наказание в доктрине мусульманского уголовного права // Уголовное право. - 2007. - № 1. - С. 25-30.

³⁶ Ниг.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - 193 с.

 $^{^{37}}$ Ниг.: Периханян А.Г. Общество и право Ирана в Парфянский и Сасанидский периоды. - М.: Наука, 1983. - 382 с.

 $^{^{38}}$ Ниг.: Азизкулова Г.С., Хакимов Н.Х. История государства и права Таджикистана. - Душанбе, 2018. - 816 с.

³⁹ Ниг.: Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права. - Махачкала, 2002. - 120 с.

Асосхои назариявии хифзи хукукй-чиноятии сохтори конститутсионй ва амнияти давлат дар замони ИЧШС, чиноятхои зидди давлат, чиноятхои контрреволютсионй, чиноятхои сиёсй, инчунин раванди ташаккули сиёсати хукукй-чиноятй дар соха муковимат бо ин чиноятхо дар асархои илмии А.А. Игнатев⁴⁵, А.А. Пионтковский⁴⁶, А.А. Гертсензон, А.Д. Меншагин, Б.С. Ошерович⁴⁷, В.А. Владимиров⁴⁸, В.В. Лунеев⁴⁹, В.С. Клягин⁵⁰, Г.З. Анашкин⁵¹, Е.А. Смирнов⁵², М.П. Карпушин⁵³, М.М. Муллоев⁵⁴, М.И. Якубович⁵⁵ П.Ф. Гришанин 56 , С.В. Дяков 57 ва дигарон мавриди тахлил ва баррас \bar{u} қарор гирифтаанд.

⁴⁰ Ниг.: Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Т. 1. ч. 1-4 (от древнейших времен до начала XX века). - Душанбе: Ирфон, 2007. - 244 с.

⁴¹ Ниг.: Сафаров И.Д. Правовая система государства Саманидов, IX-X вв.: автореферат дис. ... кандидата юрилических наук. - Лушанбе. 1998. - 23 с.

⁴² Ниг.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко - правовой и общетеоретический анализ): дис. ... д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2018. - 581 с.

⁴³ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 413 c.

⁴⁴ Ниг.: Тахиров Ф.Т. История государства и права Таджикистана. Ч. 1. (1917-1929) гг. - Душанбе: Амри илм. 2001. - 492 с.

⁴⁵ Ниг.: Игнатьев А.А. Особо опасные государственные преступления. - К.: КВШ МВД СССР, 1975. -

⁴⁶ Ниг.: Курс советского уголовного права. Т. 4. Часть особенная: Государственные преступления и преступления против социалистической собственности / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин. - М.: Наука, 1970. - 432 с.

⁴⁷ Ниг.: Герцензон А.А. Уголовное право. Особенная часть. Государственные преступления / А.А. Герцензон, А.Д. Меньшагин, Б.С. Ошерович, А.А. Пионтковский. - М.: Юрид. издательство НКЮ CCCP, 1938, - 160 c.

⁴⁸ Ниг.: Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. Государственные преступления / Под ред. М.И. Якубович, В.А. Владимиров. - М.: Высшая школа, 1961. - 228 с.

⁴⁹ Ниг.: Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. - М.: НОРМА, 1999. - 525 с.

⁵⁰ Ниг.: Клягин В.С. Ответственность за особо опасные государственные преступления. - Минск: «Вышэйш. школа», 1973. - 268 с.

⁵¹ Ниг.: Анашкин Г.З. Ответственность за измену Родине и шпионаж. - М.: Юрид. лит. 1964. - 230 с.

⁵² Ниг.: Смирнов Е.А. Особо опасные государственные преступления, посягающие на внешнюю безопасность СССР // Особо опасные государственные преступления / А.И. Игнатов, В.И. Курляндский, М.П. Михайлов, Е.А. Смирнов. - М.: Юр. лит., 1963. - 216 с.; Смирнов, Е.А. Особо опасные государственные преступления. Вопросы квалификации в связи с применением уголовно-правовой нормы. - К.: НИ и РИО, 1974. - 180 с.

⁵³ Ниг.: Ответственность за государственные преступления. Часть вторая: Иные государственные преступления / Под ред. В.И. Курляндского и М.П. Карпушина. - М.: Юридическая литература, 1965. -216 c.

⁵⁴ Ниг.: Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1. - Сталинабад: ТГУ, 1960. -

⁵⁵ Ниг.: Якубович М.И. Советское уголовное право. Часть Особенная. - М.: Юрид. литература, 1965. -

⁵⁶ Ниг.: Владимиров В.А., Гришанин П.Ф., Загородников Н.И. Государственные преступления / Под ред. М.И. Якубович, В.А. Владимиров. - М.: Высшая школа, 1961. - 228 с.

Дар замони муосир дар илми хукуки чиноятии ватанй масъалахои химояи хукукй- чиноятии асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлат дар умум ва чиноятхои дорои хусусияти экстремистй хамчун чузъи таркибии чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй дар асархои илмии А.И. Сафарзода⁵⁸, А.К. Назаров⁵⁹, А.К. Шарипов⁶⁰, Б.Ш. Курбонзода⁶¹, В.А. Абдухамитов⁶², Ч.З. Мачидзода⁶³, Д. Назиров⁶⁴, З.А. Камолов⁶⁵, К.Х. Солиев⁶⁶, М.П. Хайдарзода⁶⁷ Р.Х. Рахимзода⁶⁸, С. Кенчаев⁶⁹, Т.Ш. Шарипов⁷⁰, У.А. Азиззода⁷¹, Ш.Х. Хафиззода⁷² ва дигарон инъикос ёфтаанд.

⁵⁷ Ниг.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. - СПб.: Издательство «Юридический центр-Пресс», 2012. - 267 с.; Дьяков С.В., Игнатьев А.А., Карпушин М.П. Ответственность за государственные преступления / Под ред. Л.И. Баркова. - М.: Юрид. лит., 1988. - 224 с.

⁵⁸ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Сафаров А.И. Тахлили баъзе масоили принсипхои конститутсионии хукуки чиноятй // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2015. - № 3 (27). - С. 218-226.

⁵⁹ Ниг.: Назаров А.К. Уголовно-правовые нормы Корана и Хадисов и их классификация по институтам уголовного права. - Душанбе, 2014. - 193 с.

⁶⁰ Ниг.: Шарипов А.К. Предупреждение преступлений, обусловленных исламским радикализмом (по материалам Республики Таджикистан): дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - 228 с.

⁶¹ Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2017. - 212 с.

 $^{^{62}}$ Ниг.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан). Монография. - Бишкек, 2015. - 260 с.

 $^{^{63}}$ Ниг.: Маджидзода Дж.3., Назаров Н. Организованная и транснациональная преступность. - Душанбе. 2014. - 268 с.

⁶⁴ Ниг.: Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: автореф. дис. ... д -ра филос. наук. - Душанбе, 2009. - 347 с.

⁶⁵ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Камолов З.А. Чавобгарии чиноятй барои ифшои сирри давлатй ва гум кардани асноди дорои сирри давлатй // Давлат ва хукук. - 2008. - №2. - С. 37-48

 $^{^{66}}$ Ниг.: Солиев К.Х. Тафсир ба Кодекси чиноятии Чумхурии точикистон. - Душанбе: Глобус, 2006. - 880 с.

⁶⁷ Ниг.: Хайдарзода М.П. Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступления экстремистского характера в Республике Таджикистан: дис. ... канд. юрид. наук. - Душанбе, 2020. - 221 с.

⁶⁸ Ниг.: Рахимзода Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ): дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2018. - 581 с.

⁶⁹ Ниг.: Кенджаев С. Переворот в Таджикистане. Ч. 1. - Лушанбе. 1996. - 271 с.

⁷⁰ Ниг.: Шарипов Т.Ш., Бахриддинов С.Э. Мафхум ва намудхои чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй // Давлат ва хукук. - 2007. - №3. - С. 56-63; Шарипов Т.Ш., Сафаров Х.С. Некоторые взгляды о соотношении понятий «Экстремизм», «Фундаментализм», «Радикализм», «Национализм» и «Сепаратизм» // Труды Академии управления МВД России. - 2015. - № 4. - С. 34-41

 $^{^{71}}$ Ниг.: Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Душанбе, 2015. - 413 с.

⁷² Ниг.: Хафиззода Ш.Х. Политико-правовые меры противодействия экстремизму и терроризму в Республике Таджикистан // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. - 2017. - №4 (36). - С. 153-160

Тадкикоти диссертатсионй ҳамчунин ба корҳои илмии олимони ҳукукшиноси ҳоричй (баҳусус Федератсияи Россия), ба монандй: А.В. Седих⁷³, А.А. Можегова⁷⁴, А.В. Наумов⁷⁵, А.В. Серебренникова⁷⁶, А.В. Петрянин⁷⁷, А.Г. Кибалник⁷⁸, А.Г. Кулев⁷⁹, А.Г. Хлебушкин⁸⁰, А.С. Сотула⁸¹, А.Ф. Бантишева⁸², В.С. Комиссаров⁸³, Д.В. Сарев⁸⁴, О.А. Чуваков⁸⁵, С.В. Борисов⁸⁶, С.А. Юдичева⁸⁷, С.В. Дяков⁸⁸, С.Н. Фридинский⁸⁹, Т.К. Агузаров⁹⁰, Э.Т. Жээнбеков⁹¹, Ю.В. Грачева⁹² ва лигарон асос ёфтааст.

⁷³ Ниг.: Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - Казань, 2007. - 17 с.

⁷⁴ Ниг.: Можегова А.А. Экстремистские преступления и преступления экстремистской направленности по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2015. - 169 с.

⁷⁵ Ниг.: Наумов А.В. Практика применения УК РФ. Комментарий судебной практики и доктринальное толкование / Под ред. Г.М. Резника. - М.: Волтерс Клувер, 2005. - 708 с.

⁷⁶ Ниг.: Serebrennikova A. Cyber terrorism: modern challenges // Colloquium-journal. Том 19. - № 71. - Р. 46-48; Серебренникова А.В., Суходолов А.П., Спасенников Б.А. Криминологическая характеристика причин и условий террористической преступности // Всероссийский криминологический журнал. - Том 14. - № 1. - С. 38-48; Серебренникова А.В. Противодействие кибертерроризму в эпоху цифровых технологий: возможности блокчейна // Уголовное право. - № 4. - С. 105-108

⁷⁷ Ниг.: Петрянин А.В. Концептуальные основы противодействия преступлениям экстремистской направленности: теоретико-прикладное исследование. Монография. - М.: Проспект, 2019. - 335 с.

⁷⁸ Ниг.: Кибальник А.Г., Суворов В.А. Акт международного терроризма - новое преступление против мира и безопасности человечества // Уголовное право. - 2016. - № 6. - С. 37-42; Кибальник А.Г. Религиозные чувства и уголовное право // Библиотека уголовного права и криминологии. - 2018. - № 2 (26). - С. 170-177; Наумов А.В., Толкаченко А.А., Кибальник А.Г., Жукова Т.Г., Сапронов Ю.В. Преступления против государственной власти. Учебное пособие. - М., 2020. - 120 с.

 $^{^{79}}$ Ниг.: Кулев А.Г. Преступления против внешней безопасности государства: вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности: дис. . . . канд. юрид. наук. - Ярославль, 2009. - 227 с.

⁸⁰ Ниг.: Хлебушкин А.Г. Преступления экстремистской направленности в системе посягательств на основы конституционного строя Российской Федерации. Вопросы квалификации и судебная практика: монография / Под ред. Н.А. Лопашенко. - М.: Проспект, 2015. - 191 с.

⁸¹ Ниг.: Сотула, О.С. Кримінальна відповідальність за посягання на життя державного чи громадського діяча: дис. ... канд. юрид. наук. - Харьков, 2003. - 202 с.

 $^{^{82}}$ Ниг.: Бантишев А.Ф., Шамара А.В. Уголовная ответственность за преступления против основ национальной безопасности Украины (проблемы квалификации): Монография. - Луганск, 2014. - 240 с.

 $^{^{83}}$ Ниг.: Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика): дис. ... д-ра юрид. наук. - М., 1997. - 214 с.

⁸⁴ Ниг.: Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. - Иваново, 2005. - 260 с.

⁸⁵ Ниг.: Чуваков О.А. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика (Уголовно-правовое противодействие преступлениям против основ национальной безопасности Украины: теория и практика): дис. ... д-ра. юрид. наук. - Одесса, 2017. - 468 с.

⁸⁶ Ниг.: Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: автореф. дис. . . . д-ра юрид. наук. - М., 2012. - 46 с.

⁸⁷ Ниг.: Юдичева С.А. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества и участие в нем: дис. ... канд. юрид наук. - М., 2014. - 219 с.

^{§8} См.: Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование. 2-е изд. - СПб.: Издательство «Юрид. центр-Пресс», 2012. - 267 с.

⁸⁹ Ниг.: Фридинский С.Н. Противодействие экстремистской деятельности (экстремизму) в России: социально-правовое и криминологическое исследование: дис. . . . д-ра юрид. наук. М. 2011. - 366 с.

Аз асархои зикршуда мо метавонем тахкикотхоеро номбар кунем, ки дар онхо баъзе чанбахои мавзўи баррасишаванда кисман мавриди тахлил ва баррасй карор дода шудаанд. Масалан, инхо рисолахои доктории А.Г. Хлебушкин⁹³, О.А. Чуваков⁹⁴ ва рисолаи номзадии Д.В. Царев⁹⁵ мебошад. Масъалахои хукукйчиноятии чиноятхои хусусиятхои экстремистидошта (моддахои 307¹, 307², 307³, 307⁴ КЧ ЧТ), хамчун кисми таркибии чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй дар рисолаи доктории В.А. Абдухамитов⁹⁶ ва рисолахои номзадй Б.Ш. Курбонзода⁹⁷ тахкик карда шудаанд, бо назардошти мухиммияти ин тадкикотхо ва асархои олимони дигар, ки барои рушди илми хукуки чиноятй ва амалияи муковимат бо чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй накши мухим доранд, онхо наметавонанд тасаввуроти мукаммалро вобаста ба чиноятхои тахкикшаванда диханд. Бо ин хама, ин корхо ба он мусоидат карданд, ки меъёрхои КЧ ЧТ вобаста ба чиноятхо мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлат ва конунгузории сохавй ба куллй тағйир ёбанд.

Дар илми хукуки чиноятии Точикистон то хол ягон тахкикоти хамачонибаи консептуалии тахлили масъалахои ташаккул, мафхум ва таснифи чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлат, инчунин асосноккунии ворид кардани таркибхои нави чиноятхо ба низоми аллакай мукарраршудаи чиноятхои баррасишаванда, чой надорад. Холати мазкур зарурати тадкики системавии хамачонибаи раванди ташаккул ва рушди конунгузории чиноятй оид ба чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлат (боби 29 КЧ ЧТ) мебошад.

Мухиммияти чунин тадкикотро инчунин қабули санадхои алохидаи конунгузорй ва санадхои дахлдори давлатй, ки амнияти давлат ва хифзи сохтори конститутсиониро таъмин мекунанд, ба монанди: (конунхои Чумхурии Точикистон «Дар бораи амният» (аз 28 июни 2011), «Дар бораи сирри давлатй» (аз 26 июли соли 2014), «Дар бораи муковимат бо экстремизм» (аз 2 январи соли 2020), Стратегияи амнияти миллии ЧТ, Доктринаи харбии Чумхурии Точикистон

 $^{^{90}}$ Ниг.: Агузаров Т.К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // Lex Russica. - 2012. - № 6.- С. 1342-1362

⁹¹ Ниг.: Жээнбеков Э.Т. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия религиозному экстремизму: по материалам Кыргызской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2006. - 234 с.

⁹² Ниг.: Грачева Ю.В., Палий В.В. Квалификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства. Учебное пособие. - М.: Издательство «Проспект», 2019. - 148 с.

⁹³ Ниг.: Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - СПб., 2016. - 480 с.

⁹⁴ Ниг.: Чуваков О.А. Кримінально-правова протидія злочинам проти основ національної безпеки України: теорія і практика: дис. . . . д-ра. юрид. наук. - Одесса, 2017. - 468 с.

⁹⁵ Ниг.: Царев Д.В. Общее понятие и признаки преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в России: дис. ... канд. юрид. наук. - Иваново, 2005. - 260 с.

⁹⁶ Ниг.: Абдухамитов В.А. Борьба с религиозным экстремизмом: Уголовно-правовые, криминологические проблемы: автореферат. дис. . . . д-ра юрид. наук. - Бишкек, 2016. - 39 с.

⁹⁷ Ниг.: Курбонзода Б.Ш. Уголовная ответственность за организацию экстремистского сообщества в Республике Таджикистан: дис. . . . канд. юрид. наук. - Душанбе, 2017. - 212 с.

(аз 3 октябр 2005), Стратегияи муқовимат бо экстремизм ва терроризм ва ғ.), зарурати тафриқагузории чиноятҳои тадқиқшаванда аз чиноятҳои ҳамшабеҳ ва дигар чиноятҳо, тасдиқ мекунанд.

Умедворем, ки омўзиши чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй, ки аз чониби мо анчом дода мешавад, холигии дар илми хукуки чиноятии ватанию хоричй мавчудбударо аз бисёр чихатхои дар боло зикршуда бартараф мекунад.

Объекти тахкикот. Ба сифати объекти тадкикот конуниятхои пайдоиши муносибатхои чамъиятй, ки дар раванди тахлил, бандубаст ва муковимат бо чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй дар Чумхурии Точикистон ба вучуд меоянд, баромад мекунанд.

Предмети тахкикоти диссертатсиониро чанбахои чудогонаи объекти тадкикот ташкил медиханд, ба хусус: меъёрхои конунгузории чиноятии ватанй дар самти чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй дар заминаи сиёсати муосири хукукй-чиноятии ЧТ; амалияи содир намудани ин чиноятхо; таълимоти (доктринаи) илмии дар ин самт тахия шуда; амалияи макомоти судй ва тафтишотии ЧТ дар самти бандубасти чиноятхои тадкикшаванда; маълумоти оморй, ки сохтор ва динамикаи чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатро инъикос мекунанд.

Асосхои меъёрй-хукукии тахкикоти диссертатсиониро Конститутсияи ЧТ, КЧ ЧТ, Конунхои ЧТ «Дар бораи амният» (аз 28 июни соли 2011), «Дар бораи сирри давлатй» (аз 26 июли соли 2014), «Дар бораи мубориза бар зидди чинояткории муташаккилона» (аз 28 декабри соли 2013), «Дар бораи муковимат бо экстремизм» (аз 2 январи соли 2020) ва дигар санадхои меъёрй-хукукии амалкунанда, инчунин санадхои тавсиявии хукуктатбиккунии судй (карорхои Пленуми Суди Олии ЧТ, фармонхои прокурори генералии ЧТ) ташкил додаан, ки бахри танзим ва хифзи асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй равона шудааст.

Дар баробари ин, вобаста ба мавзўи тадкикшаванда дар рисола санадхои байналмилалй, санадхои меъёрй-хукукии давлатхои хоричй, санадхои меъёрй-хукукии аз эътибор сокитшуда (даврони шўравй) истифода гардидаанд.

Асосхои амалй (эмпирикии) тахкикотро инхо ташкил додаанд:

- маълумотхои омории ВКД ва Прокуратураи генералии ЧТ вобаста ба вазъи чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй дар давраи солхои 2010-2020;
- маводхои 146 парвандахои чиноятии бойгонишудаи судхои вилояти Суғд, Хатлон, ш. Душанбе ва дигар минтақахо, ки бо мақсади чамъбаст кардани тачрибаи хукуқтатбиқкунии чиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститутсионй ва амнияти давлатй омуҳта шудаанд;
- маводхое, ки дар васоити ахбори омма нашр шудаанд (Паёми Президенти Чумхурии Точикистон, хисоботи макомоти хифзи хукук, мурочиатхои телевизионй ва ғ.), ки эътимоднокй ва дурустии хулосахои дар чараёни тахкикот додашударо тасдик мекунанд.

Мақсад ва вазифахои таҳқиқот. Мақсади асосии таҳқиқот инҳоянд: а) таҳлили муназзами сиёсати ҳуқуқи чиноятии Ҷумҳурии Точикистон дар соҳаи ҳифзи асосҳои соҳти конститутсионй ва амнияти давлат; б) муайян кардани мушкилоти танзими ҳуқуқй-чиноятии чавобгарии чиноятй барои чиноятҳои тадҳиқшаванда ва таҳияи тавсияҳо оид ба таҳмил додан, ба низом даровардан ва рафъи камбудиҳо, ки дар қонуни чиноятй оид ба ин чиноятҳо чой доранд; в) таҳияи тавсияҳо ба кормандони маҳомоти ҳифзи ҳуқуқ оид ба бандубасти чиноятҳои тадҳиҳшаванда ва тафриҳагузории ин чиноятҳо бо тарҳибҳои ҳамшабеҳ; г) асоснокҡунии назариявии муҳаррароти консептуалй вобаста ба ҳифзи ҳуқуҡй- чиноятии асосҳои соҳти конститутсионй ва амнияти давлатй.

Барои ноил шудан ба ин максад зарурияти халли ин вазифахо пеш меоял:

- омухтани таърихи инкишофи чиноятхо ба мукобили давлат ва мукаррар кардани даврабандии онхо (дар асоси шакли расми);
- тахияи (коркарди) пешниходхои назариявй оид ба таърифи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй;
- таснифоти меъёрхои хукуки чиноятии КЧ ЧТ дар сохаи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат;
- омӯхтани санадхои меъёрии таърихӣ (то қабули КҶ ҶТ дар тахрири нав соли 1998), ки чавобгарии чиноятиро барои чиноятҳои ба муқобили давлат ба муқаррар менамуданд, бо мақсади асоснок кардани усулҳои нав дар муайян кардани чиноятҳои таҳқиқшаванда;
- коркарди равишхои илмй вобаста ба таърифи мафхуми «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» (чиноятхои давлатй) ва таснифи онхо аз руч меъёрхои (махакхои) гуногун;
- ошкор кардани мохият ва мазмуни мафхумхои «асосхои сохти конститутсионй» ва «амнияти давлат» ҳамчун объекти намудии чиноятҳои баррасишаванда бо назардошти хусусиятҳои истифодаи онҳо дар соҳаи ҳукуки чиноятй;
- тахлили хукукй-чиноятии таркиби алохидаи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй;
- муайян кардани мушкилоти назариявй, қонунгузорй ва татбиқи амалии чавобгарии чиноятй барои намудҳои алоҳидаи чиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, инчунин пешниҳод намудани роҳҳои ҳалли масъалаҳои марбут ба криминализатсия, декриминализатсия ва тафриқагузорй бо таркибҳои чиноятҳои ҳамшабеҳ;
- коркарди (тахияи) лоихаи намунавии консептуалии чиноятхои баррасишаванда, инчунин пешниходу ва тавсияхои амалй оид ба такмили конуни чиноятй, конунхои сохавй ва фаъолияти хукуктатбикнамоии макомоти хифзи хукук оид ба хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй.

Методология ва методикаи тахкикот. Асоси методологии тахкикотро мачмўи принсипхо ва равишхои умумиилмй, фалсафй-чахонбинй ва усулхои махсуси илмии дарки (шинохти) равандхои падидахои ичтимой-хукукй, аз чумла

таърихӣ, муқоисавӣ-хуқуқӣ, семантикӣ, расмӣ-мантиқӣ, оморӣ, усулҳои низомнокӣ (системавӣ) - сохторӣ ва дигар усулҳои таҳлил ташкил медиҳанд.

Истифодаи усули таърихӣ имкон дод, ки генезис, раванди пайдоиш ва ташаккули мархилаҳои асосии таърихии рушди чиноятҳои давлатӣ пурратар таҳқиқ карда шуда, инчунин тамоюлҳои такмил ва пешгирии ин чиноятҳо пешбинӣ карда шаванд.

Усули диалектикй барои омузиши матни конуни чиноятй дар инкишоф ва муносибати он, инчунин тахияи хулосахо ва пешниходхо истифода шудааст.

Бо истифода аз усули муқоисавии хукукі, меъёрхои конуни чинояті дар робита бо меъёрхои марбут ба дигар бобхои КЧ ЧТ, КЧ давлатхои хоричі, конунхои алохидае, ки амал мекунанд ва ё аз эътибор сокит шудаанд, бо максади ба низом даровардани чиноятхои баррасишаванда тадкик гардидаанд.

Усули семантикй имкон дод, ки мундаричаи чунин мафхумхо, ба монанди «амнияти давлат», «асосхои сохти конститутсионй», «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» мушаххас карда шуда, имконпазирии криминализатсияи намудхои нави чиноятхое, ки мумкин аст ба номгуи чиноятхои тадкикшуда дохил карда шаванд, асоснок карда мешавад.

Усули расмй-мантикй ба тахия ва тахлили мукаррароти махсус ва умумй, аз нуктаи назари мувофикати онхо ба конунгузории чории чиноятй мусоидат намуд.

Бо истифода аз усули оморй, маълумотхои микдорй оид ба гурухи чиноятхои омухташаванда коркард ва тахлил карда шудаанд, инчунин тахлили мукоисавии чиноятхои ба кайд гирифташуда бо м. 305-313 КЧ ЧТ барои солхои 2010-2020 дар ЧТ гузаронида шуд. (Замимаи 2)

Усули системавй-сохторй имкон дод, ки чойгохи гурўхи чиноятхои тадкикшудай дар сохтори Қисми махсуси КЧ ЧТ, инчунин имконияти интиколи чиноятхой дигар ба боби дахлдори КЧ, ки ба гурўххой тадкикшавандай чиноятхо тааллук доранд, муайян карда шавад.

Усули моделсозй имкон дод, ки лоихаи консептуалии модели боби 29 КЧ ЧТ «Чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» тахия карда шавад (Замимаи 1).

Навгонии илмии тахкикоти диссертатсионй дар он ифода мегардад, ки дар заминаи доктринаи хукуки чиноятй, конунгузорй ва амалияи татбики конуни чиноятй дар самти хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, мухаккик аввалин тахкикоти хамачонибаи буёдиро (консептуалиро) дар ин самт анчом додааст ва дар сатхи рисола: тахкики таърихи ташаккул ва рушди чавобгарии чиноятй барои чиноятхои давлатй (чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат) барраей шудааст; тасвияи муаллифии мафхумхои бунёдй, аз кабили «асосхои сохти конститутсионй», «амнияти давлат», «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» пешниход карда шудаанд; таснифи муаллифии чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй вобаста чанбахои (асосхои) гуногун пешниход карда шудааст; мушкилоти татбики конуни чиноятй вобаста ба чавобгарии чиноятй барои гурўхи чиноятхои тахкикшаванда муайян карда

шудаанд; проблемахои криминализатсияи кирдорхои барои чамъият хавфнок мушаххас карда шуда, зарурати ба гурухи чиноятхо тахкикшаванда дохил намудани кирдорхои нав асоснок карда шудааст; декриминализатсия ва муттахидсозии баъзе таркибхои боби 29 КЧ ЧТ низ асоснок карда шудааст; тавсияхо ва пешниходхо оид ба бехтар намудани фаъолияти суд, макомоти КДАМ, ВКД ва прокуратура оид ба татбики меъёрхои конуни чиноятй ва дигар конунхои сохавй оид ба хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат тахия карда шуданд.

Дар рисола консепсия хифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии конститутсионй ва амнияти давлатй пешниход шудааст. Дар Консепсия мазкур намудхои нави чиноятхо пешниход гардиданд, ки қаблан дар низоми чиноятхои баррасишаванда пешбинй нашуда буданд, аз кабили тачовуз ба тамомияти арзй ва дахлнопазирии Чумхурии Тотористон (чудоихохй), кумак ба фаъолияти экстремистй. маблағгузории ОХТКОНИР ба муқобили асосхои конститутсионй ва амнияти давлатй, тачовуз ба хаёти Асосгузори сулху вахдати миллй, Пешвои миллат ва Президенти ЧТ, вайрон кардани муносибат бо сирри давлатй, ифшои сирри давлатй аз беэхтиётй ва ғ. (Ниг. Замимаи 1).

Нуктахои илмие, ки ба химоя пешниход мегарданд.

І. Нуктахои илмие, ки дорои ахаммияти бунёдии (консептуалй)назариявй доранд:

- 1. Масъалахои ташаккул ва рушди чиноятхои зидди давлат, ки ахамияти бунёдй (консептуалй) ва назариявй доранд:
- 1.1. Даврабандии (ҳам расмӣ ва ҳам диалектикӣ) чиноятҳои давлатӣ аҳамияти доктриналӣ доранд ва ба такмили минбаъдаи конунгузории чиноятии Чумҳурии Точикистон таъсир мерасонанд. Дар асоси равияи тамаддунӣ (асосан дар заминаи шакли расмии даврабандӣ) ташаккул ва рушди чиноятҳои давлатӣ аз давраи пайдоиши наҳустин давлатҳои точикон ва давраи истиклолияти давлати точикон ба назар гирифта мешавад;
- 1.2. Ташаккули давлат ва хукук дар каламрави Точикистон аз замонхои кадим, то пайдоиши чамъияти синфй огоз ёфта буд. Бо пайдоиши зиддияти байни синфхо (антагонизм) содир кардани чиноятхо алайхи чомеа ва давлат огоз гардид. Зиддияти антагонистй, хамчун яке аз намуди зиддиятхои инкишофи чамъиятй, ки бо сатхи шадиди муборизаи куввахои оштинопазири душманона, табакахои ичтимой тавсиф мешавад, ногузир ба чунин усули радикалии халли ихтилофотхо, ба мисли инкилоб оварда мерасонад. Ба шарофати чунин ихтилофотхо, аввалин давлатхо дар каламрави таърихии Точикистон ба монанди, Пешдодиён, Каёниён, Бохтар, Суғд ва ғайра ба вучуд омаданд, ки дар онхо чиноятхои зидди давлат забти хокимият, қаламравҳо, тобеъ намудани мардум самти мушахас доштанд.
- 2. Оид ба масъалахои мафхум ва таснифи чиноятхо ба муқобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй чунин пешниходхои дахлдор коркард карда шуданд.
- 2.1. Дар натичаи таҳлил, чамъбаст, муқоиса ва хулосабарории таърифҳои гуногун (ҳамчун раванди ташаккули мафҳумҳо дар мантик), аз чумла доктринаи

хукуки чиноятй ва конунгузории чиноятй, мафхуми васеъ ва махдуди чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, муайян карда шуд. Ба маънои васеъ, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, мутобики конунгузории амалкунандаи чиноятии ЧТ, дар КЧ ЧТ хамчун кирдори (харакат ё бехаракатии) барои чамъият хавфноке мебошанд, ки ба истиклолият, тамомияти арзй ё дахлнопазирии давлат, асоси конститутсионии макоми шахе, амнияти давлат, ки бо халалдор кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат алокаманд аст, хамчунин амнияти иттилоотии давлат тачовуз мекунанд, фахмида мешавад. Ба маънои махдуд, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат ин кирдори (харакат ё бехаракатии) ба чамъият хавфноке мебошанд, ки бар зидди сохти конститутсионй ва амнияти давлат нигаронида шудаанд;

- 2.2. Дар натичаи таҳлили доктрина (назария) ва амалияи ҳуқуқи чиноятй ва қонуни чиноятй таснифоти зерини чиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй таҳия карда шуданд:
- а) вобаста аз мазмун ва мундаричаи объекти бевоситаи тачовузи чиноятй: чиноятхо ба мукобили амнияти сохибихтиёрй, тамомияти арзй ва дахлнопазирии давлат; чиноятхо ба мукобили амнияти асосхои конститутсионии макоми шахс; чиноятхо ба мукобили асосхои амнияти иктисодии давлат, ки бо вайрон кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии ЧТ алокаманданд; чиноятхо ба мукобили амнияти иттилоотии давлат;
- б) вобаста ба чудо намудани категорияхои «амният» ба амнияти дохили ва амнияти беруни: чиноятхое, ки ба амнияти дохилии давлат тачовуз мекунанд; чиноятхое, ки ба амнияти берунии давлат тачовуз мекунанд;
- в) вобаста ба хусусиятхои ичтимой, психологй ва касбии субъекти чиноят (субъекти махсус). Таснифи чиноятхо вобаста ба субъекти махсус ба мо имкон медихад, ки доираи шахсонеро, ки метавонанд субъекти чиноятхои алохида бошанд, муайян кунем, дарачаи ба чамъият хавфнокии шахсияти чинояткорро бахо дихем, кирдорро дуруст бандубаст намоем ва дар нихоят, чазои асоснокро муайян кунем;
- *г) вобаста ба шакли гунох,* ҳамаи ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионӣ ва амнияти давлат қасдан содир мешаванд, ба истиснои м. 312 КҶ ҶТ (гум кардани асноди дорои сирри давлатӣ), ки мувофики он ҷиноят аз беэҳтиётӣ содир мешавад.
- д) вобаста ба хусусияти ангеза ё мақсади содир кардани чиноят (усули таснифи амик), ин гурухи чиноятхо бо мақсади ғаразнок; аз душмании идеологи, сиёси ва ҳама гуна душмании дигар содир мешаванд;
- е) таснифи чиноятхо ба муқобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй вобаста ба дарачаи вазнинии онхо (дарачаи начандон вазнин, миёна, вазнин ва махсусан вазнин). Бо максади гуманизатсияи (инсондустонаи) конуни чиноятй, ин тасниф имкон медихад, ки барои содир намудани чиноятхои тахкикшаванда чазохои сабуктар (кохиш додани репрессивии конунгузории чиноятй) мукаррар карда шуда, баъзе категорияхои чиноятхои вазнин тавассути интикол ба категорияи чиноятхои начандон вазнин аз нав дида баромада шавад.

- 3. Пешниҳодҳои бунёдӣ (консептуалӣ) ва назариявӣ оид ба муайян кардани мафҳум ва моҳияти «асосҳои сохти конститутсионӣ» ҳамчун объекти чиноят.
- 3.1. Мафхуми асосхои сохти конститутсиониро метавон чунин баррасй намуд:
- ҳамчун низоми муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дар давлат ва ҷомеа мутобиқи ғояҳои конститутсионализм рушд мекунанд;
 - хамчун принсипхо, меъёрхо ва арзишхои муайян.
- 3.2. Сохти конститутсионй дар баробари сохибихтиёрй, истиклолияти давлатй ва тамомияти арзй, объекти бевоситаи худи категорияи амният мебошад. КЧ ЧТ дар боби 29 коидахои техникаи хукукиро вайрон кардааст. Тавре ки маълум аст, хангоми тахияи санадхои хукукй, падидаи ичтимой бояд бо василаи мувофики забонй ифода карда шавад. Дурустии муайян намудани предмети танзими санади хукукй, заминаи санади тахияшуда ахамияти калон дорад. Аз чониби конунгузор вайрон кардани коидахои гносеологии техникаи хукукй дар боби 29 КЧ сабаби истифодаи мафхумхои гуногунхачм (таърифхо) хангоми тархсозии номи боби 29 КЧ гардидааст, ки онхо душворшарх мебошанд. Ба максад мувофик аст, номи ин бобро «Чиноятхо алайхи амнияти давлатй» ё «Чиноятхои зидди амнияти миллй» ном барем.
- 3.3. Хамчун объекти хифзи хукуки чиноятй, тахти мафхуми асосхои сохти конститутсионй муносибатхои чамъиятие фахмида мешавад, ки вобаста ба таъмини: а) шакл ва мохияти давлат; б) сохибихтиёрии халк ва шаклхои онхо; в) дахлнопазирй ва якпорчагии каламрави давлат; г) рушди хаёти чамъиятй дар асоси плюрализми сиёсй ва идеологй; д) манъи ғасби хокимият; е) амалисозии хокимияти давлатй дар асоси таксими он ба конунгузорй, ичроия ва судй; ж) сиёсати сулхчуёна бавучуд меоянд. Бинобар ин, ҳамаи чиноятҳое, ки ба мукобили асосҳои сохти конститутсионй содир мешаванд, ба ду гуруҳ таксим кардан мумкин аст: 1) чиноятҳо ба мукобили асосҳои конститутсионии сохти давлат ва чамъият (моддаҳои 305, 306, 307, 308, 310, 313 КЧ ЧТ); 2) чиноятҳо ба мукобили асосҳои конститутсионии баробарии шахрвандон ва ҳолати муҳофизатй аз таҳдидҳои хусусияти экстремистидошта, моддаҳои 307¹, 3072, 307³, 307⁴ КЧ ЧТ (чиноятҳои самти экстремистидошта).
- 4. Пешниходхои бунёдй (консептуалй) ва назариявй оид ба муайяннамоии мафхум ва мохияти «амнияти давлатй» хамчун объекти чиноят.
- 4.1. Дар илми хукукшиносй вобаста ба муайян кардани мафхуми амнияти давлатй равишхои гуногун мавчуданд, аммо мохияти ин категория дар умум якранг тафсир карда мешавад, яъне ин кобилияти давлат дар химояи асосхои сохти конститутсионй, сохибихтиёрй, тамомияти арзй ва дахлнопазирии худ мебошад.
- 4.2. Истилохи «амнияти давлати»-ро ҳам ба маънои васеъ (ҳамчун муродифи истилоҳи «амнияти миллй») ва ҳам ба маънои маҳдуд (маҳз ва танҳо ҳамчун амнияти давлат, ҳамчун амнияти манфиатҳои ҳаётан муҳимми он) фаҳмидан мумкин аст. Кушишҳои ҳамаи давлатҳо ва ниҳодҳои онҳо ба ҳимояи соҳти конститутсионй, соҳибиҳтиёрии давлат, тамомияти арзй ва даҳлнопазирй, иҳтидори

мудофиа, амнияти иттилоотй ва иктисодии он равона карда шудаанд. Таърифи зерини мафхуми «амнияти давлатй» пешниход карда мешавад: амнияти давлатй хамчун чузъи чудонопазири амнияти миллй мебошад, ки бахри хифзи сохти конститутсионй, сохибихтиёрии давлатй, тамомияти арзй ва дахлнопазирй, иктидори мудофиавй, амнияти иттилоотй, иктисодй ва дигар манфиатхои мухими миллй аз тахдидхои вокей ва эхтимолй, ки аз манбаъхои хатари дохилй ва хоричй бармеоянд, нигаронида шудааст».

П. Нуктахои илмие, ки дорои ахамияти бунёдии (консептуалӣ) амалиро сохибанд:

- 1. Пешниходхо оид ба мукамаллнамоии чинояти хиёнат ба давлат:
- 1.1. Категорияи «додани сирри давлатй» хамчун тарафи объективии хиёнат ба давлат чандон мувофик нест. Иттилоот (махфй) дода намешавад, балки интикол дода мешавад, новобаста аз он, ки иттилоот ба шахс вобаста ба хизмат ё чойи кораш дастрас буд. Пешниход мегардад, ки бар ивази истилохи «додан» истилохи «интикол» истифода шавад. Ба маънои умум, интиколи сирри давлатй ин як ходисаи чисмонй ва техникй мебошад, ки пешакй (касдан) (бидуни нишонахои чамъоварй ё тасарруфи пешакй) ташкил карда мешавад ва дар натичаи он маълумоти дар чойи асосй мавчудбуда (яъне сарчашмаи иттилоот), ба чойи дигар (кабулкунандаи иттилоот) интикол меёбад.
- 1.2. Фахмиши расонидани дигар хел ёрй ба адресатхо (давлати хоричй, ташкилоти хоричй ё ба намояндагони онхо) мушкилиро пеш меорад, зеро он метавонад дар амалхои мухталиф ифода ёбад, ки ба амалишавии ниятхои чинояткорона, ки бар зидди истиклолият, дахлнопазирии арзй, иктидори мудофиавй ва ё амнияти берунии ЧТ равона шудаанд, мусоидат мекунад. Ин шакли тарафи объективии м. 305 КЧ ЧТ метавонад фарогири хама гуна амалхои душманонаи шахрванди ЧТ-ро, ба истиснои ду шакли аввали чиноят (чосусй ё додани сирри давлатй), ки дар м. 305 КЧ ЧТ пешбинй шудаанд, бошад. Хангоми тартиб додани тарафи объективии м. 305 КЧ ЧТ, принсипи ба расмиятдарории меъёрхои хукук вайрон карда шудааст, зеро омузиши доктринаи хукуки чиноятй нишон медихад, ки руйхати мукаммали роххои расонидани ёрй ба онхое, ки дар моддаи 305 КЧ ЧТ хамчун «адресатхо» номбар шудаанд, амалан ғайриимкон аст.
- 1.3. Пешниход мегардад, ки мукаррароти зерин ҳамчун як қисми таркибии хиёнат ба давлат криминализатсия карда шавад: «Кормандони мақомоти давлатй, ки мансабҳои сиёсй ё маъмурии хизмати давлатии ҳокимияти давлатиро ишғол кардаанд ва ҳангоми ичрои ваколатҳои худ худсарона тарки вазифа намуда, кишварро тарк кардаанд ё дар хорича монданд ва бо ин амалашон ба амнияти давлатии ҶТ зарар расонидаанд, ... чазо дода мешаванд.
- 2. Пешниходхо дар бораи такмил додани таркиби бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият (м. 306 КЧ ЧТ):
- 2.1. ба марг расонидани шахс дар натичаи бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият аз доираи ин чиноят берун буда, бояд дар якчоягй бо м. 306 КЧ ЧТ ва дигар моддахои дахлдори КЧ ЧТ, ки чавобгариро барои махрум сохтан аз ҳаёт пешбинй кардаанд (моддаҳои 104, 189, 310, 328 КЧ ЧТ) бандубаст карда шавад.

- 2.2. Бо рохи зўроварй тағйир додани сохти конститутсионй, ҳамчунин тарафи объективии чинояти исёни мусаллаҳонаро низ ташкил медиҳад. Агар зўроварй ҳангоми тағйир додани сохти конститутсионй бо истифодаи силоҳ сурат гирад, пас ин амал бояд мутобиқи м. 313 КЧ ЧТ ва дар ҳолатҳои дигар дар асоси м. 306 КЧ ЧТ бояд бандубаст карда шавад. Агар исён ҳадафи ба даст овардан ё нигоҳ доштани ҳокимиятро (бидуни сарнагун ё тағйир додани сохти конститутсионии ЧТ) дошта бошад, пас он аз доираи м. 313 КЧ ЧТ мебарояд ва бояд тибқи м. 306 КЧ ЧТ бандубаст карда шавад.
- 2.3. Истилохи «зўроварй» дар м. 306 КЧ ЧТ бо истилохи «ғайриқонунй» иваз карда шавад. Чунин тағйирот метавонад дар мачмўъ чузъи бунёдии тарафи объективии чинояти мазкурро тағйир дихад, ки дар он амалхои «зўроварй» бо амалхои «ғайриқонунй» иваз карда мешаванд, яъне хеле васеътар вобаста ба мазмуни тасвияи худ.
- 2.4. Криминализатсияи кирдор дар намуди «тавтеа (сўикасд) барои ғасби хокимият ва тағйир додани сохти конститутсионй» саривақтй ва зарур аст. Аслан, тавтеа ин таьсиси як созмони зиддихукуматй аст, ки як тарафаш давлати дигар, намояндагони он ё ташкилотхои хоричй (давлатй, террористй, экстремистй) мебошад.
- 2.5. Даъвати оммавй, ташвикот ё таблиғот барои содир намудани чинояти дар м. 306 КЧ ЧТ пешбинишуда, инчунин паҳн кардани маводҳое, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, низ бояд криминализатсия карда шуда, ба таркиби м. 306 КЧ ЧТ доҳил карда шавад.
- 2.6. Маблағгузорй ё расонидани кумаки моддй бо мақсади ғасби ғайриқонунии ҳокимият ё нигоҳ доштани ғайриқонунии ҳокимият, кирдорҳое, ки ба тағйири ғайриқонунии сохти конститутсионии ЧТ равона шудаанд, даъвати оммавй, ташвиқот ё тарғибот барои содир намудани чиноят, инчунин паҳн намудани маводҳое, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, содир намудани чунин кирдорҳо дар созиш бо сохторҳои хоричй, ташкилотҳо ва шахсони алоҳидаро бояд криминализатсия намуда ба таркиби чинояти бо зуроварй ғасб намудани ҳокимият ё бо зуроварй нигоҳ доштани ҳокимиятро доҳил кардан зарур аст.
- 2.7. Пешниход карда мешавад, ки дар КЧ ЧТ м. 306¹ «Тачовуз ба тамомияти арзй ва дахлнопазирии қаламрави ЧТ (чудоихоҳй)» дохил карда шавад
- 1) фаъолияти чудоихоҳона, яъне кирдоре, ки ба вайрон кардани тамомияти арзии давлат, аз чумла чудо кардани як кисми қаламрав ё аз ҳам чудо кардани давлат, ки бо зуровари содир шудааст, чазо дода мешавад ...
- 2) ташкил ва гузаронидани раъйпурсии чудоихохона ё таблиғот ё даъватҳои оммавӣ оид ба амалисозии амалҳои чудоихоҳонӣ (бо ҳар роҳ), аз чумла интишор, ҳифз ва паҳн кардани маводи чудоихоҳона ё истифодаи шиорҳои сиёсии дорои мазмуни чудоихоҳонӣ, чазо дода мешавад ...
 - 3) сафедкунии оммавии чудоихохонй, чазо дода мешавад ...
 - 4) маблағгузории амалҳои чудоихоҳонӣ, чазо дода мешавад ...
- 5) дастгирй намудани давлатхо ё ташкилотхои хоричй дар амалисозии амалхои чудоихохонй ва ғайра, чазо дода мешавад ...

- 6) ҳамин кирдорҳо аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ, аз ҷониби намояндаи иттиҳодияи ҷамъиятӣ ё гурӯҳи шахсон ё гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ содир шуда бошад, ҷазо дода мешавад ...
 - 3. Пешниходхо вобаста ба такмили таркиби чинояти чосусй.
- 3.1. Пешниход мегардад, ки кирдорхои зерин хамчун чосусй криминализатсия карда шаванд:
- а) ғайриқонунй ба давлати хоричй, ташкилотҳо ё шахсони алоҳида додани маълумоти дорои сирри давлатии дарачаи махфияташ «фавкулода муҳим», ки бар зарари амнияти Ҷумҳурии Точикистон бо роҳи дуздй, чосусй ё харидан ба даст оварда шудаанд, агар ин кирдорҳо аз чониби шаҳрванди хоричй ё шаҳси бешаҳрванд содир шуда бошанд;
- б) супоридан ё чамъоварй кардани дигар маълумотхо бо дастури кашфи (разведкаи) хоричй ё шахсе, ки ба манфиати он амал мекунад, бар зидди амнияти ЧТ, яъне чосусй, агар ин кирдор аз чониби шахрванди хоричй ё шахси бешахрвандй содир шуда бошад;
 - в) узвият дар ташкилоти чосусй.
- 3.2. Дар таркиби чосусй, бояд мавчудияти максади мушаххас нишон дода шавад, зеро он метавонад эхтимолияти мавчудияти касди бавоситаро дар таркиби чунин кирдорхо истисно кунад ва нуктахои бахснокеро, ки дар илми хукуки чиноятй дар самти муайян намудани намуди касд дар таркиби ин чиноят мавчуд аст, сабук кунад, хамчунин ин холат барои зиддиятхое, ки дар фаъолияти макомоти хифзи хукук хангоми бандубасти ин чиноят чой доранд, низ дахл дорад.
- 4. Пешниходҳо вобаста ба такмили таркиби тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятии Точикистон.
- 4.1. Дар диспозитсияи м. 310 КЧ ЧТ, конунгузор бояд номгуи шахсонеро, ки ба арбобони давлатй ё чамъиятии Точикистон дохил мебошанд, мушаххас намояд. Номушаххасй ва баходихии субъективй дар ин маврид ғайри қобили қабул аст. Дар акси хол, ҳар як шахсе, ки каму беш дорои ваколат чи дар ҳокимияти давлатй ва чи дар соҳаи ичтимой-сиёсй мебошанд, метавонад ба чабрдидагони ин чиноят нисбат дода шаванд. Дар ин ҳолат, меъёри қонуни чиноятй, ки чавобгариро барои тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятиро муқаррар мекунад, метавонад хусусияти худро гум кунад ва амали он аз доираи гуруҳи чиноятҳое, ки бояд онҳоро танзим кунад, берун ояд.
- 4.2. Дар байни арбобони давлатй ё чамъиятй Асосгузори сулху вахдати миллй, Пешвои миллат ва Президенти ЧТ чойи махсусро иштол мекунанд. Махз, Президент кафили конститутсия ва конунхои кишвар мебошад. Бо максади хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, м. 310 КЧ ЧТ дар тахрири нав илова карда шавад.

«Моддаи 310. Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Чумҳурии Точикистон».

Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Ҷумҳурии Точикистон, ки бо мақсади заиф кардани ҳокимияти

давлати ё монеъ шудан ба фаъолияти қонунии ӯ содир шудаанд, чазо дода мешавал ...

4.3. Арбоби давлатй ва чамъиятии Точикистон низ дар низоми таъмини амнияти Точикистон накши калидй доранд. Бо максади хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, пешниход карда мешавад, ки дар КЧ ЧТ м. 310^1 дар тахрири зерин илова карда шавад:

Моддаи 310¹. Расонидани зарар ба саломат*й ё куштори арбоби давлатй ё чамъиятии ЧТ*.

Расонидани зарар ба саломатй ё куштори арбоби давлатй, ки мансабхои давлатии хокимияти давлатй ё мансабхои сиёсии хизмати давлатиро иштол мекунад, ё арбоби чамъиятй, ки бо максади заиф кардани хокимияти давлатй ё катъ кардани фаъолияти давлатй ё сиёсии у содир шудаанд, чазо дода мешавад ...

- 4.4. Сабабҳои асосии содиркунии чиноятҳои дорои ангезаи сиёсӣ омилҳои ичтимой мебошанд. Низоъҳои шадиди ичтимой, хусусан дар давраи гузариш, бо афзоиши шумораи парвандаҳои чиной алоқаманданд. Чунин омилҳои ичтимой ё аниқтараш, ичтимоию сиёсӣ, аз қабили мавчудияти зиддиятҳо дар тақсимоти сарватҳои моддӣ, зиддиятҳои шадиди ичтимой, миллӣ ва конфессионалӣ ва ғайра заминаи вокеии зӯроварии густарда дар ҳама навъҳои он мебошанд. Дар асоси гуфтаҳои боло, содир намудани ин чиноят ҳангоми чанг ё ҳангоми табаддулоти давлатӣ бояд ҳамчун аломати бандубастшаванда дар таркиби тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятӣ дохил намудан мувофики мақсад аст.
 - 5. Пешниходхо вобаста ба такмили таркиби исёни мусаллахона.
- 5.1. Исёни мусаллаҳона яке аз воситаҳо ё ҳолати мушаҳҳаси бо зӯри ғасб намудани ҳокимият мебошад. Ҷудо кардани он дар таркиби мустақил, яъне дар моддаи алоҳида вайрон кардани принсипи зиёдаравӣ дар криминализатсия мебошад.
- 5.2. Навъхои гуногуни силох, инчунин ашёи дигареро, ки хангоми исёни мусаллахона истифода мешаванд, ба инобат гирифта, пешниход карда мешавад, ки дар таркиби исёни мусаллахона эзох илова карда шавад ва дар он муайян карда шавад, ки «мусаллах» маънои хузури на танхо силох, инчунин «ашёи дигаре, ки барои дигарон хатари зиёдтар доранд» дорад.
- 5.3. Цавобгарӣ барои исёни мусаллаҳона танҳо дар сурате ба амал меояд, ки агар иштирокчиёни шӯриши мусаллаҳона фаъолона амал кунанд. Дар чунин маврид, аломати «фаъолнокӣ»-ро дар амал муайян кардан хеле мушкил аст. Барои роҳ надодан ба номуайянӣ дар тафсири ин истилоҳ, пешниҳод карда мешавад, ки онро аз м. 313 КҶ ҶТ хорич карда, ва бо ҳамин, танҳо чавобгарӣ барои иштирок дар исёни мусаллаҳона муқаррар карда шавад.
- 5.4. Мусаллах будан дар таркиби исёни мусаллахона ва чиноятхои дигар, хамчун аломати ихтиёрй ё хатмй, маънои онро дорад, ки исёнгарон (шўришгарон) силох ё ашёе доранд, ки барои атрофиён хатари зиёдтар доранд ва истифодаи онхо метавонад ба хаёти зинда ва ё хадафи дигар таъсир расонад (расонидани зарари молумулкй, тарсондан), ва инчунин бонги (ишорати, аломати) дахлдор дихад.

- 6. Пешниходхо вобаста ба такмили таркиби даъвати оммавй барои амалй намудани фаъолияти экстремистй ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизм.
- 6.1. Даъвате, ки дар м. 307¹ КЧ мукаррар шудааст, набояд хусусияти абстрактй дошта бошад, балки бояд комилан мушаххас бошад ва махсусан ба фаъолияти экстремистй ташвик карда шавад, на ба шаклхои дигари фаъолият ё бетартибихои оммавй.
- 6.2. Чавобгарии чиноятй барои даъвати оммавй барои бо рохи зўроварй гасб кардани хокимияти давлатй ё бо зўроварй нигох доштани он ё бо рохи зўроварй тагйир додани сохти конститутсионй ё бо рохи зўроварй вайрон кардани тамомияти арзии Чумхурии Точикистон, низ дар м. 307 КЧ ЧТ пешбинй гардидааст. Маълум мегардад, ки барои як амал чазохои гуногун мукаррар карда шудаанд. Меъёри м. 307 КЧ ЧТ ба принсипи муайяннамоии хукукй чавобгў нест. Аз сабаби он, ки кирдорхои пешбининамудаи ин модда ба пуррагй ба хама нишонахои ифротгарой шомил аст, пешниход карда мешавад, ки м. 307 аз КЧ ЧТ истисно карда шавад ё дар кисми 1 м. 307 КЧ ЧТ пас аз ибораи «даъвати оммавй барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой)» ибораи «ба истиснои кирдори дар кисми 1 м. 307 КЧ ЧТ пешбинишуда» илова карда шавад. Чунин пешниходи консептуалй барои бартараф сохтани мушкилоти ракобат байни таркибхои чиноятхои дар боло зикршуда мусоидат мекунад.
- 6.3. Пешниход мегардад, ки мафхуми «сафедкунии оммавии экстремизм», ки дар м. 307¹ КЧ ЧТ истифода шудааст бо мафхуми «сафедкунии оммавии фаъолияти экстремистй» иваз карда шавад, зеро мафхуми «экстремизм» ба таври гуногунранг тафсир карда мешавад. Ғайр аз он, ин ба ягонагии истилоҳот дар доираи таркиби чинояти дар м. 307¹ КЧ ЧТ пешбинишуда мусоидат мекунад.
- 6.4. Дар диспозитсияи м. 307 KŲ ҶТ, пас аз истилохи «Даъвати оммавий барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм» чунин илова карда шавад: «инчунин чонибдорй ё ситоиши шахсоне, ки фаъолияти экстремистиро анчом медиханд».
- 6.5. ба қисми 3 м. 307^1 КЧ ЧТ ҳамчун аломати бандубастшаванда «нисбат ба ноболиғон» илова карда шавад.
- 6.6. Эзох ба м. 307¹ КЧ ЧТ дар чунин тахрир баён карда шавад: «Дар моддаи мазкур тахти мафхуми сафедкунии оммавии фаъолияти экстремистй изхороте, ки ба доираи шахсони номуайян дар бораи эътироф намудани чоизй, дурустй, пешниход оид ба таклид ва дастгирии идеолгия ва амалияи фаъолияти экстремистй равона шудааст, фахмида шавад».
- 7. Пешниҳодҳои илмӣ вобаста ба такмили таркиби ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгароӣ) (м. 307² КЧ ЧТ): а) криминализатсияи ташкили иттиҳоди экстремистӣ дар боби 29 КЧ ЧТ «навоварӣ»-и зиёдатӣ мебошад. Ғайр аз ин, м. 307² дар робита бо м. 187 КЧ ЧТ, ки чавобгариро барои ташкили иттиҳоди чиноятӣ (ташкилоти чиноятӣ) муҳаррар мекунад, меъёри махсус мебошад; б) дар сохтори меъёрҳои ҳуҳуҳи чиноятӣ истифодарӣ (бакорбарӣ), алалхусус дар м. 307² КЧ ЧТ, истилоҳи «ташкил» (иттиҳоди экстремистӣ) номувофиҳ аст. Пешниҳод мегардад, ки он бо истилоҳи «таъсис» иваз карда

шавад, сарфи назар аз он, ки мафхумхои «ташкил», «таъсис» ва дигар истилоххо аз чониби конунгузор хамчун муродиф истифода мешаванд. Хулоса ин аст, ки руйхати чунин амалхо, ки барои таъсиси ташкилоти чиноятй заруранд, дакик, доимй ва мушаххас муайян карда нашудаанд, балки онхо бо омилхои объективй (вазъият, шароит ва ғ.) ва субъективй (максад, ангеза ва ғ.) вобастагй доранд ва метавонанд дар таркиби гуногуни чунин амалхо ифода карда шаванд.

- 8. Пешниходхо вобаста ба такмили таркиби ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти дини экстремистидошта
- 8.1. Истифодаи категорияи «экстремизми динй» дар м. 307⁴ КЧ ЧТ беасос мебошад, зеро экстремизми динй на ба амнияти давлат ва асосхои сохти конститутсионй, балки ба амнияти чамъиятй тачовуз мекунад. Ба низоми сиёсй ва амнияти давлатй аслан экстремизми динй-сиёсй тахдид мекунад, ки хадафи он ба кудрат расидан дар асоси фаъолсозии шуури динй (ангезаи динй) мебошад. Барои ин хадаф гурўххои таълимй ташкил карда мешаванд, ки на танхо хусусияти динй экстремистй, балки хусусияти экстремизми динй сиёсй доранд, ки ба тағйир додани низоми сиёсй нигаронида шудаанд.
- 8.2. Чолиби диккат аст, ки дар амалия дар баробари таълим дар гурўххои таълимй, шаклхои таълимй рў ба рў (фронталй) ва инфиродии таълими асосхо ва гояхои ифротгароии динй-сиёсй низ чой доранд, ки конунгузор ба онхо ахамият надодааст.
- 8.3. Чудо кардани ташкили гурўхи таълимій дар баробари ташкили таълим, иштибох дар техникай конунгузорій хангоми тахрири диспозитсияй м. 3074 КЧ ЧТ мебошад. Зеро мафхуми ташкили таълим васеътар буда, он тамоми шаклхой таълим, аз чумла ташкили гурўхи таълимиро низ дар бар мегирад.
- 8.4. Криминализатсияи ташкили таълим ё гур ухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта тавассуги шабакаи Интернет амали саривактй мебошал.
 - 9. Пешниходхо вобаста ба такмил додани таркиби тахрибкорй.

Вобаста ба дарачаи ба чамъият хавфнокии тахрибкорй, пешниход карда мешавад, ки дар кисми 2 м. 309 КЧ ЧТ чунин аломатхои бандубастшаванда илова карда шавад, содир намудани таркиш, сухтор ё дигар кирдорхое, ки барои нобуд ё вайрон кардани корхонахо, иншоот, рох ва воситахои наклиёт, воситахои алока, объектхои таъминоти зиндагии ахолй равона карда шудаанд ва бо максади ноустувор сохтани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии Чумхурии Точикистон, агар:

- 1) бо истифода аз вазифаи хидматй;
- 2) дар вазъияти чангй ё дар замони чанг;
- 3) он боиси ҳалокати оммавии одамон, расонидани зарари чисмонӣ ё зарари дигар ба саломатии онҳо гашта бошад;
- 4) он ба ифлосшавии радиоактивй, захролудшавии оммавй, пахншавии эпидемия, эпизоотия ё эпифитотия равона шуда бошад;
- 5) бо максади пахнкунии оммавии беморихои сироятй дар байни одамон ва хайвонот содир шуда бошад.
 - 10. Пешниходхо вобаста ба такмили таркиби ифшои сирри давлати.

- 10.1. Дар таркиби чинояти ифшои сирри давлатй криминализатсия намудани кирдохои зерин хеле бамаврид аст: истифодаи сирри давлатй; пахн кардани сирри давлатй; чамъоварии ғайриқонунии маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медиҳанд, дар сурати мавчуд набудани аломатҳои хиёнат ба ватан ё чосусй; вайрон кардани тартиби муносибат бо хуччатҳо ё ашёе, ки дорои сирри давлатй мебошанд.
- 10.2. Ифшо кардани сирри давлатии дарачаи махфияташ «фавкулода мухим», «махфй» ва «комилан махфй»-ро хамчун аломатхои бандубастшаванда дар кисмхои алохидаи таркиби чинояти вайрон кардани тартиби муносибат бо сирри давлатй ба назар гирифтан зарур аст.
- 11. Модели доктриналии диспозитсияи чиноятхои нави бар зидди асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй тахия шудааст, ба монандй: тағйироти ғайриқонунии Конститутсияи Чумхурии Точикистон; дахолати ғайриқонунй ба фаъолияти Парлумони ЧТ ё пароканда кардани он; тачовуз ба тамомияти арзй ва дахлнопазирии каламрави ЧТ (чудоихохй); Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулху вахдати миллй ё Президенти ЧТ; фош кардани сирри давлатй аз беэхтиётй; истифодаи ғайриқонунии Қуввахои Мусаллахи ЧТ; таҳкири рамзҳои давлатии ЧТ; таблиғи чанг; маблағгузории чиноятҳо алайҳи асосҳои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй.

Ахамияти назариявии тахкикот. Ахамияти назариявии диссертатсия дар он зохир мегардад, ки дар он таълимоти муосир дар бораи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй дар ЧТ амик тахлил шудаанд. Маводхои диссертатсия метавонанд дар чараёни омузиши минбаъдаи ин мушкилот истифода шаванд ва инчунин метавонанд ба такмили конунгузорй дар ин соха мусоидат намоянд. Дар рисола сатхи кунунии вазъи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат ошкор карда шуда, генезис ва мархилахои асосии таърихии чиноятхои давлатй баррасй гардида, инчунин тамоюлхои такмил ва пешгирии ин чиноятхоро пешгуй карда шудааст. Дар сатхи диссертатсия таърифи муаллифии мафхуми «асосхои сохти конститутсионй», «амнияти давлат», таснифи нави ин гурухи чиноятхо вобаста ба хусусиятхои ичтимой, психологй ва касбии субъекти чиноят, вобаста ба хусусияти ангеза ё максади содир кардани чиноят (усули таснифи амик) ва ғайра, ки хусусияти бунёдй (консептуалй) доранд ва метавонанд он холигихои дар доктринаи хукуки чиноят чой доштаро пур кунанд.

Маводхои тахкикоти диссертатсионй метавонад хамчун асоси бунёдии як самти нави илми муосири хукуки чиноятй, ки ба масъалахои бандубасти чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй мансуб аст, хизмат кунанд. Хулосахо ва тавсияхои дар асоси онхо тахияшуда метавонанд ба такмили илми хукуки чиноятй ва конунгузории чиноятй, инчунин фаъолияти илмй ва таълимии як катор фанхои хукукй ва ғайра мусоидат кунанд.

Ахамияти амалиии тахкикот бо он муайян карда мешавад, ки пешниходхо ва хулосахои дар он тахияшуда натичаи омузиши хамачонибаи хукукй-чиноятии чиноятхои ба мукобили асосхои сохти конститутсиони ва

амнияти давлат мебошанд. Натичахои тахкикот метавонанд дар чунин самтхо истифода шаванд:

- дар фаъолияти хукукэчодкунй ҳамчун маводи назариявй барои такмили КЧ амалкунандаи ЧТ дар робита ба танзими хукукии чавобгарй барои чиноятҳо ба мукобили асосҳои соҳти конститутсионй ва амнияти давлат, қонунҳои ЧТ «Дар бораи амният», «Дар бораи сирри давлатй», «Дар бораи муқовимат бо экстремизм», "Стратегияи амнияти миллии ЧТ", "Доктринаи ҳарбии ЧТ", "Стратегияи муқовимат ба экстремизм", "Консепсияи сиёсати ҳуқуқии чиноятии ЧТ" ва ғайра;
- дар фаъолияти макомоти хифзи хукук хангоми татбики меъёрхои конуни чиноятй (хангоми бандубасти дурусти чиноятхо) дар самти хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат ва тафрикагузории онхо аз чиноятхои хамшабех ва дигар чиноятхо, инчунин барои адвокатхо хангоми химояи айбдоршаванда;
- дар фаъолияти илмй-тадкикотй барои рушди минбаъдаи таълимот вобаста ба хифзи хукуки чиноятй асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй;
- дар раванди таълим дар тахияи бахшхои дахлдори воситахои таълимй ва китобхои дарсй оид ба хукуки чиноятии Чумхурии Точикистон.

Сахми шахсии муаллифии мухаккик. Дар чараёни тадкикоти илмй таърихи муфассали чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат (чиноятхои давлатй) таҳкик ва мафхуми ин чиноятхо коркард карда шуданд, ҳамчунин категорияи асосҳои сохти конститутсионй ва амнияти давлат ҳамчун объекти намудии чиноят омуҳта шуданд. Ҳама чиноятҳои тадкикшаванда вобаста ба объект, вобаста ба хусусиятҳои ичтимой, психологй ва касбии субъект, вобаста ба шакли гуноҳ ва хусусияти ангезаи чиноят таснифбандй гардиданд. Ғайр аз ин, дар рисола ҳамаи унсурҳои чиноятҳои тадкикшаванда таҳлил карда шуда, камбудиҳои онҳо ошкор ва барои такмил додани онҳо пешниҳодҳои мушахас оварда шуданд. Муаллифи рисола лоиҳаи намунавии боби 29 КЧ ЧТ-ро таҳия кардааст. Дар рисола пешниҳодҳо ва тавсияҳои мушахҳас оид ба такмил додани конунгузории чиноятии ЧТ таҳия карда шуданд.

Тасвиби натичахои тахкикот. Тадкикоти диссертатсионй дар кафедраи хукуки иктисодии Донишгохи давлатии тичорати Точикистон омода шуда, аз ташхиси пешакй ва мухокима гузашта, ба химоя тавсия шудааст.

Диссертант вобаста ба мавзуи тадкикшаванда зиёда аз 65 кори илмй, аз чумла, 3 монография, 1 макола дар мачаллахои Scopus, 33 макола дар мачаллахои такризшавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти ЧТ, ки барои нашри натичахои рисолахои докторй тавсия шудаанд, 26 маколахо дар дигар мачаллахо ва 8 китоби дарсй ва васоити таълимй нашр намудааст.

Нуктахои илмй ва натичахои тадкикоти диссертатсионй дар конфронсхои илмй-амалии байналмилалй ва чумхуриявй мухокима шуданд, аз чумла:

- «Давлати хукуқбунёд ва чомеаи шахрвандй дар чахони муосир» - маърўза дар мавзўи «Чавобгарии чиноятй барои чиноятхо ба мукобили амнияти

иттилоотй тибки қонунгузории чиноятии мамлакатҳои ИДМ: таҳлили муқоисавии ҳуқуқй» (ш. Қарағанда, 2014 г.);

- «Накши олимони чавон дар рушди илм, инноватсия ва технология» маъруза дар мавзуи «Мафхуми чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсиони ва амнияти давлати» (Душанбе, 2017);
- «Дахсолаи байналмилалии амал» Об барои рушди устувор 2018-2028 маъруза дар мавзуй "Тахлили хукуқй-чиноятии тарафи объективии ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистй" (Душанбе, 18-23 июни 2018);
- «Рушди иктисодиёти инноватсионй дар Точикистон ва Лахистон» маъруза дар мавзуи «Корхонахо ва иншоотхо хамчун пердмети диверсия». (ш. Душанбе, 21-22 декабри соли 2018);
- «Стандартҳои байналмилалӣ ва навсозии қонунгузории миллии Чумҳурии Қазоқистон» маърӯза дар мавзӯи «Тавсифт ҳуқуқӣ-чиноятии объекти таҳрибкорӣ» (Қарағанда, 2019);
- «Мубориза бо экстремизми динй дар Чумхурии Точикистон ва Федератсияи Русия: мушкилоти назария, конунгузорй ва амалия» маърўза дар мавзўи «Тавсифи хукукй-чиноятии ташкили таълим ё гурўхи таълимии хусусияти динии экстремистидошта» (Душанбе: ДСРТ, 2019)
- «20 соли Кодекси граждании Чумхурии Точикистон» маъруза дар мавзуи «Тавсифи хукукй-чиноятии аломатхои объективии гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй» (Душанбе, 11 октябри соли 2019);
- «Илми хукукшиносй дар асри XXI: мушкилоти мубрам ва дурнамои халли онхо» маърўза дар мавзўи «Хусусиятхои субъекти хиёнат ба давлат» (30-31 марти соли 2020 ш. Шахта);
- «Масъалахои назариявй ва амалии амнияти дастачамъй» маърўза дар мавзўи «Чавобгарии чиноятй барои тахрибкорй тибки конунхои чиноятии Точикистон ва Украина: тахлили мукоисавй» (Санкт-Петербург, 20 марти 2020);
- «Андозаи хукукии салохияти конститутсионй ва циноятй дар Украина ва цахон. Хониши чоруми хукукй» маърўза дар мавзўи «Бўхрони Афгонистон хамчун омили содир кардани циноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй (ш. Одесса, 28 марти 2021).

Натичахои тахкикоти илмй дар шакли «Модели доктриналии боби 29 КЧ ЧТ» барои истифода намудани минбаъдаи он дар лоихаи нави КЧ ЧТ ба Дастгохи ичроияи Президенти ЧТ аз санаи 11 сентябри соли 2020 пешниход гардидааст.

Сохтор ва хачми диссертатсия. Диссертатсия аз мукаддима, ду фасл, хафт боби фарогири хабдах зербоб, хулоса, руйхати адабиёти истифодашуда ва замимахо иборат мебошад.

МУХТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ

Дар **мукаддимаи рисола** мубрамияти мавзўи тахкикот асоснок карда шуда, дарачаи омузиши он баррасй гардидааст, объект, мавзуъ, максад ва вазифахои тахкикот, асосхои методологй, назариявй, заминахои меъёрии диссертатсия, навгонии илмй ва нуктахои илмии ба химоя пешниходшаванда,

ахамияти назарй ва амалии диссертатсия муайян карда шудааст, хамзамон тасвиби натичахои тахкикот, сахми шахсии мухаккик ва сохтори диссертатсия баён гардидаанд.

Фасли якуми рисола - «Асосхои назариявй ва методологии хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй» аз ду боб иборат мебошад. Боби якум - «Масъалахои умумии хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй (чиноятхои давлатй)» дар навбати худ аз ду зербоб иборатанд. Дар зербоби аввал - «Ташаккули категорияи «чиноятхои давлатй» дар каламрави таърихии Точикистон», категорияи «чиноятхои давлатй» дар таърихи давлатдории Точикистон омухта шудааст. Татбики принсипи усули диалектикй ба монанди таърихият (дар баробари принсипхои объективй ва фарогирй) барои омузиши хозира, бозсозии гузашта ва пешгуйи ояндаи «чиноятхои давлатй» зарур аст. Зеро, бо истифода аз принсипи таърихият дар сатхи зарурй вазъи кунунии чинояткорй ба муобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат (чиноятхои давлатй) тахкик гардида, пайдоиш ва мархилахои асосии таърихии чиноятхои давлатиро баррасй карда, инчунин тамоюлхои такмил ва пешгирии ин чиноятхоро пешгуй кардан имкон дорад.

Дар асоси равияи тамаддунй, таксимоти даврахои зерин, асосан дар асоси навъи расмии даврабандй, рушди давлат ва хукуки Точикистон мувофик аст:

Давраи якуми ташаккули ҳуқуқи чиноятй бо таъсири динҳои зардуштия ва ислом, инчунин қонунгузории Россияи подшоҳй (солҳои 1867 - 1924), ки ба давраи пеш аз шуравй тааллуқ доранд, алоқаманд аст. Ин давра дар қаламрави Точикистон бо низоми ибтидоии чамъиятй алоқаманд аст, ки аз давраи пайдоиши чомеаи инсонй то пайдоиши синфҳои антагонистй ва ғайритагонистй вучуд дошт. Диссертант исбот мекунад, ки маҳз антагонизм (зиддияти байни синфҳо) боиси содир шудани чиноятҳои зидди чомеа ва давлат гардидааст. Зиддияти антагонистй ҳамчун яке аз намудҳои зиддиятҳо дар рушди ичтимой, ки бо дарачаи шадиди муборизаи тамоюлҳои оштинопазиронаи душманона, қувваҳо, табақаҳои ичтимой тавсиф мешавад, сабаби асосии пайдоиши давлатҳои нав ва аввалин (Пешдодиён, Каёниҳо, Сосониён, ва ғ.) дар қаламрави Точикистони таърихй мебошад.

Хукуки чиноятии зардуштия «чиноятхо алайхи давлат (хокимият)»-ро ба гурухи алохида чудо мекунад. Ин чиноятхо аслан ба мукобили подшох, иктидори мудофиавии давлат, тамомияти арзй ва дахлнопазирии давлат, хокимияти давлатй, хаёти арбоби давлатй ё чамъиятй равона шуда буданд.

Экстремизм ҳамчун яке аз намудҳои чиноят ба муобили давлат дар китоби "Авесто" зикр шудааст. Дар замони паҳншавии зардуштия экстремизм асосан ҳусусияти динй дошт, на сиёсй. Зардуштия душманй ва ихтилофи байни динҳоро маҳкум мекард. Дине, ки мувофики таълимоти зардуштия пайравони ҳудро ба душманй ва муҳовимат бо дигар дину мазҳабҳо даъват мекунад, дини ғайриилоҳй ва дурӯғин аст.

Хуқуқ ва давлатхои точикон дар давраи ислом (хуқуқи мусулмонй) (асри VIII - 1868). Дар хуқуқи чиноятии мусулмонй, факехон ва уламои ислом хангоми

таснифи чиноятхо дар баробари чиноятхои мукобили дин, шахсият, моликият ва ғ. ба таври алоҳида ва «чиноятҳо алайҳи ҳокимияти давлатӣ»-ро низ чудо намуда буданд. Ба гурӯҳҳои охирин одатан муртадӣ аз ислом, исён ва муковимат ба макомоти ҳокимиятӣ, роҳзанӣ, дуздӣ, шаробнушӣ, зино ва айбдоркунии бардурӯғи дар зино доҳил мешуданд. Исён ҳамчун чиноят алайҳи давлат ба асосҳои низоми сиёсии мусалмонон, амнияти давлат, сарвари давлат, ҳокимон (амирон) тачовуз мекунад.

Дар китоби мукаддаси "Куръон" сарнагунй ё кушиши сарнагунии сарвари давлат, итоат накардан ба макомот ва содир кардани амалхои дигари ба ин монанд, ки ба асосхои низоми исломи ва хукмронии исломи даст мезананд, як намуди махсусан хавфноки чиноят эътироф карда мешуданд.

Даъват барои содир кардани чиноят алайхи давлат, тибки хадис, инчунин сазовори чазо дониста мешуд.

Дар асрхои XIII-XIV дар натичаи хучуми муғулҳо ба Осиёи Миёна давлати нав дар зери ҳукмронии Чингизҳон ташаккул ёфт. Ҳуқуқи муғулӣ чиноят ва чавобгарии гражданиро фарқ намекард. Ҳамин тариқ, барои чиноятҳо алайҳи ҳон, ҳокимон, мансабдорон ва давлат чазои қатл дода мешуданд.

Ёсу (мачмуй конунхой Чингизхон) инчунин чавобгариро барой саркашй аз итоати фармони фармондех, фирор аз майдони чанг, хиёнат ба давлат мукаррар мекард. Меъёрхой хукуки чиноятй дар таркиби Ёсу максади тахкими сохтори нави сиёсий чомеа, кудрати хон дар каламрави мугулхо, таъмини муносибатхой баробари империя бо давлатхой хоричй дар сохай савдо ва муносибатхой шартномавй равона шуда буданд.

Дар Мачмуи қонунхои Темур бисёр чиноятхое, ки бар зидди давлат равона карда шудаанд, ва ҳамчунин чазоҳо барои онҳо хеле мушаххас нишон дода шуда буданд.

Дар хама давлатхое, ки пас аз Сомониён ташкил шуда буданд (Қарахониён, Ғуриён, Ғазневиён, Салчукиён, Хоразмшохиён, Темуриён, Шайбониён, Аштархониён), чиноятхои давлатй (муборизаи байнихудй) ва чиноятхои зидди сулху амният аз рўи ангезаи ба сари кудрат омадан, содир мешуданд.

Дар сохаи муносибатхои хукукй, алахусус хукуки чиноятй, дар давраи солхои 1868 ва 1917-1920 дар каламрави таърихии Точикистони конунхои императории Русия ва конунхои мусулмонй хамзамон амал мекарданд, ки хар яке аз онхо вобаста ба ахамияти он дар сиёсати давлат ва хаёти чомеа татбик мешуданд ва накши худро мебозиданд.

Бо ҳамроҳ шудани Осиёи Миёна ба Россияи подшоҳй амали қонунҳои мусулмонй маҳдуд шуданд. Сабаби ин маҳдудият (чойивазкунй) паҳн шудани низоми ҳуқуқии Русия дар ин қаламрав буд.

Давраи дуввум хуқуқи циноятии Шуравии сотсиалистй номида мешавад (1917-1991). Пас аз Инкилоби Октябри соли 1917 дар инкишофи конунгузорй, ки цавобгарии циноятиро барои содир намудани циноятхои ба муқобили давлат муқаррар менамуд, тағйироти сифатй ба амал омад. Он хусусияти сиёсй гирифт, сабаби ин ташаккули давлатдории нав дар қаламрави

Точикистон буд. Аввалан, мафхуми «чиноятхои зидди давлат» (чиноятхои контрреволютсионй) дар сатхи конунгузорй пешбинй шуд; дуввум, рўйхати ин чиноятхо, тарзу усулхои содир намудани онхо, намудхои чазо барои содир кардани онхо ба таври возех муайян карда шуда, дар конунхои дахлдор сабт карда шуданд.

Мувофикан ба конунгузории ин давра (пас аз ислохоти куллй) ҳама чиноятҳои давлатй ба ду гурӯҳ таксим карда шуданд:

- 1) чиноятхои махсусан хавфноки давлатй;
- 2) дигар чиноятхои давлатй.

Дар натичаи ислохоти конунгузории чиноии ИЧШС ва чумхурихои иттифокй, инчунин кабули Конун «Дар бораи чавобгарии чиноятй барои чиноятхои давлатй» дар соли 1958, КЧ ЧШС Точикистон соли 1961 дар боби чиноятхои давлатй ду кисмро, яъне: дар бораи чиноятхои махсусан хавфноки давлатй ва дигар чиноятхои давлатиро муттахид намуда буд. Мухаккик исбот мекунад, ки ин равиш чандон муваффак набуд, зеро баъзе таркибхои чиноят (дар асоси таснифи объекти чиноят ба хелй, намудй ва бевосита), на ба манфиати давлат, балки ба сохахои иктисодй, наклиёт, амнияти чамъиятй, адлия, тартиби идоракунй тачовуз мекарданд. Чойгиркунии таркибхое, ки дар кисми «Чиноятхои дигари давлатй» дохил буданд, бо дигар бобхои кисми махсуси КЧ вобаста ба назарияи таснифи объекти чиноят мухолифат доштанд.

Бо мақсади такмил додани КҶ ҶШС Точикистон 30 декабри соли 1982, 10 феврали соли 1984, 28 феврали соли 1988 ба баъзе таркибхои чиноятҳои давлатӣ тағйиру иловаҳо ворид карда шуданд. Асосан, ин тағйироту иловаҳо ба масъалаи санксияи чиноятҳои давлатӣ даҳл доштанд. Тағйироти назаррас ба таркиби м. 61 КҶ ҶШС Точикистон, ки чавобгариро барои хиёнат ба Ватан муқарар менамуд, вобаста ба бо роҳҳои озод кардан аз чавобгарии чиноятӣ ворид карда шуд.

Давраи сеюми «Хуқуқи чиноятии пасошўравй ё пасосоциалистии» рушди хуқуқ ва давлати точикон бо ба даст овардани истиклолияти Точикистон (1991) алоқаманд аст. Дар таърихи муосири Точикистон, 24 августи соли 1990 бузургтарин рўз аст, зеро дар ин рўз Эъломияи истиклолияти Чумхурии Точикистон қабул карда шуд. Ин санад имкон дод, ки мардуми Точикистон тамоми мушкилоти сиёсй, иктисодй, ичтимой-фархангиро бо назардошти манфиатхо ва хадафхои худ мустакилона хал кунанд.

Пас аз ба даст овардани истиклолият ташаккул ва навсозии куллии низоми хукукии чумхурии сохибихтиёр огоз ёфт, алалхусус конунгузории чиноятй, ки бо низоми хукукии ИЧШС алокаи ногусастанй дошт. Пас аз пошхурии ИЧШС, Точикистон хамчун давлати сохибихтиёр натавонист саривакт конунхои миллии худро кабул кунад. Ғайр аз он, мураккаб шудани вазъи чичтимой-сиёсй ва чанги шахрвандй дар Точикистон (1991-1997) кабули КЧ ЧТ (1998) ба таври назаррас мураккаб ва ба таъхир андохт.

Пас аз қабули КҶ ҶТ соли 1998 ба низоми циноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй тағйироту иловаҳои зиёде ворид карда шуданд, ки ба шарофати онҳо камбудиҳо ва холигиҳои зиёд дар ин соҳа бартараф карда шуданд.

Дар зербоби дуюм - «Мафхум ва таснифи чиноятхо алайхи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» кайд карда мешавад, ки дар назарияи хукуки чиноятй мафхумхои «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат», «чиноятхо ба мукобили давлат» ё «чиноятхои давлатй», «чиноятхои контрреволютсионй», «чиноятхои сиёсй», «чиноятхо ба мукобили асосхои амнияти миллй» хамчун хамрадиф истифода мешаванд. Чунин ба назар мерасад, ки истилохи «чиноятхои давлатй» бо сабаби мухтасарияташ барои истифода дар конунгузорй мувофиктарин мебошад, аммо дар баробари ин он барои ифодаи чунин кирдорхо чандон мувофик нест.

Дар таълимоти муосир мафхуми ягонаи «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй» вучуд надорад. Ин асосан ба хусусияти ин чиноятхо вобаста аст, зеро тафтишоти онхо аксар вакт тахти мухри махфй гузаронида мешаванд.

Коркарди назариявии мафхуми «чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат» танхо бо истифодаи чунин шаклхои асосии тафаккур, ба монанди мафхум, мухокима ва хулоса имконпазир аст. Аз шаклхои зикршуда, хулоса, хамчун шакли олии тафаккур, дар натичаи омезиш ёфтан бо мафхумхо ва мухокимахои дигар, ба мулохиза нав оварда мерасонад.

Хамин тарик, тахлил, синтез, мукоиса ва хулосабарории (хамчун раванди ташаккули мафхумхо дар мантик) хукуки чиноятй, инчунин конунгузории чиноятй имкон медихад, ки мафхумхои васеъ ва махдуди чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатиро чудо намоем. Ба маънои махдуд, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат кирдорхои (харакат ё бехаркатии) ба чамъият хавфнок мебошанд, ки бар зидди сохти конститутсионй ва амнияти давлат нигаронида шудаанд. Ба маънои васеъ, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, мутобики конунгузории амалкунандаи чиноятии ЧТ хамчун кирдори (харакат ё бехаракатии) барои чамъият хавфноке мебошанд, ки ба истиклолият, тамомияти арзй ё дахлнопазирии давлат, асоси конститутсионии макоми шахс, амнияти давлат, ки бо халалдор кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат алокаманд аст, хамчунин амнияти иттилоотии давлат тачовуз мекунанд, фахмида мешавад.

Дар натичаи тахлил ва хулосабарории назария ва амалияи хукуки чиноятй, инчунин конунгузории чиноятй таснифоти зерини доктриналии чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй пешниход карда мешавад:

- 1. Вобаста аз мундаричаи объекти бевоситаи тачовузи чиноятй:
- а) чиноятхо ба мукобили амнияти сохибихтиёрй, тамомияти арзй ва дахлнопазирии давлат;
- б) чиноятхо ба мукобили амнияти асосхои конститутсионии макоми шахс;
- в) чиноятхо ба мукобили асосхои амнияти иктисодии давлат, ки бо вайрон кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии ЧТ алокаманданд;
 - г) чиноятхо ба мукобили амнияти иттилоотии давлат;

- 2) вобаста ба чудо намудани категорияхои «амният» ба амнияти дохилй ва амнияти берунй:
 - а) чиноятхое, ки ба амнияти дохилии давлат тачовуз мекунанд;
 - б) чиноятхое, ки ба амнияти берунии давлат тачовуз мекунанд;
- 3. Вобаста аз хусусиятхои ичтимой, психологй ва касбии субъекти (субъекти махсуси) чиноят ба муқобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, мумкин аст чунин содир намудани кирдорхоро чудо намуд:
 - а) аз чониби субъекти махсус: м. 305-307, 3072, 3074, 308, 311 КЧ ЧТ;
 - б) аз чониби шахрвандони Чумхурии Точикистон: м. 305 КЧ ЧТ;
 - в) аз чониби хоричиён ва шахсони бешахрванд: м. 307, 308 КЧ ЧТ;
- г) аз чониби кормандон ё кормандони собики макомоти ваколатдори давлати оид ба хифзи сирри давлатии ЧТ: м. 305, 311 КЧ ЧТ;
 - д) аз чониби хизматчиёни харбй: м. 305, 306 КЧ ЧТ;
 - e) бо истифода аз вазифаи худ: м. 305-307, 307² ва 307⁴ КЧ ЧТ.
- 4) вобаста ба шакли гунох, хамаи чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат касдан содир мешаванд, ба истиснои м. 312 КЧ ЧТ (гум кардани асноди дорои сирри давлатй), ки мувофики он чиноят аз беэхтиётй содир мешавад. Дар навбати худ, хама чиноятхои касдонаи б. 29 КЧ ЧТ метавон хамчун бо касди пешакй фикркардашуда ва касди ногахонй содиршуда тасниф кард.
- 5. Аз руи хусусияти ангеза ё мақсади содир кардани циноят (усули таснифи амиқ):
- а) бо мақсадҳои ғаразнок. Масалан, бо мақсади вайрон кардани амнияти иқтисодӣ ва иқтидори мудофиавии ҶТ (м. 309 КҶ ҶТ); бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани соҳти конститутсиони ҶТ ё вайрон намудани тамомияти арзии ҶТ (моддаи 313 КҶ ҶТ);
- б) аз кинаю адовати идеолог \bar{u} , сиёс \bar{u} , нажод \bar{u} , милл \bar{u} , махалгаро \bar{u} ё дин \bar{u} , инчунин бо сабабхои нафрат ё душман \bar{u} нисбат ба ягон гур \bar{y} хи ичтимо \bar{u} (м. 307 2 КЧ ЧТ);
 - в) бо максадхои экстремистй (моддахои 307, 307¹, 307², 307³, 307⁴ КЧ ЧТ).
- г) бо мақсади интиком. Масалан, тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё чамъиятии Точикистон ҳамчун интиком барои ин фаъолият (моддаи 310 КЧ ЧТ).

Ин гурухи чиноятхоро тасниф намуда, мо дар навбати худ гуфта метавонем, ки хеч гуна таснифот пурра ва ягона буда наметавонад. Сабаби ин метавонад густариши иттилоот дар бораи ашёи таснифшуда, кашфи ашёи нав, тагйирот дар мундаричаи он дониш, ки таснифот дар он чойгиранд, амиктар шудан ё тагйир ёфтани он мафхумхои назариявие, ки таснифот аз он сарчашма мегиранд, бошад.

Боби дуюми фасли якум «**Асосхои сохти конститутсионй ва амнияти** давлатй хамчун объекти хифзи хукуки чиноятй» аз ду зербоб иборат аст. Дар он мафхум ва мохияти асосхои сохти конститутсионй, хамчунин мафхум ва хусусиятхои амнияти давлатй хамчун объекти хифзи хукуки чиноятй мавриди тахлил карор дода шудааст.

Дар зербоби аввал - «Асосхои сохти конститутсионй хамчун объекти хифзи хукуки чиноятй» мафхум ва аломатхои асосхои сохти конститутсионй хамчун объекти намудии чиноят баррасй шудааст. Дар илм фахмиши ягонаи мохияти мафхуми «асосхои сохти конститутсионй» ва «сохти конститутсионй» вучуд надорад ва ин зарурати коркарди ин мушкилотро нишон медихад. Сохти конститутсионй аз чихати мазмун ва мундаричаи худ пеш аз хама тартиботи давлатй ва чамъиятиро, ки Конститутсия пешбинй ва кафолат додааст. макоми конститутсионии инсон ва шахрванд, низоми хокимияти бевоситаи халк, ташкили хокимияти давлатй ва худидоракунии махаллиро муайян мекунад, сохтори худудй, принсипхои асосии сиёсати хоричй ва дигар фаъолияти байналмилалии давлат, асосхои амнияти миллй ва дигар намудхои мухимми муносибатхои хукукй-конститутсиониро дар худ дарч менамояд. Хамин тавр, сохти конститутсионии ЧТ системаи асосии ташкилию хукукии муносибатхои чамъиятиро, ки конститутсия пешбинй кардааст, инъикос мекунад, яъне, ду намуди асосии ташкил ва фаъолияти давлат, чомеа ва дигар иштирокчиёни муносибатхои хукукй-конститутсионй фаро мегирад.

Ба андешаи мо, мафхуми «асосхои сохти конститутсионй»—ро чунин фахмидан мумкин аст:

- ҳамчун низоми муносибатҳои ҷамъияти, ки дар давлат ва ҷомеа мутобики ғояҳои конститутсионализм рушд мекунанд;
 - хамчун принсипхо, меъёрхо ва арзишхои муайян.

КЧ ЧТ дар боби 29 хамаи арзишхои асосхои сохти конститутсиониро, ки дар боби 1- уми Конститутсияи ЧТ пешбинй шудаанд, мухофизат намекунад. Ба маънои васеъ, дар боби 1 -уми Конститутсия «Асосхои сохти конститутсионй» на танхо муносибатхои чамъиятиро вобаста ба давлат мукаррар кардааст. Дар он принсипхои рохбарикунанда, ки тамоми сохахои мухимтарини сохти чамъиятй ва сиёсй, хаёт ва фаъолияти инсон ва шахрвандро фаро мегиранд, дарч гардидаанд. Ин принсипхо хамчун заминаи ташаккул ва тахкими чомеаи шахрвандй хизмат мекунанд.

Хамчун объекти хифзи хукукй-чиноятй, асосхои сохти конститутсиониро метавон он муносибатхои чамъиятие, фахмид ки вобаста ба таъмини а) шакл ва мохияти давлат; б) сохибихтиёрии халк ва шаклхои он; в) дахлнопазирй ва тамомияти арзии Точикистон; г) рушди хаёти чамъиятй дар асоси плюрализми сиёсй ва идеологй; д) манъи ғасби хокимият; е) амалисозии хокимияти давлатй дар асоси тақсими он ба макомоти қонунгузорй, ичроия ва судй; ғ) сиёсати сулхчуёна бавучуд меоянд ва тахти тачовузи чиноятй қарор дода мешаванд.

Дар зербоби дуюм - «Мафхум ва хусусиятхои амнияти давлатй хамчун объекти хифзи хукуки чиноятй» кайд карда мешавад, ки дар адабиёти илмй аксар вакт истилохи «амнияти давлатй» хамчун истилоххои «амнияти миллй», «амнияти кишвар» истифода мегарданд. Сиёсатшиносон ва хукукшиносон аксар вакт амнияти миллй ва давлатиро хамчун мафхумхои шабех эътироф мекунанд, яъне онхоро муродиф мехисобанд. Аммо, хамаи ин истилоххо на хама вакт як маъно доранд.

Мафхуми амнияти давлатй хамчун объекти намудии чиноятхо дар КЧ ЧТ кушода дода нашудааст, зеро конунгузор ба низоми хукукие такя мекунад, ки дар он ин мафхумхо мавчуданд, ин, пеш аз хама, боби 1-уми Конститутсияи ЧТ ва Конуни ЧТ «Дар бораи амният» мебошад. Бо вучуди ин, дар сатхи конунгузорй мафхуми «амнияти давлатй» вучуд надорад. Аз ин чо бармеояд, ки тахлили категорияи «амнияти давлатй» тавассути призмаи мафхуми «амнияти миллй» аз нигохи методологй усули дуруст мебошад.

Таърифи зерини мафхуми «амнияти давлатй» дар алокамандй бо боби 29 КЧ ЧТ пешниход карда мешавад. Амнияти давлатй кисми таркибии амнияти миллй буда, ба химояи сохти конститутсионй, истиклолияти (сохибихтиёрии) давлат, тамомияти арзй ва дахлнопазирй, иктидори мудофиавй, амнияти иттилоотй ва иктисодй ва дигар манфиатхои хаётан мухими миллиро аз тахдидхои вокей ва эхтимолии аз сарчашмахои хатархои дохилй ва берунй бавучудомада равона карда шудааст.

Фасли дуввум «**Чиноятхо алайхи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти** давлатй: **масъалахои доктриналй, хукуктатбиккунй ва мукаммалгардонии конунгузорй»** ном дошта, аз се боб иборат аст. Боби аввал - **«Чиноятхо ба мукобили сохибихтиёрй, тамомияти арзй ва дахлнопазирии давлат»** аз шаш зербоб иборат буда, дар он масъалахои табиати хукукй, аломатхои объективй ва субъективии таркибхои зерини чиноятхо, аз кабили хиёнат ба давлат, бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият, Даъвати оммавй барои бо рохи зўроварй тағйир додани сохти конститутсионии **ЧТ**, чосусй, тачовуз ба хаёти арбоби давлатй ё чамъиятии **ЧТ** ва исёни мусаллахона мавриди омўзиш карор гирифтаанд.

Дар зербоби аввал - «**Хиёнат ба давлат**» қайд карда мешавад, ки мохияти хиёнат ба давлат ин вайрон намудани талаботи м. 43 Конститутсияи ЧТ, ки хифзи Ватан, химояи манфиатхои давлат, тахкими истиклолият, амният ва иктидори мудофиавии онро вазифаи мукаддаси шахрванд эълон намудааст, ифода мегардад. Фаъолияти душманонаи шахрванди Точикистон бар зарари истиклолият, дахлнопазирии арзй, иктидори мудофиавй ва ё амнияти берунии ЧТ хамчун хиёнат ба Ватану давлати худ мебошад.

Асоснок карда шудааст, ки дар доктринаи хукуки чиноятй акидае мавчуд аст, ки мувофики он хиёнат ба давлат на танхо амнияти берунй, балки дохилии давлатро низ вайрон мекунад. Мукаррар карда шудааст, ки амнияти беруна объекти м. 305 КЧ ЧТ мебошад, ки меъёри онр давлат ва сохти конститутсиониро аз тахдидхои беруна мухофизат мекунад. Амалхои гунахгор ба сохибихтиёрй, тамомияти арзй, амнияти давлатй ва иктидори мудофиавии давлат тахдид мекунанд.

Сирри давлатй иттилоотест, ки дастрасй ба онро давлат махдуд намудааст ва он метавонад дар ашёхои олами моддй, аз чумла майдонхои физикй инъикос ёбад, ки дар он маълумоти сирри давлатй дар шакли рамзхо, тасвирхо, сигналхо, халли техникй ва равандхо ифода карда шудааст. Аз ин бармеояд, ки дар доктринаи хукуки иттилоотй ва назарияи интиколи иттилоот истифодаи истилохи «додан (додани сирри давлатй)» чандон мувофики максад нест. Тавсия

дода шудаст, ки он дар кодексхои чиноятии ЧТ ва дигар давлатхои ИДМ истифода карда нашавад. Иттилоот дода намешавад, балки интикол дода мешавад, сарфи назар аз он, ки он ба касе дар чои кор дастрас гардидааст ё не. Дар асоси ин, дар рисола мафхуми «интикол» мавриди истифода гардидааст, на истилохи «додан». Далели дигари дурустии истифодаи истилохи «интикол» дар робита бо сирри давлатй дар он ифода мегардад, ки он дар як катор санадхои меъёрии макомотхо (шўъбахо) инъикос ёфтааст.

Доктринаи хукуки чиноятй равишхои мухталифро барои муайян кардани тарафи объективии м. 305 КЧ ЧТ дар шакли дигар хел ёрй ба давлати хоричй, ташкилоти хоричй ё ба намояндагони онхо (мурочиаткунандагон) расониданро пешниход намудааст. Дигар хел ёрй ба мухотабонро муайян кардан хеле душвор аст, зеро он метавонад дар амалхои мухталиф ифода ёбад, ки ба татбики ниятхои чинояткорона, ки бар зидди сохибихтиёрй, дахлнопазирии худудй, иктидори мудофиавй ва амнияти берунии Чумхурии Точикистон равона шудаанд, мусоидат мекунад. Ин шакли тарафи объективии м. 305 КЧ ЧТ метавонад фарогири хама гуна амалхои душманонаи шахрванди Чумхурии Точикистонро, ба истиснои ду шакли аввали чиноят (чосусй ё додани сирри давлатй), ки дар м. 305 КЧ ЧТ пешбинй шудаанд, бошад.

Бо истифода аз доктринаи расмикунонии меъёри хукук, тавассути фикрронии назариявӣ, дар рисола мафхуми «дигар хел ёрӣ», ки дар таркиби м. 305 КҶ ҶТ омадааст, коркард карда шудааст.

Пешниход мегардад, ки муқаррароти зерин ҳамчун як қисми таркибии хиёнат ба давлат криминализатсия карда шавад: «Кормандони мақомоти давлатй, ки мансабҳои сиёсй ё маъмурии хизмати давлатии ҳокимияти давлатиро ишғол кардаанд ва ҳангоми ичрои ваколатҳои худ худсарона тарки вазифа намуда, кишварро тарк кардаанд ё дар хорича монданд ва бо ин амалашон ба амнияти давлатии Ҷумҳурии Точикистон зарар расонидаанд, ... чазо дода мешавал.

Хиёнат ба давлат ба чиноятхои дорои субъекти махсус (ичрокунандаи махсус) дохил буда, шахси гунахкор бояд танхо шахрванди ЧТ бошад. Агар дар чараёни мурофиаи судии чиноятй мукаррар карда шавад, ки шахс, инчунин дар як маврид шахрванди давлати дигар аст (бипатрид), дар ин холат бояд чои истикомати доимй, чои кор ва дигар муносибатхо, ки бо сирри давлатй алокаманданд, ба назар гирифта шаванд.

Хангоми аз даст додани шахрвандии ЧТ, агар чиноят то ин холат содир шуда бошад, амалхои шахси гунахкор тибки м. 305 КЧ ЧТ бандубаст карда мешавад.

Тарафи субъективии м. 305 КЧ ЧТ бо гунохи қасдона тавсиф меёбад. Қасд дар таркиби хиёнат ба давлат метавонад танҳо бевосита бошад.

Дар зербоби дуввум - **«Бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият»** муаллиф менависад, ки дар ЧТ ғасби хокимият манъ аст, хеч иттиходияи чамъиятй, ягон хизби сиёсй, гурўхи одамон ё шахси алохида инро талаб карда наметавонад.

Дар м. 306 КЧ ЧТ дар баробари бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият, инчунин бо зўроварй тағйир додани сохти конститутсионии ЧТ, бо зўроварй тағйир додани тамомияти арзии ЧТ низ мукаррар шудааст ва ин ду кирдори охирин низ хамчун бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият бандубаст карда мешаванд. Чунин тасвия дар муайян кардани объекти бевоситаи м. 306 КЧ ЧТ душворй меорад. зеро чинояти дар ин модда пешбинишуда ба се объекти мустакил, вале бо хам алокаманд тачовуз мекунад, ба монанди: а) хокимият; б) сохти конститутсионии ЧТ; в) тамомияти арзии ЧТ.

Асоснок гардидааст, ки дар баробари фаъолияти муътадили хокимияти давлатй, хифзи асосхои сохти конститутсионй ва тамомияти арзии ЧТ, хукук ва манфиатхои конунии халки Точикистон низ объекти бевоситаи м. 306 КЧ ЧТ мебошанд. Ин мавкеъ ба таври зерин асоснок карда шудааст: халк дар Точикистон сарчашмаи ягонаи хокимияти давлатй мебошад. Ташаккули хокимияти конунгузорй ва ичроия аз иродаи халк вобаста аст.

Fасби зўроваронаи хокимият маънои кўшиши бо рохи зиддиконститутсионй (тавассути инкилоб, табаддулоти харбй, исёни мусаллахона) ба сари кудрат омадани шахсони алохида (оппозисюнхо), хизбхои сиёсй, харакатхо ва дигар нерўхои сиёсй, ки фаъолияташон дар Чумхурии Точикистон манъ аст (ин асосан ХНИТ аст), дорад.

Бо зўроварй нигох доштани хокимият маънои имкон надодани фаъолияти низоми конститутсионии хокимиятро дорад, яъне хокимиятро он шахсоне нигох медоранд, ки мўхлати ваколаташон ба поён расидааст (онхо ба кудрат бо роххои конунй расиданд), яъне ин шахсон сарфи назар аз натичахои интихобот ё конуне, ки мутобики Конститутсияи ЧТ кабул шудааст аз супурдани кудрат даст мекашанд, ё онхое, ки каблан хокимиятро ғайриқонунй ба даст оварда буданд.

Амалхое, ки бо мақсади бо зўроварй тағйир додани сохти конститутсионй анчом дода мешаванд, метавонанд аз тағйироти шадиди шакли идоракунии давлат; системахои ташаккули макомоти хокимияти давлатй; низоми судй иборат бошанд. Дар чунин маврид, сухан дар бораи бархам додани хам сохти конститутсионии ЧТ дар умум ва хам кисмхои алохидаи он бидуни ба назар гирифтани иродаи мардум меравад. Бо зўроварй тағйир додани сохти конститутсионии ЧТ, инчунин кисми таркиби тарафи объективии чинояти дар м. 313 КЧ ЧТ пешбинишуда, яъне исёни мусаллахона мебошад. Агар зўроварй хангоми тағйир додани сохти конститутсионй бо истифода аз силох сурат гирад, пас ин кирдор бояд мутобики м. 313 КЧ ЧТ бандубаст карда мешавад, дар холатхои дигар бошад - тибки м. 306 КЧ ЧТ.

Бо зўроварй тағйир додани тамомияти арзии ЦТ. Тамомияти арзии ЦТ дар ягонагй, дахлнопазирй, таксимнашаванда, устуворй ва муътадилии худуде зохир мегардад, ки дар он сохибихтиёрии ЦТ пахн мешавад. Тамомияти арзй кисми таркибии сохти конститутсионй мебошад.

Дар айни замон, КЧ ЧТ амалхои умумии чудоихохиро криминализатсия накардааст, ба истиснои бо рохи зўроварй тағйир додани тамомияти арзии ЧТ (м. 306 КЧ ЧТ - бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани

хокимият ва м. 313 КЧ ЧТ - исёни мусаллахона). Дар инчо як саволи мухим ба миён меояд. Агар чудоихохӣ бо зӯроварӣ алоқаманд набошад? КЧ ЧТ ба ин савол чавоб дода наметавонад. Ин норасоии КЧ ЧТ барои чудоихохон яке аз воситахои асосӣ буда ба онхо имкон медихад, ки амалхои осоиштаи чудоихохонро бечазо анчом диханд. Пешниход карда мешавад, ки дар КЧ ЧТ моддаи нав бо мазмуни зерин илова карда шавад:

Дар чахони муосир тахдиди табаддулоти давлатт дар давлатхои фасодзадаи аз чихати иктисод суст тараккикарда ногузир аст. Бо назардошти ин, муаллиф асоснок менамояд, ки баъзе мукаррароти конуни чиноятии ЧТ бояд такмил дода шаванл.

- зарур аст, ки чунин кирдорхо, ба монанди «тавтиа барои ғасби ҳокимият ва тағйир додани сохти конститутсионй» дубора чиноят ҳисоб карда шавад;
- Даъвати оммавӣ, ташвиқот ё таблиғот барои содир намудани чинояти дар м. 306 КҶ ҶТ пешбинишуда, инчунин паҳн кардани маводҳое, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, низ бояд криминализатсия карда шуда, ба таркиби м. 306 КҶ ҶТ дохил карда шавад;
- Маблағгузорй ё расонидани кумаки моддй бо мақсади ғасби ғайриқонунии ҳокимият ё нигоҳ доштани ғайриқонунии ҳокимият, кирдорҳое, ки ба тағйири ғайриқонунии сохти конститутсионии ҶТ равона шудаанд, даъвати оммавй, ташвиқот ё тарғибот барои содир намудани чиноят, инчунин паҳн намудани маводҳое, ки ба чунин амалҳо даъват мекунанд, содир намудани чунин кирдорҳо дар созиш бо сохторҳои ҳоричй, ташкилотҳо ва шаҳсони алоҳидаро бояд криминализатсия намуда, ба таркиби чинояти бо зуроварй ғасб намудани ҳокимият ё бо зуроварй нигоҳ доштани ҳокимият доҳил кардан зарур аст.

Дар зербоби сеюм - «Даъвати оммавй барои бо рохи зуроварй тагйир додани сохти конститутсионии Чумхурии Точикистон» кайд карда мешавад, ки даъвати оммавй барои бо рохи зуроварй тагйир додани сохти конститутсионии ЧТ Точикистон (м. 307 КЧ ЧТ)) кисми таркибии объекти бевоситаи м. 306 КЧ ЧТ мебошад. Хатогии конуни чиноятй дар номи м. 306-307 ифода ёфтааст, ки дар онхо хокимият ва сохти конститутсионй хамчун ягонагии комил хисобида шудаанд. Диспозитсияи м. 307 бо дипозитсияи 306 КЧ ЧТ монанд абуда, танхо дар м. 307 сухан дар бораи як намуди дигари амал меравад, яъне даъвати оммавй барои амалхое, ки дар м. 306 КЧ ЧТ пешбинй шудаанд.

Таҳти мафҳуми даъвати оммавӣ барои бо роҳи зӯроварӣ тағйир додани соҳти конститутсионӣ чунин даъватҳое, ки дар ҳузури чамъият (мардум) руҳ медиҳанд (эълон карда мешаванд), яъне дар ҳузури бештари шаҳсони воҳеӣ, оммавӣ, ошкоро, дар чои чамъиятӣ, ки дар ончо одамони зиёде чамъ меоянд (масалан, дар маҷлисҳо, митингҳо, дар театр, дар анчуманҳо, варзишгоҳҳо ва ғ.) фаҳмида мешавад.

Бо истифодаи васоити ахбори омма (ВАО) ё Интернет содир шудани м. 307 дар КЧ ЧТ хамчун аломати бандубастшаванда нишон дода шудааст. Ба андешаи мо, истифодаи ВАО ё Интернет дар содиршавии м. 307 КЧ ЧТ ин тарзи содир кардани чиноят аст, на аломати бандубастшаванда, дурусттараш, аломати иловагии тарафи объективии чиноят мебошад.

Таркиби чиноят расмй буда, он аз лахзаи мурочиати оммавй хотимаёфта дониста мешавад.

Хангоми содир намудани харакатхои дар м. 307 КЧ ЧТ пешбинишуда субъекти чиноят бояд хусусияти ба чамъият хавфноки даъвати оммавй бо рохи зўроварй ғасб кардани хокимияти давлатй ё бо зўроварй нигох доштани он ё бо рохи зўроварй тағйир додани сохти конститутсионй ё бо рохи зўроварй вайрон кардани тамомияти арзии Чумхурии Точикистон, инчунин мусоидат кардан ба содиркунии чунин кирдорхо, окибатхои ба чамъият хавфнокии онро пешбинй мекунанд, окибати рух додани онхоро мехохад ё дидаю дониста барои бавучуд омадани чунин окибат рох медихад.

Ангезаи чиноят ба бандубасти он таъсир намерасонанд, онхо метавонанд мочарои сиёсй, мансабпарастй, касосгирй, манфиати шахсй, норозигй аз мавкеи расмй ва ғайра бошанд.

Дар зербоби чорум - «**Чосусй: тавсифи хукукй-чиноятй ва мушкилоти такмил»**, мухаккик проблемахои чосусиро хамчун акти гирифтани маълумоти махфй ё конфиденсиалй бидуни ичозати сохиби маълумот баррасй мекунад. Объекти чосусй самтхои хадафманд, яъне он сохахои давлатии мебошанд, ки хадамоти иктишофй ба онхо бештар таваччўх доранд. Он мунтазам дар бораи сиёсат, куввахои мусаллах, иктисодй ва илму технология, инчунин дар бораи шахсони алохида ё гурўххои хоричй, ки ба хукуматхои кишвархои аслии худ мукобилат мекунанд, мебошанд.

Дар баробарии сирри давлатии худ, КЧ ЧТ дар м. 308, инчунин бояд сирри давлатии дигар давлатхоро, ки тибки шартномахои дучониба ба Точикистон интикол дода шудаанд ва ба амнияти хоричии Чумхурии Точикистон марбутанд, хифз кунад.

Интиколи маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад, хамчун тарафи объективии м. 308 КЧ ЧТ аз амалхое иборат аст, ки ифшо кардан, ба давлати хоричй, ташкилоти хоричй ё намояндагони онхо ба воситаи шахс ва сигналхои табиаташон гуногуни физикй (тавассути электрикй, электромагнитй, оптикй ва каналхои дигар), агар ин амалхо аз чониби шахрванди хоричй ё шахси бешахрвандй бар зарари истиклолият, дахлнопазирии арзй, иктидори мудофиавй ё амнияти берунии ЧТ содир шуда бошанд.

Чамъоварии маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад, дар истихроч, ба даст овардани онхо ба тарики дилхох ва тарз ифода меёбад (рабудан, гуш кардан; фахмидан; мушохидаи шахсй; аксбардории матнхо, расмхо, иншооти махфии харбиву саноатй ва ғайра).

Хангоми тасарруфи сирри давлатй, одатан хомили он (хомили моддии иттилоот) низ рабуда мешавад, ки ин бо амали дигари тарафи объективии м. 308 КЧ ЧТ, яъне нигох доштани маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад, алокаманд аст. Тасарруфи маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад, дар аз ихтиёри сохиби он гирифтани (пинхонй ё кушода) маълумот ифода меёбад. Хукуки ихтиёрдорй ин имконияти хукукии таъмини амалй кардани вокеии моликият мебошад.

Нигах доштан мархилаи нихоии чосусй мебошад, зеро то нигохдорй маълумоти дорои сирри давлатиро шахси дигар чамъоварй ва тасарруф намуда, сипас аз чониби тасарруфгар барои нигахдорй бо максади минбаъда ба мухотабон додани он интикол дода мешавад. Категорияи «нигахдоштан» (м. 308 КЧ ЧТ) бори аввал дар Кодекси соли 1998 ворид гардид, дар м. 62 КЧ ЧШС Точикистон соли 1961, чунин аломат вучуд надошт.

Асоснок карда шудааст, ки мавчуд набудани чавобгарии чиноятй барои нигахдории дигар маълумот ба хадамоти иктишофии дигар давлатхо имкон медихад, ки онхоро барои гузаронидани амалхои душманона алайхи давлат чалб намуда, барои фитнаи дакиктари кори тахрибкоронаи худ истифода баранд. Дар асоси ин, криминализатсияи кирдори зикршуда, мутаносибан барои интикол, чамъоварй ва нигохдории маълумоти дигар бо максади интикол зарур аст.

Субъекти чосусй махсус мебошад, он метавонад танхо шахрванди хоричй ё шахси бешахрванд (шахси бешахрванд) бошад. Шахрванди Точикистон тибки м. 308 КЧ ЧТ танхо ба сифати ташкилкунанда ё тахрикдиханда, агар дар амалхои ў нишонахои хиёнат набошанд.

Тарафи субъективии чосусй дар шакли гунохи касдона, дар намуди касби бевосита ифода ёфтааст. Дар таркиби чосусй, бояд мавчудияти касди мувофик нишон дода шавад, ки эхтимолияти тахмин доштани касди бавосита дар чунин амалхоро бартараф кунад ва бахсхоеро, ки дар илми хукуки чиноятй вобаста ба муайян намудани намуди касд мавчуданд, аз байн барад.

Дар зербоби панчум - «Тачовуз ба хаёти арбоби давлатй ё чамъиятии Чумхурии Точикистон», навъи махсуси терроризм, яъне терроризми сиёсй тахкик карда шудааст. Дар натичаи содир кардани ин чиноят, фаьолияти арбоби давлатй ё чамъиятй халалдор мешавад, катъ карда мешавад ё ба самти барои чомеа ва давлат номатлуб тағйир дода мешавад. Маҳз ин ҳолат сабабияти дарачаи баланди ба чамъият хавфнокии ин чиноят мебошад.

Хангоми тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятй, объекти асосии бевоситаи чиноят низоми сиёсии ЧТ, фаъолияти ҳизбҳои сиёсй ҳамчун маркази чамъиятии низоми сиёсии ЧТ мебошад, яъне манфиатҳои ҳокимияти сиёсии давлат, инчунин ҳаёти соҳибони чунин ҳокимиятро дар бар мегирад.

Барои бандубасти кирдор «тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятии Чумхурии Точикистон», мухим аст, ки мазмуни мафхумхои - арбоби давлатй ва чамъиятии Чумхурии Точикистон аник карда шавад, зеро дар асоси КЧ амалкунанда, танхо тачовуз ба ин гурўхи ашхос метавонад таркиби м. 310 КЧ ЧТ ташкил дихад. Мухаккик пешниход менамояд, ки дар диспозитсияи 310 КЧ ЧТ, конунгузор бояд рўйхати шахсонеро, ки арбобони давлатй ё чамъиятии Чумхурии Точикистон мебошанд, муайян кунад. Номуайянии истилохоти истифодашуда бо сабаби ракобати меъёрхо вобаста ба чавобгарй барои тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятй ва куштор бо сабаби кинаю адовати сиёсй (б. «м», ки. 2 м. 104 КЧ ЧТ) боиси печ-дарпечй ва бандубасти нодуруст мегардад, ҳамчунин вобаста ба куштори шахс ё наздикони ў вобаста бо фаъолияти хизматй ва ё карзи чамъиятиро ичро кардани ў (б. «б», к. 2 м. 104 КЧ ЧТ).

Дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Точикистон «Дар бораи хизмати давлатй» (аз 5 марти 2007, №233) ва Фармони Президенти ҶТ «Дар бораи Феҳристи мансабҳои давлатии ҶТ», диссертант чунин мешуморад, ки арбобони давлатй ин шаҳсоне мебошанд, ки мансабҳои давлатии ҳокимияти давлатй ва мансабҳои сиёсй хидмати давлатиро ишғол намудаанд, мебошанд.

Ба ақидаи муҳаққиқ, ба арбобони чамъиятӣ танҳо шахсоне шомиланд, ки дар кори иттиҳодияҳои чамъиятӣ, ҳизбҳо, новобаста аз мавқеи расмии худ, фаъолона иштирок мекунанд.

Истилохи «тачовуз ба ҳаёт» дар ҳукуки чиноятӣ бо мафҳумҳои «куштор», «сӯиҳасд ба куштор», инчунин «расонидани зарар ба саломатӣ» баробар карда шудааст. Амалияи судӣ нишон медиҳад, ки мафҳуми «тачовуз ба ҳаёт» ҳамеша маънои «куштор» ё «к⊽шиши куштор» -ро дошт ва дорад.

Ба андешаи мо, тарафи объективии тачовуз ба ҳаёти арбоби давлатй ё чамъиятй кирдорест, ки ба қасдан куштани арбоби давлатй ё чамъиятй равона карда шудааст. Ин куштори барқасдона ё суиқасди чунин чиноят нисбати шахсоне мебошад, ки қонун онҳоро ҳамчун арбобони давлатй ё чамъиятй эътироф кардааст.

Тарафи субъективй дар касди бевосита ва ду аломати махсуси алтернативии хатмй - максади катъ гардонидани фаъолияти давлатй ё дигар фаъолияти сиёсй ё ангезаи интиком барои чунин фаъолият тавсиф карда мешавад. Муаллиф тачовуз ба хаёти арбоби давлатй ё чамъиятиро хамчун чинояти баркасдона бо касди бевосита муайян карда, онро дар назар дорад, ки шахси содирнамудаи чиноят хусусияти ба чамъият хавфноки кирдори содиркардаашро дарк намуда, окибатхои барои чамъият хавфнокро пешбинй намуда ва мехохад, ки ин окибатхо ба вучуд оянд.

Диссертант дуруст мулохизаронй намудааст, ки дар байни арбобони давлатй ё чамъиятй Асосгузори сулху вахдати миллй, Пешвои миллат ва Президенти ЧТ чойи махсусро ишгол мекунанд. Махз, Президент кафили конститутсия ва конунхои кишвар мебошад ва таъмини амнияти давлатй аз ў вобастагии асосй дорад. Бо максади хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, м. 310 КЧ ЧТ дар тахрири нав илова карда шавад.

«Моддаи 310. Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Ҷумҳурии Точикистон».

Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Ҷумҳурии Точикистон, ки бо мақсади заиф кардани ҳокимияти давлатӣ ё монеъ шудан ба фаъолияти қонунии ӯ содир шудаанд, чазо дода мешавал ...

4.3. Арбоби давлатй ва чамъиятии Точикистон низ дар низоми таъмини амнияти Точикистон накши калидй доранд. Бо максади хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, пешниход карда мешавад, ки дар КЧ ЧТ м. 310^1 дар тахрири зерин илова карда шавад:

Моддаи 310¹. Расонидани зарар ба саломат*й ё куштори арбоби давлатй ё чамъиятии ЧТ.*

Расонидани зарар ба саломатй ё куштори арбоби давлатй, ки мансабхои давлатии хокимияти давлатй ё мансабхои сиёсии хизмати давлатиро ишгол мекунад, ё арбоби чамъиятй, ки бо максади заиф кардани хокимияти давлатй ё катъ кардани фаъолияти давлатй ё сиёсии у содир шудаанд, чазо дода мешавад ...

Дар зербоби шашум - «Исёни мусаллахона» диссертант дуруст қайд менамояд, ки м. 313 КЧ ЧТ махз нисбати он шахсоне равона карда шудааст, ки ғайриқонунй бо рохи исёни мусаллахона мехоханд сохти конститутсионии ЧТ-ро тағйир диханд ва ё тамомияти арзии онро вайрон кунанд. Исёни мусаллахона дар байни чиноятхои зидди асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй мавкеи ночизро ишғол мекунад.

Мухаккик ба таври эътимодбахш менависад, ки исёни мусаллахона яке аз усулхо ё холати мушаххаси забти хокимият мебошад. Аз ин бармеояд, ки чудо кардани исёни мусаллахона ба таркиби мустакили моддаи алохида вайрон кардани принсипи зиёдатй будани криминализатсия мебошад. Дар м. 306 КЧ ЧТ қайд гардидааст, ки ҳаракате, ки барои бо роҳи зуровари ба ғасб кардани хокимият ё бо зуроварй нигох доштани хокимият бар хилофи Конститутсияи Чумхурии Точикистон равона шудааст, ҳамчунин ба мақсади бо зуровари тағйир додани сохти конститутсионй дар Чумхурии Точикистон ё бо зўроварй тағйир додани тамомияти арзии Чумхурии Точикистон равона гардидааст ва дар м. 313 КЧ ЧТ бошад - ин харакатхо, яъне харакатхои пешбининамудаи м. 306 КЧ ЧТ, бо рохи исёни мусаллахона содир карда мешаванд, ки дар амалия баъзан боиси печдарпечй мегардад. Хамин тарик, хамон як харакати якхела дар як холат хамчун бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият ва дар холати дигар - хамчун исёни мусаллах бандубаст карда мешавад. Бартараф кардани ин зиёдатии криминализатсия талаб мекунад, ки м. 313 КЧ ЧТ беэътибор дониста шавад.

Исёни мусаллахона — ин фаъолияти доираи васеи одамони мусаллах мебошад, ки ба сарнагунй ё мачбуран тағйир додани сохти конститутсионии давлат ё вайрон кардани тамомияти арзии он равона карда шудааст.

Дар тавсифи хукукй-чиноятии м. 313 КЧ ЧТ, мафхуми «мусаллахй» ахамияти калон дорад, ки дар сатхи конунгузорй таърифи хукукии он дода нашудааст. Аломати хатмии исёни мусаллахона мавчудияти силох дар дасти иштирокчиёни он мебошад. Пеш аз хама, инхо силохи оташфишони чангй ва шикорй, силохи сарди истехсолй ё худсохт, дастгоххои гуногуни тарканда, аслихахои газй ё пневматикй мебошанд.

Категорияи «ташкил» ба шахсе ишора мекунад, ки содир намудани чиноятро ташкил кардааст, яъне ташкилотчии чиноят. Ташкилотчй дар доираи маънои м. 313 КЧ ЧТ на хамчун шарик, балки хамчун ташкилотчй, хамчун ташкилкунандаи ташкилоти устувори чиноятй, хамчун илхомбахши фаъолияти чиноятии гуногунчабхаи он хисобида мешавад.

Харакати дуюми тарафи объективии м. 313 КЧ ЧТ иштироки фаъолона дар исёни мусаллахона мебошад, ки он на танхо дар иштироки бевосита, балки бавосита (маблағгузорй, таъминоти нақлиёт), яъне бидуни аломатҳои шарикй ифода мегардад, яъне агар шахс доимо дар ин шакл ба фаъолияти исёни мусал-

лахона кумак кунад, пас расонидани ёрй ҳамчун иштирок дар шуриши мусаллахона бахо дода мешавад.

Субъекти ин чиноят шахсе мебошад, ки ба синни 16 расидааст.

Тарафи субъективии м. 313 КЧ ЧТ хамчун шакли баркасдона гунох дар шакли касди бевосита (чинояткор дарк менамояд, ки исёни мусаллахонаро ташкил карда истодааст ё дар он фаъолона иштирок мекунад ва мехохад ин харакатхоро содир кунад) ва хадафи махсус - аз байн бурдан ё бо рохи зўроварй тагйир додани сохти конститутсиони ЧТ ё вайрон намудани тамомияти арзии ЧТ тавсиф карда мешавад.

Боби дуюми фасли дуюм - «**Чиноятхои дорои хусусияти экстремистй**» фарогири чор зербоб - ин даъвати оммавй барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой)ва сафедкунии оммавии экстремизм, ташкили иттиходи экстремистй (ифротгарой), ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистй (ифротгарой) ва ташкили таълим ё гурўхи таълимии хусусияти динии экстремистидошта мебошад

Дар зербоби аввал - «Даъвати оммавй барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой)ва сафедкунии оммавии экстремизм» (м. 307¹ КЧ ЧТ) мохияти ичтимой, аломатхои объективй ва субъективии чиноят мавриди баррасй карор гирифтааст. Чиноятхои хусусияти экстремистй дар байни чиноятхои ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй мавкеи махсусро ишгол мекунанд. Дар мўхлати 10 соли охир чиноятхои дар моддахои 307¹, 307², 307³, 307⁴ КЧ ЧТ пешбинишуда, хам аз рўи нишондихандахои микдорй ва хам сифатй афзоиши баланд доранд.

Дар рисола проблемаи муайян кардани мафхуми экстремизм тахқиқ шудааст. Аз нигохи хукуқй, мафхумхои «экстремизм» ва «фаъолияти экстремистй» муродифанд. Экстремизм як шакли тачовуз аст. Тавассути мачбуркунии бевоситаи чисмонй ё дар натичаи мачбуркунии идеологй, психологй, сиёсй, иктисодй таъсири ғайриқонунй ба шахс, чомеа ё давлат бавучуд меояд, ки ба онҳо зарари бениҳоят калон расонида мешавад.

Хусусиятҳои хоси пайравони ғояҳои экстремистӣ дар таассуб, бадбинӣ, тасдиқи амалҳои радикалӣ барои расидан ба ҳадафи муайян, таҳаммулнопазирӣ ва дидаю дониста сарфи назар кардани меъёрҳо ва принсипҳои ҳуқуқ зоҳир мегарданд.

Даъватхои оммавй барои ичрои хар як харакатхои болозикр хар гуна кушиши таъсиррасонии фаъолона (дахонй, бо истифодаи воситахои гуногуни техникй - магнитофон, баландгуяк ва ғ.) ба доираи номуайяни одамон мебошанд. Ба ақидаи паҳнкунанда, ин даъватҳо бояд ин афродро ба амалҳои экстремистй водор кунад. Даъватҳое, ки дар м. 307^1 КЧ зикр шудаанд, набояд абстрактй, балки комилан мушаххас бошад ва хусусан ба фаъолияти экстремистй ташвиқ карда шавад, на ба шаклҳои дигари фаъолият ё бетартибиҳои оммавй.

Категорияи «сафедкунй» ҳам дар таркиби терроризм ва ҳам дар таркиби экстремизм дар адабиёти илмй зери танкиди шадид карор дода шудааст. Экстремизм мафҳуми васеъ мебошад. Дар асоси ин, на ҳама намудҳои сафедкунии экстремизм тибки м. 307^1 KŲ ҶТ (масалан, сафед кардани

экстремизм дар шакли барангехтани кинаю адовати нажодй) бандубаст мегарданд, ва на хама намудхои экстремизм бар зидди асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй равона карда шудаанд.

Сафедкунии оммавии фаъолияти экстремистй метавонад дар чунин холатхо зохир градад:

- а) дар тасдиқи ақидахо ва хулосахо дар бораи идеологияи экстремистй;
- б) дар дастгирии амалияи татбики он.

Бо максади хифзи шахрвандон аз таъсири иттилоотй-психологии харобиовари экстремистон, алалхусус дар мухити мачозй, дар давлат бояд механизмхои дахлдори хукукй фарохам оварда шавад. Барои ноил шудан ба ин хадаф кабули конун дар бораи амнияти киберй, инчунин доктринаи амнияти иттилоотии ЧТ хеле мухим аст.

- Пешниход мегардад, ки мафхуми «сафедкунии оммавии экстремизм», ки дар м. 307¹ КЧ ЧТ истифода шудааст бо мафхуми «сафедкунии оммавии фаъолияти экстремистй» иваз карда шавад, зеро мафхуми «экстремизм» ба таври гуногунранг тафсир карда мешавад. Ғайр аз он, ин ба ягонагии истилоҳот дар доираи таркиби чинояти дар м. 307¹ КЧ ЧТ пешбинишуда мусоидат мекунад.
- Дар диспозитсияи м. 307 КЧ ЧТ, пас аз истилохи «Даъвати оммавий барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм» чунин илова карда шавад: «инчунин чонибдорй ё ситоиши шахсоне, ки фаъолияти экстремистиро анчом медиханд».
- ба қисми 3 м. 307¹ КҶ ҶТ ҳамчун аломати бандубастшаванда «нисбат ба ноболиғон» илова карда шавад.
- Эзох ба м. 307¹ КҶ ҶТ дар чунин тахрир баён карда шавад: «Дар моддаи мазкур тахти мафхуми сафедкунии оммавии фаъолияти экстремистй изхороте, ки ба доираи шахсони номуайян дар бораи эътироф намудани чоизй, дурустй, пешниход оид ба таклид ва дастгирии идеолгия ва амалияи фаъолияти экстремистй равона шудааст, фаҳмида шавад».

Дар зербоби дуюм - «Ташкили иттиходи экстремистй (ифротгарой)» диссертант асоснок намудааст, ки криминализатсияи ташкили иттиходи экстремистй (ифротгарой) хамчун «навоварй» дар боби 29 КЧ ЧТ зиёдатй мебошад, илова бар ин, он меъёри махсус дар робита бо м. 187 КЧ ЧТ, ки чавобгариро барои ташкили иттиходияи чиноятй (ташкилоти чиноятй) мукаррар кардааст, мебошад. Чудо намудани намудхои гуногуни иттиходи чиноятй (экстремистй, террористй, коррупсионй, дуздон, гардиши ғайриконунии маводи мухаддир) вайронкунии қонунгузорй буда, боиси бандубасти нодурусти чиноят мегардад.

Худи номи м. 307² КЧ ЧТ, бо дарназардошти мазмунаш, танхо бо ташкили иттиходи экстремистй махдуд мегардад, дар холе ки дар диспозитсия м. 307² КЧ ЧТ дар баробари амалхои бо ташкил ва таъмини фаъолияти чунин чамъият, инчунин чунин кирдорхоро низ дар бар мегирад: а) рохбарии иттиходи экстремистй; б) ташкили иттиходи ташкилкунандагон, рохбарон ё дигар намояндагони чузъ ё томхои чунин иттиход. Ба ибораи дигар, диспозитсияи м. 307² КЧ ЧТ чунин зухуроти берунии тарафи объективиро, ба монанди рохбарии

ташкили иттиходи экстремист \bar{u} ва хамин тавр, хатто ташкили чузъ \ddot{e} томхои чунин иттиходи экстремист \bar{u} , инчунин иштирок (к. 2 м. 307^2 KЧ) дар иттиходи экстремистиро дар бар мегирад, ки аз доираи ташкили иттиходи чиноят \bar{u} берун будани онхо ба таври возех а \ddot{e} н аст.

Содир кардани чиноятхои хусусияти экстремистй дошта дар таркиби ташкили иттиходи экстремистй, тавре ки А.Г. Хлебушкин дуруст менависад, дар як катор холатхо метавонад ба он оварда расонад, ки кирдори дорои аломатхои якхела дар асоси ду меъёри гуногун ба чавобгарй кашида мешавад⁹⁸. Чунин холат ба принсипи адолат мухолиф аст, зеро хеч кас наметавонад барои як чиноят ду маротиба ба чавобгарии чиноятй кашида шавад.

Масалан, дар таркиби б. «а» қ. 3 м. 189 (барангехтани кинаю адоват ё низои ичтимой, нажодй, миллй, махалгарой ё динй (мазҳабй)) ва банди «а», қ. 2 м. 243 (таҳқири часади фавтидагон ва гӯри онҳо) аллакай чунин як аломати бандубастшаванда, ба монанди содир кардани онҳо аз чониби гурӯҳи муташаккил пешбинй шудааст. Шахсе, ки ин чинояти хусусияти экстремистиро дар ҳайати иттиҳоди экстремистй содир кардааст, дар сурати мавчуд будани ин аломатҳои бандубастшаванда, на танҳо мутобиқи б. «а» қ. 3 м. 189 ё қ.2 м. 243 КЧ ЧТ ба чавобгарй кашида мешавад, инчунин бо қ. 2 м. 307² КЧ ЧТ — барои иштирок дар иттиҳоди экстремистй, яъне ба шахс барои иштирок дар ҳамон як гурӯҳи муташаккил ду маротиба чазо дода мешавад.

Дар асоси гуфтахои боло, барои халли он ду вариант пешниход карда мешавад: а) декриминализатсияи м. 307^2 ва чудо кардани он хамчун аломати бандубастшаванда дар таркиби м. 187 КЧ ЧТ; б) тахияи мукаррароти нави бунёдии м. 307^2 , бо назардошти моддахои дигари КЧ ва тағйири номхои моддаи номбаршуда ба таъсиси ташкилоти экстремистии чиноятй.

Дар зербоби сеюм — «Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистй» мухаккик кайд менамояд, ки бо халномаи Суди Олии Чумхурии Точикистон аз 30 марта соли 2006 ташкилотхои зерин террористй ва экстремистй дониста шуда, фаъолияти онхо дар Чумхурии Точикистон манъ карда шудааст: «Ал-Қоида», «Харакати Туркистони шаркй», «Хизби Исломии Туркистон» (собик харакати Исломии Узбекистон), «Харакати Толибон», «Бародарони мусулмон», «Лашкари Тойиба», «Гурўхи исломй», «Чамьияти Исломии Покистон», «Чамоати таблиг», ташкилоти динй-миссионерии «Созмони таблигот» ва «Точикистони озод», «Чамоати Ансоруллох» 4 майи соли 2012, «Гурўхи 24» 9 октябри соли 2014, «Давлати исломй» 14 апрели 2014, «Чабхат ан Нусра» 14 апрели 2014, «Хизби нахзати исломии Точикистон» 29 сентябри соли 2015, ташкили фаьолияти чунин ташкилотхо чиноят мебошад.

Конститутсияи ЧТ дар м. 8-ум пешбинй мекунад, ки иттиходияхои чамъиятй ва хизбхои сиёсй дар доираи Конститутсия ва конунхо таъсис ва фаъолият мекунанд. Ташкилотхои динй аз давлат чудо буда ва ба корхои давлати дахолат карда наметавонанд. Таъсис ва фаъолияти иттиходияхои чамъиятй ва

⁹⁸ Хлебушкин А.Г. Преступный экстремизм: понятие, виды, проблемы криминализации и пенализации. Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 18

хизбхои сиёсие, ки нажодпарастй, миллатгарой, хусумат, бадбинии ичтимой ва мазхабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зури сарнагун кардани сохтори конститутсионй ва ташкили гуруххои мусаллах даъват менамоянд, манъ аст.

Барои таъмини ичрои ин моддаи Конститутсия, КЧ ЧТ дар м. 307³ барои ташкили фаъолияти хизбхои сиёсй, иттиходияхои чамъиятй ё динй ё дигар ташкилотхо, ки нисбат ба онхо суд карори нихой дар бораи бархамдихй ё маньи фаъолияти онхо вобаста ба амалисозии фаъолияти экстремистй қабул кардааст, муқаррар кардааст.

Ташкили фаъолият маънои амалхои дорои хусусияти ташкилиро дорад, ки ба идома ё тачдиди фаъолияти ғайриқонунии ташкилоти манъшуда равона карда шудааст.

Таркиби чиноят расмӣ мебошад, яъне чиноят аз лаҳзаи аз чониби узви ташкилот содир кардани ҳаракате, ки дорои яке аз аломатҳои фаъолияти экстремистӣ мебошад, ки дар Қонуни муқовимат ба экстремизм муқаррар шудааст, ҳотимаёфта ҳисобида мешавад.

Дар зербоби чорум - «Ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта» масъалахои ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта, инчунин рохбарй ё иштирок дар чунин таълим баррасй шудааст. Қайд карда мешавад, ки ин чиноят зидди манфиатхои чомъият ва давлат дар сохаи таъмини амнияти миллй равона карда шудааст.

Ташкили таълим ё гуруҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта, инчунин рохбарй ё иштирок дар чунин таълимҳо асосан ба татбики идеологияи гуруҳҳои экстремистй рабт доранд. Ин ташкилотҳо таълимоти худро таҳия ва идеологияи худро асоснок мекунанд, ки татбики онҳо тавассути таълими шаҳсони бегона ва албатта чонибдорони онҳо имконпазир аст. Масалан, чунин ташкилотҳои экстремистй, ба мисли Ҳизб-ут-Таҳрир, Салафия ва ҳНИТ барои шаҳрвандони Точикистон дар мактабҳо, донишгоҳҳо ва муассисаҳои таълимии динии Эрон, Миср, Покистон ва Арабистони Саудй борҳо таълими хусусияти динии экстремистидоштаро ташкил кардаанд.

Мухасилини беназорат, ки дар шумораи зиёди мадрасахо ва муассисахои таълимии ин кишвархо хастанд, асосан онхоро дар урдугоххои низомии созмонхои террористй, ки дар Афғонистон чойгиранд, пайдо мекунанд. Пас аз хатми тахсилот, онхо на танхо хамчун таблиғотчии идеологияи динй (дар аксари холатхо, динй-экстремистй), балки хамчун муборизони ин идеология баромад мекунанд.

Ташкилотхои экстремистй хангоми таълим додани шахрвандони ЧТ кушиш мекунанд, ки идеологияи худро тавассути самти содир намудани чиноятхои зидди чомеа ва давлат амалй созанд. Хамин тарик, хадафи аксари созмонхои экстремистй таъсиси давлати исломй мебошад, ки хилофи манфиатхои миллии Точикистон аст. Пас, ба чамъият хавфнокии ташкили таълим ё гурухи таълимии дорои хусусияти динии экстремистидошта дар он аст, ки мазмун ва мундаричаи онхо бар зидди амнияти давлат ва сохти кунунии конститутсионии ЧТ равона карда шудааст.

Меъёри асосии ташкили таълим мазмуну мундаричаи онхо мебошад, ки хусусияти динии экстремистй доранд.

Истифодаи категорияи «экстремизми динй» дар таркиби м. 307⁴ КЧ ЧТ беасос аст, зеро экстремизми динй худ ба амнияти давлат ва асосхои сохти конститутсионй тахдид намекунад, он асосан ба амнияти чамъиятй тачовуз меоварад. Ба низоми сиёсй ва амнияти давлат экстремизми динй-сиёсй, ки хадафи он ба кудрат расидан тавассути шуури динй (ангезаи динй) аст, тачовуз мекунад. Аз ин бармеояд, ки хангоми тахлили чинояти ташкили таълим ё гурўхи таълимй бояд ба хусусияти таълим — динии экстремистидошта ё динй-сиёсии экстремистидошта диккат додан зарур аст, зеро махз охирин ба тағйир додани низоми сиёсй равона карда шудааст.

Дар таркиби чинояти ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта криминализатсия намудани кирдорхои нави зерин зарур аст:

- а) Солхои охир ташкилотхои экстремистй шабакаи Интернетро барои таълим додани экстремизми динй бештар истифода мебаранд. Хамин тарик, криминализатсия намудани ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта тавассути Интернет амали саривактй аст.
- б) криминализатсия намудани сухани бадбинона (нафратовар) ё «забони душманона ё бадхохона» (Наte speech) дар таркиби м. 3074 КЧ ЧТ зарур аст, зеро он ба донишчўён ва мухити таълим тахдиди чиддй дорад. Вай инчунин бояд бечунучаро махкум карда шуда, аз тамоми маводхои таълимй ва китобхои дарсй хорич карда шавад. Муковимат бо сухани бадбинона маънои махдуд ё манъ кардани озодии суханро надорад.

Боби сеюми фасли дуюм - «**Чиноятхо ба мукобили асосхои амнияти иктисодй, иктидори мудофиавй ва иттилоотии давлат»** фарогири се зербоб мебошад. Дар зербоби аввал - «**Тахрибкорй хамчун чиноят алайхи амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат»**, муаллиф исбот мекунад, ки дар ибтидо тахрибкорй хамчун амалиёти харбй барои гумрохй кардани душман истифода мешуд. Дар солхои 1941-1945 дар давраи Чанги дуюми чахонй тахрибкорй васеъ истифода мегардид, хатто барои амалй кардани он вохидхои махсуси тахрибкорй ташкил карда шуда буданд. Гурўххои террористй ва экстремистй дар замони осоишта аз тахрибкорй фаъолона истифода мебаранд.

Дар КЧ ЧТ соли 1998, м. 309 мазмуни мафхуми тахрибкорй дар мукоиса бо КЧ замони ИЧШС то андозае тағйир ёфтааст. Холо ҳадафи он ноустувор сохтани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат шудааст, на суст шудани давлат; усулхои содир намудани ин чиноят чунин мукаррар карда шуданд: таркиш, сӯхтор ё дигар кирдорҳо; предмети чиноят корхонаю иншоот, роҳ ва воситаҳои наклиёт, воситаҳои алоҳа, объектҳои таъминоти зиндагии аҳолй мебошанд; ва дар ниҳоят, тарафи объективии он дар нобудшавй ё вайрон кардани объектҳои (предметҳои) зикршуда ифода ёфт. Албатта, мафҳуми таҳрибкорй (м. 309 КЧ ЧТ) ҳоло ҳам бояд такмил дода шавад. Масалан, дар ин модда чунин нуктаҳои муҳим, ба монанди нобуд кардани одамон, расонидани зарар ба саломатии онҳо, заҳролудшавй ё паҳншавии эпидемия ва эпизоотия ба назар

гирифта нашудаанд. Дар ом ўзиши худ мо ба ин масъала диккати махсус додем. Ба чамъият хавфнокии тахрибкор дар он аст, ки дар натичаи тахрибкор ба иктисодиёти кишвар зарари назаррас расонида мешавад ва иктидори мудофиавии ЧТ суст мегардад.

Амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат дар таркиби тахрибкорй муносибатхои мустакили чамъиятй буда, ва бевосита объекти тахрибкорй мебошанд.

Химояи манфиатхои давлат ва шахрвандон дар фазои мачозй вазифаи хаётан мухим шуда истодааст. Истифодаи бемамонияти шабакахои компютерй метавонад ба амният ва мудофиаи давлат тахдид кунад. Дар солхои охир, фаъолияти тахрибкорй дар мачмуъ ва фаъолияти тахрибкории киберй (категорияи нав) ба низоми миллии идоракунии давлатй, иктисодиёт ва саноат, хаёт ва саломатии шахрвандон тахдид мекунанд.

Гуфтахои болозикр ба хулосае меоранд, ки иттилоот, алахусус иттилооти компютерй, дар холатхои баркасдона нобуд кардан ё тахриф кардани он бо максади вайрон кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат (тахрибкории киберй) бояд хамчун предмети тачовузи ин гуна чиноят, яъне хамчун тахрибкорй, баррасй карда шаванд.

Барои мушаххасй ва ба назар гирифтани техникаи конунгузорй дар м. 309 КЧ ЧТ, пешниход карда мешавад, ки мафхумхои «корхона», «иншоот», «роххо ва воситахои наклиёт», «воситахои алока», «объектхои таъминоти зиндагии ахолй» бо «объектхои дорои ахамияти чумхуриявй ва стратегй» иваз карда шаванд.

Конуни чиноятй ва доктрина руйхати мукаммали намудхои «дигар кирдорхо» пешбинй намекунанд. Ин руйхат кушода аст, ки ба назари мо дуруст аст, зеро дар шароити рушди илм ва техника конун наметавонад тамоми намудхои гуногуни ин тарзу усулро пешбинй кунад. Ба «дигар кирдорхо», дар доираи маънои м. 309 КЧ ЧТ, хароб ё вайрон кардани корхонаю иншоот, рох ва воситахои наклиёт, воситахои алока, объектхои таъминоти зиндагии ахолй, ташкили обхезй, садамахо, дастгоххои расиши кутох, хароб кардани бинохо дар чойхое, ки одамон зиндагй мекунанд, истифодаи моддахои захролуд ва ғайраро дар бар мегирад.

Холати бандубастшавандаи тахрибкорй (қ. 2 м. 309 КЧ ЧТ) ин такроран ва аз чониби гуруҳи муташаккил анчом додани он мебошад.

Ба андешаи мухаккик, холатхои бандубастшавандаи тахрибкорй ба илова ниёз доранд. Вобаста ба дарачаи ба чамъият хавфнокии тахрибкорй, пешниход карда мешавад, ки ба к. 2-и м. 309 КЧ ЧТ, инчунин чунин холати бандубастшаванда ба монанди содир кардани таркиш, сўхтор ё дигар кирдорхое, ки ба нобуд ё вайрон кардани корхонахо, иншоот, рох ва воситахои наклиёт, воситахои алока, объектхои таъминоти зиндагии ахолй равона карда шудаанд ва бо максади ноустувор сохтани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии Чумхурии Точикистон, агар:

- 1) бо истифода аз вазифаи хидматӣ;
- 2) дар вазъияти чангй ё дар замони чанг;

- 3) он боиси ҳалокати оммавии одамон, расонидани зарари чисмонй ё зарари дигар ба саломатии онҳо гашта бошад;
- 4) он ба ифлосшавии радиоактивй, захролудшавии оммавй, пахншавии эпидемия, эпизоотия ё эпифитотия равона шуда бошад;
- 5) бо максади пахнкунии оммавии беморихои сироятй дар байни одамон ва хайвонот содир шуда бошад.

Вобаста ба тарафи субъективй, амали тахрибкорй бояд аз чиноятхои ба ин монанд фарк карда шавад. Хамин тавр, м. 255 КЧ ЧТ чавобгариро барои касдан нест кардан ё вайрон кардани молу мулк ва м. 179 барои терроризм, яъне барои расонидани зарари калони моддй тавассути содир кардани таркиш, сўхтор мукаррар намудаанд. Аз ин рў, асос барои фарк кардани тахрибкорй аз дигар чиноятхое, ки бо нобуд ё вайрон кардани ин ашё алокаманд мебошанд (м. 309 КЧ) бояд тарафи субъективии чиноят бошад, яъне бо мавчудият ё набудани максади ноустувор сохтани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии Чумхурии Точикистон.

Субъекти тахрибкорй умумй мебошад - шахси вокеии мукаллаф, ки ба синни 16 - солагй расидааст. Амалия нишон медихад, ки тахрибкорй асосан аз чониби хизматчиёни давлатй (хам амалкунанда ва хам собик) ё созмонхои экстремистй-террористй содир ё ташкил карда шудааст. Холати зикршуда замина фарохам меорад, ки хизматчиёни давлатй хамчун субъекти махсус ба таркиби тахрибкорй дохил карда шавад.

Зербоби дуюм - «Ифшои сирри давлатй ва гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй хамчун чиноят ба мукобили амнияти иттилоотии давлат» ном дошта, фарогири ду савол - ифшои сирри давлатй ва гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй мебошад. Хангоми омўзиши саволи аввал - «Ифшои сирри давлатй» муаллиф исбот намудааст, ки диспозитсияи м. 311 КЧ ЧТ аз чихати матн ба диспозитсияи м. 72 КЧ ЧШС Точикистон соли 1961 монанд аст. Тимсоли (прототип) м. 72 КЧ ЧШС Точикистон ва м. 311 КЧ ЧТ Қарори ПСО У ИЧШС аз 9 июни соли 1947 «Дар бораи чавобгарй барои ифшои сирри давлатй ва гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй» гардидааст.

Сирри давлатй ҳангоме, ки ифшо мешавад, он ҳамчун маълумот ва ҳуччате муайян карда мешавад, ки ягонагй, истиклолият, сохти конститутсионй, амнияти дохилй ва хоричй ва муносибатҳои байналмилалии давлатро зери таҳдид қарор медиҳад. Ин консепсия ба амнияти давлат ва дар ниҳоят ба амнияти чомеа ва афрод хизмат мекунад.

Ба ақидаи муаллиф, меъёри асосие, ки тавассути он объекти бевоситаи м. 311 КЧ ЧТ муайян карда мешавад, Қонуни ЧТ «Дар бораи сирри давлатй», маҳз мафҳуми «сирри давлатй» мебошад. Объекти бевоситаи м. 311 КЧ ЧТ муносибатҳои чамъиятй дар соҳаи ҳифзи амнияти миллй ва иқтидори мудофиавии ЧТ мебошад.

Ифшои сирри давлатй дар вайрон кардани принсипи ғайримахфигардонии сирри давлатй ифода мегардад. Одатан, ифшо кардан дар

_

⁹⁹ Пленуми Суди Олӣ

амалхои мухталиф зохир мегардад, ки дар натичаи он маълумоти сирри давлатй ба шахсони бегона маълум мешавад, ба монанди: ҳангоми гуфтугӯи боваринокона, баромади оммавӣ, мукотиба, нишон додани ҳуччатҳо, намоиш додани накшаҳо, таҳҳо, маҳсулотҳо, гум шудан ё интикол додани дафтарҳо ва дафтари ёддошти (блокнот) бакайдгирифтанашуда бо иктибос аз ҳуччатҳои дорои сирри давлатӣ ва ғайра.

Ифшои сирри давлатй хамон вакт чиноят ба хисоб меравад, ки агар дар он нишонахои хиёнат ба давлат чой надошта бошад. Муайян кардани он хеле душвор аст. Хангоми фарк кардани чинояти ифшои маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад аз чинояти хиёнат ба давлат дар шакли додани сирри давлати бояд аломатхои асосии фарккунандаи зерин ба назар гирифта шаванд: а) субъекти чинояти м. 311 КЧ ЧТ, танхо шахсе буда метавонад, ки сирри давлати ба \bar{v} сбовар карда шудааст ё тавассути хизмат ё кор маълум шудааст, субъекти додани сирри давлати (м. 305 КЧ ЧТ) метавонад хар шахс бошад; б) гирандагони иттилоот хангоми ифшо кардан, дар мукоиса аз додан (м. 305 КЧ), на танхо давлатхои хоричй, ташкилотхои хоричй ё намояндагони онхо, балки шахсони дигари сеюм низ шуда метавонанд (масалан, шахрванди ЧТ); в) додани сирри давлатй мақсаднок аст, бо мақсади зарар расонидан ба истиклолият, дахлнопазирии арзй, иктидори мудофиавй ва ё амнияти берунии Чумхурии Точикистон ва аз чониби шахрванди Чумхурии Точикистон сурат мегирад, дар ифшои сирри давлати бошад чунин ангезахои мухим нестанд - ин танхо расонидани иттилоот мебошад.

Бо максади такмил додани м. 311 КЧ ЧТ, криминализатсия намудани кирдорхои зерин дар таркиби ифшои сирри давлатй саривактй ва зарур аст. Сатхи баланди ба чамъият хавфнокии кирдорхои зерин шубхаовар нестанд:

- а) истифодаи сирри давлатй;
- б) пахн кардани сирри давлатй;
- в) вайрон кардани тартиби муносибат бо хуччатхо ё ашёе, ки дорои сирри давлатианд;
- г) чамъоварии ғайриқонунии маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медиҳад, дар сурати набудани аломатҳои хиёнат ба ватан ё чосусӣ;
- д) криминализатсия намудани вайронкунии муносибат бо сирри давлатй (ифшои сирри давлатй) вобаста ба дарачаи махфияташон «фавкулода мухим», «комилан махфй» ва «махфй» мебошад.

Хангоми баррасии зербанди дуввуми зербоби дуввум - «Гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй» муаллиф кайд мекунад, ки гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй то соли 1943 хамчун чинояти мансабй бандубаст мегардид. 15 ноябри соли 1943 бо Қарори ПСО ИЧШС «Дар бораи чавобгарй барои ифшои сирри давлатй ва гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй» бори аввал барои гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй чавобгарй мукаррар карда шуд.

Объекти бевоситаи гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй бо объекти бевоситаи ифшои сирри давлатй хамшабех аст.

Чи тавре ки муайян гардид, ҳангоми таҳлили чинояти ифшои сирри давлатй, дар моддаи алоҳида чудо кардани гум кардани хуччатҳои дорои сирри давлатй дар шакли аз чониби шахсе, ки ба сирри давлатй ичозат дорад, вайрон кардани коидаҳои мукарраргардидаи муносибат бо асноди дорои сирри давлатй дошта, ҳамчунин бо предметҳое, ки маълумот дар бораи онҳо сирри давлатй мебошанд, зиёдатй мебошад. Пешниҳод мегардад, ки ин кирдор ҳамчун чузъи ифшои сирри давлатй криминализатсия карда шавад.

Окибати ба чамъият хавфнокии чиноят - дар гум кардани хуччатхои дорои сирри давлатй, инчунин ашё ва маълумоти сирри давлатй ё сар задани окибатхои вазнин мебошад ифода мегардад. Категорияи «гум кардан» дар таркиби м. 312 КЧ ЧТ бояд хамчун кирдори ба чамъият хавфнок, на хамчун окибати барои чамъият таркиби ин чиноят мохият ва мундаричаи онро тагйир дод, ки татбики ин моддаро дар амалия душвор месозад.

Субъекти чиноят махсус (бо субъекти м. 311 КЧ ЧТ монанд аст), яъне шахси вокеии мукаллафе, ки ба синни 16-солагӣ расидааст ва сирри давлатӣ ба ӯ бовар карда супорида шудааст ё тавассути хизмат ё кор ба ӯ маълум гардидааст, мебошал.

Барои он ки дар амалия ва таълимоти хукуки чиноятй оид ба шакли гунох хангоми бандубасти м. 311 КЧ ЧТ бахс пайдо нашавад, ба мо лозим аст, ки дар асоси принсипи таърихият матни м. 73 КЧ ЧШС Точикистонро истифода барем. дар ихтиёри м. 311 Кодекси чиноятии Чумхурии Тотористон. Хамин тавр, м. 73 КЧ ЧШС Точикистон ишора менамояд, ки гум шудани хуччатхои дорои сирри давлатй, инчунин ашёе, ки маълумот дар бораи онхо сирри давлатиро ташкил медихад.... Дар чунин тарх, тарафи субъективии м. 311 КЧ ЧТ метавонад танхо шакли беэхтиётии гунох, хам дар шакли бепарвой ва хам шакли худбоварй ифода ёбад.

Барои такмил додани меъёри м. 311 КЧ ЧТ ва бандубасти дуруст истифодаи матни м. 73 КЧ ЧШС Точикистон дуруст ва бамаврид аст.

Дар **хулоса** натичахои тахкикоти диссертатсионй, хулосахои дорои чанбаи назариявй ва амалй, пешниходу тавсияхои муаллифи диссертатсия, ки дар хар як бобу зербоб дар мачмуъ акс ёфтаанд, дарч гардидааст.

- 1. Асоснокй ва омузиши категорияи «чиноятхо ба мукобили давлат» дар каламрави Точикистон бо даврабандии рушди хукук ва давлати Точикистон алокаманд мебошад. Дар асоси равияи тамаддунй, таксимоти даврахои зерин, асосан дар асоси навъи расмии даврабандй, рушди давлат ва хукуки Точикистон мувофик аст: Давраи якуми ташаккули хукуки чиноятй бо таьсири динхои зардуштия ва ислом, инчунин конунгузории Россияи подшохй (солхои 1867 1924), ки ба давраи пеш аз шуравй тааллук доранд, алокаманд аст. Давраи дуввум хукуки чиноятии Шуравии сотсиалисти номида мешавад (1917-1991). Давраи сеюми «Хукуки чиноятии пасошуравй ё пасосоциалистии» рушди хукук ва давлати точикон бо ба даст овардани истиклолияти Точикистон (1991) алокаманд аст [1-М].
- 2. Коркарди назариявии мафхуми «чиноятхо алайхи асосхои сохти конститутсион ва амнияти давлат» танхо бо истифодаи чунин шаклхои асосии

тафаккур, ба монанди мафхум, мухокима ва хулоса имконпазир аст. Хамин тарик, тахлил, синтез, мукоиса ва хулосабарории (хамчун раванди ташаккули мафхумхо дар мантик) хукуки чиноятй, инчунин конунгузории чиноятй имкон медихад, ки мафхумхои васеъ ва махдуди чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатиро чудо намоем. Ба маънои махдуд, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат кирдорхои (харакат ё бехаркатии) ба чамъият хавфнок мебошанд, ки бар зидди сохти конститутсионй ва амнияти давлат, нигаронида шудаанд. Ба маънои васеъ, чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, мутобики конунгузории амалкунандаи чиноятии ЧТ, дар КЧ ЧТ хамчун кирдори (харакат ё бехаракатии) барои чамъият хавфноке мебошанд, ки ба истиклолият, тамомияти арзй ё дахлнопазирии давлат, асоси конститутсионии макоми шахс, амнияти давлат, ки бо халалдор кардани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии давлат алокаманд аст, хамчунин амнияти иттилоотии давлат тачовуз мекунанд, фахмида мешавад [9-М].

- 3. Хамчун объекти хифзи хукукй-чиноятй, асосхои сохти конститутсиониро метавон он муносибатхои чамъиятие, фахмид ки вобаста ба таъмини а) шакл ва мохияти давлат; б) сохибихтиёрии халк ва шаклхои он; в) дахлнопазирй ва тамомияти арзии Точикистон; г) рушди хаёти чамъиятй дар асоси плюрализми сиёсй ва идеологй; д) манъи ғасби хокимият; е) амалисозии хокимияти давлатй дар асоси тақсими он ба мақомоти қонунгузорй, ичроия ва судй; ж) сиёсати сулхчуёна бавучуд меоянд ва тахти тачовузи чиноятй қарор дода мешаванд [14-M].
- 4. Дар рисола таърифи зерини мафхуми «амнияти давлатй» дар алокамандй бо боби 29 КЧ ЧТ пешниход карда мешавад. Амнияти давлатй кисми таркибии амнияти миллй буда, ба химояи сохти конститутсионй, истиклолияти (сохибихтиёрии) давлат, тамомияти арзй ва дахлнопазирй, иктидори мудофиавй, амнияти иттилоотй ва иктисодй ва дигар манфиатхои хаётан мухими миллиро аз тахдидхои вокей ва эхтимолии аз сарчашмахои хатархои дохилй ва берунй бавучудомада равона карда шудааст [19-М].

Тавсияхо барои истифодаи амалии натичахои тадкикот:

1. Асоснок карда шудааст, ки дар доктринаи хукуки чиноятй акидае мавчуд аст, ки мувофики он хиёнат ба давлат на танхо амнияти берунй, балки дохилии давлатро низ вайрон мекунад. Мукаррар карда шудааст, ки амнияти беруна объекти м. 305 КЧ ЧТ мебошад, ки меъёри онр давлат ва сохти конститутсиониро аз тахдидхои беруна мухофизат мекунад. Амалхои гунахгор ба сохибихтиёрй, тамомияти арзй, амнияти давлатй ва иктидори мудофиавии давлат тахдид мекунанд. Пешниход мегардад, ки мукаррароти зерин хамчун як кисми таркибии хиёнат ба давлат (м. 305 КЧ ЧТ) криминализатсия карда шавад: «Кормандони макомоти давлатй, ки мансабхои сиёсй ё маъмурии хизмати давлатии хокимияти давлатиро ишгол кардаанд ва хангоми ичрои ваколатхои худ худсарона тарки вазифа намуда, кишварро тарк кардаанд ё дар хорича монданд ва бо ин амалашон ба амнияти давлатии Чумхурии Точикистон зарар расонидаанд, ... чазо дода мешавад [23, 25-М].

- 2. Дар рисола пешниходхои мушаххас дар бораи такмил додани таркиби бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият (м. 306 КЧ ЧТ) оварда шудааст: а) ба марг расонидани шахс дар натичаи бо зўроварй ғасб намудани хокимият ё бо зўроварй нигох доштани хокимият аз доираи ин чиноят берүн буда бояд дар якчоягй бо м. 306 КЧ ЧТ ва дигар моддахои дахлдори КЧ ЧТ, ки чавобгариро барои махрум сохтан аз хаёт пешбинй кардаанд (моддахои 104, 189, 310, 328 КЧ ЧТ) бандубаст карда шавад; б) бо рохи зўроварй тағйир додани сохти конститутсионй хамчунин тарафи объективии чинояти исёни мусаллахонаро низ ташкил медихад. Агар зўроварй хангоми тағйир додани сохти конститутсионй бо истифодаи силох сурат гирад, пас ин амал бояд мутобики м. 313 КЧ ЧТ ва дар холатхои дигар дар асоси м. 306 КЧ ЧТ бояд бандубаст карда шавад. Агар исён хадафи ба даст овардан ё нигох доштани хокимиятро (бидуни сарнагун ё тағйир додани сохти конститутсионии ЧТ) дошта бошад, пас он аз доираи м. 313 КЧ ЧТ мебарояд ва бояд тибки м. 306 КЧ ЧТ бандубаст карда шавад; в) криминализатсияи кирдор дар намуди «тавтеа (суикасд) барои ғасби хокимият ва тағйир додани сохти конститутсионй» саривайтй ва зарур аст. Аслан, тавтеа ин таъсиси як созмони зиддихукуматй аст, ки як тарафаш давлати дигар, намояндагони он ё ташкилотхои хоричй (давлатй, террористй, экстремистй) мебошад; даъвати оммавй, ташвикот ё таблиғот барои содир намудани чинояти дар м. 306 КЧ ЧТ пешбинишуда, инчунин пахн кардани маводхое, ки ба чунин амалхо даъват мекунанд, низ бояд криминализатсия карда шуда, ба таркиби м. 306 КЧ ЧТ дохил карда шавад [3-М].
- 3. Пешниход карда мешавад, ки дар таркиби моддахои чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй кирдорхои зерин криминализатсия карда шавад:
- а) дар байни арбобони давлатй ё чамъиятй Асосгузори сулху вахдати миллй, Пешвои миллат ва Президенти ЧТ чойи махсусро иштол мекунанд. Махз Президент кафили конститутсия ва конунхои кишвар мебошад ва таъмини амнияти давлатй аз ў вобастагии асосй дорад. Бо максади хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, м. 310 КЧ ЧТ дар тахрири нав илова карда шавад.

«Моддаи 310. Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Ҷумҳурии Точикистон».

Тачовуз ба ҳаёти Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат ё Президенти Ҷумҳурии Точикистон, ки бо мақсади заиф кардани ҳокимияти давлатӣ ё монеъ шудан ба фаъолияти қонунии ӯ содир шудаанд, чазо дода мешавад ... [3 - A].

«Моддаи 310^{I} . Расонидани зарар ба саломат \bar{u} ё куштори арбоби давлат \bar{u} ё цамъиятии 4T».

Расонидани зарар ба саломатй ё куштори арбоби давлатй, ки мансабхои давлатии хокимияти давлатй ё мансабхои сиёсии хизмати давлатиро ишғол мекунад, ё арбоби чамъиятй, ки бо мақсади заиф кардани хокимияти давлатй ё катъ кардани фаъолияти давлатй ё сиёсии ў содир шудаанд, чазо дода мешавад ... [3 - A].

- б) Дар диспозитсияи м. 307¹ КЧ ЧТ, пас аз истилохи «Даъвати оммави барои амалй намудани фаъолияти экстремистй (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм» чунин илова карда шавад: «инчунин чонибдорй ё ситоиши шахсоне, ки фаъолияти экстремистиро анчом медиханд». [5-A];
- в) пешниход мегардад, ки ба кисми 3 м. 307¹ КЧ ЧТ хамчун аломати бандубастшавандаи баланд бардоштани чавобгарй барои сафедкунии экстремизм, ки нисбати ноболиғон равона шудааст ё дар худуди муассисаи таълими сурат гирифтааст, илова карда шавад [5-М];
- г) криминализатсия намудани ташкили таълим ё гурухи таълимии хусусияти динии экстремистидошта тавассути Интернет амали саривакти аст.

Холатхои бандубастшавандаи тахрибкорй ба илова ниёз доранд. Вобаста ба дарачаи ба чамъият хавфнокии тахрибкорй, пешниход карда мешавад, ки ба к. 2-и м. 309 КЧ ЧТ, инчунин чунин холати бандубастшаванда ба монанди содир кардани таркиш, сухтор ё дигар кирдорхое, ки ба нобуд ё вайрон кардани корхонахо, иншоот, рох ва воситахои наклиёт, воситахои алока, объектхои таъминоти зиндагии ахолй равона карда шудаанд ва бо максади ноустувор сохтани амнияти иктисодй ва иктидори мудофиавии Чумхурии Точикистон, агар: а) бо истифода аз вазифаи хидматй; б) дар вазъияти чангй ё дар замони чанг; в) он боиси халокати оммавии одамон, расонидани зарари чисмонй ё зарари дигар ба саломатии онхо гашта бошад; г) он ба ифлосшавии радиоактивй, захролудшавии оммавй, пахншавии эпидемия, эпизоотия ё эпифитотия равона шуда бошад; д) бо максади пахнкунии оммавии беморихои сироятй дар байни одамон ва хайвонот содир шуда бошад [7-М].

Бо максади такмил додани м. 311 КЧ ЧТ, криминализатсия намудани кирдорхои зерин дар таркиби ифшои сирри давлатй саривактй ва зарур аст. Сатхи баланди ба чамъият хавфнокии кирдорхои зерин шубхаовар нестанд: а) истифодаи сирри давлатй; б) пахн кардани сирри давлатй; в) вайрон кардани тартиби муносибат бо хуччатхо ё ашёе, ки дорои сирри давлатианд; г) чамъоварии ғайриқонунии маълумоте, ки сирри давлатиро ташкил медихад, дар сурати набудани аломатхои хиёнат ба ватан ё чосусй; д) криминализатсия намудани вайронкунии муносибат бо сирри давлатй (ифшои сирри давлатй) вобаста ба дарачаи махфияташон - «фавкулода мухим», «комилан махфй» ва «махфй» мебошад [25-A].

Хамин тарик, чинояткорй дар сохаи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй дар Точикистон вактхои охир ба суботи сиёсй тахдид мекунанд. Ин афзоиши демократия ва фарханги сиёсиро бесубот мекунад. Гайр аз тахаммулнопазирии сиёсй, афзоиши экстремизми исломй омили асосиест, ки дар афзоиши чинояткорй дар солхои охир мусоидат кардааст. Барои тағйир додани вазъ дар сиёсати Точикистон тафаккур ва муносибатро ба баъзе хизбхои сиёсй, категорияи алохидаи шахсон ва ташкилотхои чамъиятй бояд тағйир дод.

МАЗМУНУ МУХТАВОИ АСОСИИ ДИССЕРТАТСИЯ ДАР МАВО-ДИ ИНТИШОРИИ ЗЕРИНИ МУАЛЛИФ ДАРЧ ШУДААНД: (бо забони асл)

І. Монографияхо:

- [1-M]. Кудратов, Н.А. Теоретические основы уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства (государственные преступления). Монография / Н.А. Кудратов. Душанбе: Бахманруд, 2019. 172 с.
- [2-M]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления экстремистского характера. Монография / В.А. Абдухамитов, Н.А. Кудратов. Душанбе, 2021. 232 с.
- [3-М]. Кудратов, Н.А. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое исследование. / Н.А. Кудратов. Монография. Душанбе: Бахманруд, 2021. 466 с.

II. Маколахои илмй, дар мачалахои Scopus нашр шудаанд:

[4-M]. Kudratov, N.A. Features of Subjective Attributes of State Treason: Criminal Law and Psychological Analysis / N.A. Kudratov // Journal of Advanced Research in Dynamical and Control Systems. - 2020. - Vol. 12, Issue-02. - P. 2863-2869.

III. Маколахои илмие, ки дар мачаллахои такризшавандаи тавсиянамудаи Комиссияи Олии Аттестатсионии назди Президенти Чумхурии Точикистон чоп шудаанд:

- [5-М]. Кудратов, Н.А. Целостность и неприкосновенность территории как объект уголовно-правовой охраны (применительно к главе 29 уголовного кодекса Республики Таджикистан) / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2017. №2/6. С. 204-208.
- **[6-М].** Кудратов, Н.А. Классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2017. №9. С. 9-15.
- **[7-М].** Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективной стороны диверсии / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 8. С. 242-248.
- [8-М]. Кудратов, Н.А. К определению понятия «диверсия» и ее объекта / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. № 9. С. 289-294.
- **[9-М].** Кудратов, Н.А. Формирование и развитие категории «государственные преступления» на территории Таджикистана (часть 1) / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2018. №12. С. 157-164.
- [10-М]. Кудратов, Н.А. Категория «посягательство» в составе объективной стороны посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. №9. С. 196-202.

- [11-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика категории «государственные преступления» во время государственности таджиков при исламе / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2018. №10. С. 177-183.
- [12-М]. Кудратов, Н.А. Классификация преступления против основ конституционного строя и безопасности государства по степени их тяжести (категории преступления) / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Законодательство. 2018. №4 (32). С. 72-76.
- [13-М]. Кудратов, Н.А. Объект и потерпевший в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан: проблемы, доктрина и законодательство / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №2. С. 212-218.
- [14-М]. Кудратов, Н.А. О сущности основы конституционного строя как объект преступления / Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №2. С. 185-191.
- [15-М]. Кудратов, Н.А. Об исследованиях субъективных признаков диверсии / Н.А. Кудратов // Законодательство. 2019. №1 (33). С. 73-77.
- [16-М]. Кудратов, Н.А. Квалификация «посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля» Республики Таджикистан по субъективным признакам / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. 2019. №3. С. 191-195.
- [17-М]. Кудратов, Н.А. Циноятхо ба мукобили давлат дар таърихи давлатдории точикон / Н.А. Кудратов // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2019. №2 (27). С. 124-129.
- [18-М]. Кудратов, Н.А. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2019. №3 (28). С. 248-251.
- [19-М]. Кудратов, Н.А. Безопасность государства как видовой объект преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2019. №4 (29). С. 297-305.
- [20-М]. Кудратов, Н.А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 29-34.
- [21-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая охрана основы конституционного строя Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. -2019. - №14. - С. 134-139.
- [22-М]. Кудратов Н.А. Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма с использованием

- сети «Интернет» (на примере Республики Таджикистан) // Вестник Владимирского юридического института. 2020. № 1(54). С 217–222.
- [23-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика выдачи государственной тайны в составе измены государства / Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №1 (45). 2020. С. 52-58.
- [24-М]. Кудратов, Н.А. К вопросу о криминализации сепаратизма в уголовном законе Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Уголовная юстиция. 2020. №15. С. 97-103.
- [25-М]. Кудратов, Н.А. Проблемы определения непосредственного объекта разглашения государственной тайны / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. 2020. №2 (83). С.100-109.
- [26-М]. Кудратов, Н.А. Посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля Республики Таджикистан как политический терроризм / Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №2 (46). 2020. С. 55-63.
- [27-М]. Кудратов, Н.А. Таҳлили мукоисавй-хукукии чавобгарии чиноятй барои таҳрибкорй мувофики конунгузории Точикистон ва Украина вобаста ба объекти чиноят / Н.А. Кудратов, М.М. Зоҳидова // Аҳбори Донишгоҳи давлатии ҳукуқ, бизнес ва сиёсати Точикистон. Силсилаи илмҳои гуманитарй. 2020. №3 (84). С.100-109.
- [28-М]. Кудратов, Н.А. Отзыв на диссертацию Хайдарзода Мурод Пирмахмад на тему «Проблемы совершенствования законодательства и квалификации преступлений экстремистского характера в Республике Таджикистан» / Н.А. Кудратов // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. №3 (47). 2020. С. 70-78.
- [29-М]. Кудратов, Н.А. Такмилёбии муковимат бо экстремимзм ҳамчун кафили сулху субот ва пойдории давлатдорй / Н.А. Кудратов, З.М. Сафарова // Паёми Донишгоҳи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №1 (30). С. 252-258.
- [30-М]. Кудратов, Н.А. Измена государству: история и социальная сущность / Н.А. Кудратов, К.А. Мирзоева // Законодательство. 2020. №1 (37). С. 102-106.
- [31-M]. Кудратов Н.А. Терроризми сиёсй: мафхум ва вижагихо / Н.А. Кудратов, М.М. Зохидова // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №4/1 (33). С. 252-258.
- [32-М]. Кудратов Н.А. Содиркунии чиноятхое, ки бо пандемияи Covid 19 алокаманданд / Н.А. Кудратов, К.А. Мирзоева, С.М. Наврўзова // Паёми Донишгохи давлатии тичорати Точикистон. 2020. №4/2 (34). С. 251-258.
- [33-М]. Кудратов, Н.А. Роль образования в системе предупреждения экстремизма / Н.А. Кудратов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 1. С. 64-69.
- [34-M]. Кудратов, Н.А. Детерминанты и формы проявлений транснациональной организованной преступности / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов,

- Ш.Ш. Хакимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №/2 (36). С. 288-294.
- [35-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков измены государства / Т.Ш. Шарипов, Н.А. Кудратов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №2 (36). С. 344-352.
- [36-М]. Кудратов, Н.А. Торговля людьми как транснациональное организованное преступление / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. 2021. №3 (37). С. 252-258.

IV. мақолахои илмие, ки дар дигар мачалахои илмй нашр шудаанд

- [37-М]. Кудратов, Н.А. Некоторые подходы к определению понятия и сущность экстремизма / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. 2013. №2. С.74-80.
- [38-М]. Кудратов, Н.А. Незаконный оборот наркотиков как угроза национальной безопасности Республики Таджикистана / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. 2014. №2. С. 30-38.
- **[39-М].** Кудратов, Н.А. Конституционная безопасность Республики Таджикистан: вопросы теории и практики / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Законодательство. 2016. N1 (21). С. 24-29.
- **[40-М].** Кудратов, Н.А. Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Отечественная юриспруденция. 2017. N 2. C. 59-61.
- **[41-М].** Кудратов, Н.А. Организация деятельности экстремистской организации по объективным признакам / Н.А. Кудратов // European research. United Kingdom, London, 2017. N 5 (28) / P. 54-57.
- **[42-М].** Кудратов, Н.А. Понятие и классификация преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы теории и законодательства / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Законодательство. 2017. №2 (22). С. 30-35.

V. Маводхои конференсияхои байналмилалй ва чумхуриявй:

- [43-М]. Кудратов, Н.А. Наркоситуация Афганистана как угроза национальной безопасности Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов, К.А. Кудратов // Молодежь и современная наука. Сборник научно-теоретических статей, посвященный Дню независимости Республики Таджикистан. Душанбе, 2013. С. 256-275.
- [44-М]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления против информационной безопасности по уголовному законодательству стран СНГ: сравнительно правовой анализ / Н.А. Кудратов // Правовое государства и гражданское общество в современном мире. Сборник научных трудов Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Караганда, 2014. С. 12-18.

- [45-М]. Кудратов, Н.А. Судебная деятельность как форма реализации государственной власти / Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Правовое государство и права ребенка в современных условиях. Сборник научных трудов Карагандинского государственного университета им. Е.А. Букетова. Караганда, 2016. С. 13-17.
- [46-М]. Кудратов, Н.А. Понятие преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов, М.А. Махмудова // Материалы Второй Международной научно-практической конференции «Роль молодых ученых в развитии науки, инноваций и технологий». Совет молодых ученых Академии наук Республики Таджикистан. Душанбе: Дониш, 2017. С. 175-179.
- [47-M]. Kudratov, N.A. Convergence of legal systems on the example of administrative law 's norms / N.A. Kudratov, A.V. Turlayev, V.A. Turlayev // Материалы Международной научно-практической конференции на тему Перспективы развития правовых систем стран EAЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем. 20 апреля 2018 года. Қарағанды: «Болашақ-Баспа» РББ, 2018. С. 374-379.
- [48-М]. Кудратов, Н.А. Предприятия и сооружения как предмет диверсии. Развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше / Н.А. Кудратов // Сборник материалов международной научно-практической конференции: под общ. ред. Х.Н. Факерова, Р.К. Раджабова. г. Душанбе, 21-22 декабря 2018 г. Душанбе: «ТГУК», 2018. С. 398-400.
- [49-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовой анализ объективной стороны организации деятельности экстремистской организации / Н.А. Кудратов, Б.Н. Назаров, Б. Хайбилов // Материалы научно-теоретической конференции посвященной Международному десятилетию действий «Вода для устойчивого развития, 2018-2028 годы». 18-23 июня 2018 г. Душанбе, ТГУК. С. 368-370.
- [50-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика организации учебы религиозно экстремистского характера / Н.А. Кудратов // Борьба с религиозным экстремизмом в Республике Таджикистан и Российской Федерации: проблемы теории, законодательства и практики. Сборник научных статьей. Душанбе: РТСУ, 2019. С. 68-76.
- **[51-М].** Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объекта диверсии / Н.А. Кудратов // Международные стандарты и модернизация национального законодательства Республики Казахстан. Сборник научных трудов. Караганда, 2019. С. 8-11.
- [52-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовой анализ объективных признаков публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности и публичное оправдание экстремизма / Н.А. Кудратов // VII Международная научно практическая конференция Таджикистан и современный мир: актуальные проблемы развития инновационной экономики. 21-22 июня 2019 г. Душанбе, 2019. С. 196-201.
- [53-М]. Кудратов, Н.А. Особенности субъективных признаков утраты документов, содержащих государственную тайну / Н.А. Кудратов // Развитие юри-

- дической науки и проблема преодоления пробелов в праве // Сборник научных статей по итогам работы девятого международного круглого стола. 31 октября 2019 г. Шахты: ООО «Конверт», 2019. С. 80-82.
- [54-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика предмета диверсии / Н.А. Кудратов // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: материалы первой научно-практической конференции по теме «Права и экономика», 11 октября 2019 г. / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2019. С. 124-128.
- [55-М]. Кудратов, Н.А. Уголовно-правовая характеристика объективных признаков утраты документов, содержащих государственную тайну / Н.А. Кудратов // 20 лет Гражданскому кодексу Республики Таджикистан: материалы первой научно-практической конференции по теме «Права и экономика», 11 октября 2019 г. / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2019. С. 128-132.
- [56-М]. Кудратов, Н.А. Особенности субъективных признаков разглашения государственной тайны / Н.А. Кудратов // Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития: материалы 7 международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции республики Таджикистан (Душанбе, 31 октября 2019 г.). Душанбе: РТСУ, 2019. С.47-50.
- [57-М]. Кудратов, Н.А. Характеристика объекта организация учебы или учебной группы религиозно экстремистского характера через призму права на образования / Н.А. Кудратов // Материалы международной научно-практической конференции на тему «Конституция Республики Таджикистан и национальная правовая система: предпосылки развития и перспективы юридической науки» посвященную «25-летию Конституции Республики Таджикистан» и «70-летию образования юридического факультета таджикского национального университета». Под ред. Рахмон Д.С. Душанбе, 2019. С. 551-555.
- [58-М]. Кудратов, Н.А. Ответственность за оправдание экстремизма в уголовном законодателстве Республики Таджикистан / Н.А. Кудратов // Материалы Международной научно-практической конференции на тему «Перспективы развития правовых систем стран ЕАЭС. Институциональные преобразования судебной и правоохранительной систем». 6 декабря 2019 года / Под ред. к.ю.н., профессора А.Т. Кабжанова. Караганды, 2019. С. 156-160.
- [59-М]. Кудратов, Н.А. Особенности субъекта измены государства / Н.А. Кудратов // Юридическая наука в XXI веке: актуальные проблемы и перспективы их решений // Сборник научных статей по итогам работы третьего круглого стола со Всероссийским и международным участием. 30-31 марта 2020 г. Часть 1 Шахты: ООО «Конверт», 2020. С. 102-105.
- [60-М]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за диверсию по уголовным законодательствам Таджикистана и Украины: компаративистский анализ // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург,

- 20 марта 2020 года. Санкт-Петербург: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2020. С. 203-207.
- **[61-М].** Кудратов, Н.А. О необходимости криминализация распространение эпидемии в составе диверсия // Правовые проблемы во время эпидемия вируса COVID-19. Сборник научных статьей / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2020. С. 116-125.
- [62-М]. Кудратов, Н.А. COVID 19 и его влияние на совершение некоторых видов преступлении // Правовые проблемы во время эпидемия вируса COVID-19. Сборник научных статьей / Под ред. У.А. Меликова, Н.А. Кудратова. Душанбе: «ТГУК», 2020. С. 67-79.
- [63-М]. Кудратов, Н.А. Государственный суверенитет Республики Таджикистан как объект уголовно- правовой охраны // Н.А. Кудратов, Ф.И. Ширинджонов // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности: Материалы IV Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 30 марта 2021 г. СПб: ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России. Том 2., 2021. С. 165-167.
- [64-М]. Кудратов, Н.А. Афганский кризис как фактор совершения преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / Н.А. Кудратов // Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и мире. Четвертые юридические чтения: материалы межд. дистан. науч. конф. (Одеса, 9 апреля 2021) / Под. ред. Т.В. Степановой, А.А. Чувакова. Одесса: Феникс, 2021. С. 160-164
- [65-М]. Кудратов, Н.А. Правовые механизмы совершенствования специально криминологических мер противодействия терроризма в Республике Таджикистан // Н.А. Кудратов, Т.М. Гайратов // Правовое измерение конституционной и уголовной юрисдикции в Украине и мире. Четвертые юридические чтения: материалы межд. дистан. науч. конф. (Одеса, 9 апреля 2021) / Под. ред. Т.В. Степановой, А.А. Чувакова. Одесса: Феникс, 2021. С. 150-153.
- [66-М]. Кудратов Н.А. Уголовно-правовая характеристика объекта государственной измены / Н.А. Кудратов // Материлы второй научно-практической конференции по теме «Право и экономика: правовые проблемы цифровой экономики», 31 мая 2021 года / Под ред. доктор юридических наук Меликова У.А., кандидат юридических наук Кудратова Н.А. Душанбе: «Бахманруд», 2021. С. 45-59.

VI. Дигар интишорот:

- **[67-М].** Кудратов, Н.А. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть. (Учебно-методический комплекс) / Н.А. Кудратов. Душанбе: Озар, 2012. 342 с.
- **[68-М].** Кудратов, Н.А. Чиноятхо ба мукобили хукук ва озодихои конститутсионии инсон ва шахрванд. Воситаи таълимй / Н.А. Кудратов. Душанбе: Озар, 2013. 174 с.

- [69-М]. Кудратов, Н.А. Чиноятхои иктисодй. Воситаи таълимй / Н.А. Кудратов, А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов. Душанбе: «Империал Групп», 2013. 174 с.
- [70-М]. Кудратов, Н.А. Уголовное право Российской Федерации. Учебное пособие / Н.А. Кудратов, И.В. Розумань. Новосибирск: НОУ ВПО Центросоюза РФ «СибУПК», 2014. 176 с.
- [71-М]. Кудратов, Н.А. Чиноятхои иктисодй. Воситаи таълимй / А.И. Сафаров, Ш.Н. Саидов, Н.А. Кудратов. Душанбе: «Империал Групп», 2015. 174 с.
- **[72-М].** Кудратов, Н.А. Чиноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсион \bar{u} ва амнияти давлат \bar{u} . Воситаи таълим \bar{u} -метод \bar{u} / Н.А. Кудратов. Душанбе: Бахманр \bar{y} д, 2019. 235 с.
- [73-М]. Кудратов, Н.А. Циноятхо ба мукобили асосхои сохтори конститутсион ва амнияти давлати. Воситаи таълими / Н.А. Кудратов. Душанбе: Бахманруд, 2020. 247 с.

АННОТАЦИЯ

на диссертацию Кудратова Некруза Абдунабиевича на тему: «Уголовноправовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства» на соискание ученной степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовноисполнительное право (юридические науки)

Ключевые слова: безопасность; конституционный строй; шпионаж; измена государству; экстремизм; государственная тайна; захват власти; территория; вооруженный мятеж; диверсия; государственный деятель, организация экстремистского сообщества, утрата документов, секрет, гриф секретности, субъект, ответсвенности, неосторожность, мотив, посягательства на жизнь.

Диссертация Кудратова Н.А. посвящена одному из актуальных вопросов уголовного права - уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства. Основной целью диссертации является: а) системный анализ уголовно-правовой политики РТ в сфере охраны основ конституционного строя и безопасности государства; б) выявление проблем уголовно-правового регулирования ответственности и формулирование рекомендаций по совершенствованию, систематизации, устранении пробелов, имеющихся в уголовном законе по проблемам исследуемых преступлений; в) разработка рекомендаций для правоприменителя по вопросам квалификации исследуемых преступлений и отграничению некоторых их составов от смежных составов преступлений; г) обоснование теоретических концептуальных положений уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства.

Автор, на основе доктрины уголовного права, законодательства и практики правоприменения в области уголовно-правовой охраны основ конституционного строя и безопасности государства, анализирует вопросы истории формирования и развития ответственности за государственные преступления; предлогает авторские формулировки таких фундаментальных понятий, как «основы конституционного строя», «безопасности государства», «преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Соискатель, предлагает новая авторская классификация преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства по различным аспектам.

В диссертации обращается внимание на проблемы применения уголовного закона об уголовной ответственности за исследуемые группы преступлений, а также проблемы криминализации общественно опасных деяний и необходимость включения некоторых из них в состав исследуемых групп преступлений.

Автор, аргументирует о возможности декриминализация и объединение некоторых составов гл. 29 УК РТ. Резултаты исследования определяют перспективы деятельности суда, органов ГКНБ, МВД, прокуратуры по применению норм уголовного закона и других отраслевых законов по охране основ конституционного строя и безопасности государства.

АННОТАТСИЯ

ба диссертатсияи Кудратов Некруз Абдунабиевич дар мавзўи: «Хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй: проблемахои доктриналй, татбики хукук ва такмили конунгузорй» барои дарёфти унвони илмии доктори илмхои хукукшиносй аз рўи ихтисоси 12.00. 08— Хукуки чиноятй ва криминология; хукуки ичрои чазои чиноятй (илмхои хукукшиносй)

Калидвожахо: амният; сохти конститутсионй, чосусй, хиёнат ба давлат, экстремизм, сирри давлатй, ғасби ҳокимият, қаламрав, исёни мусаллаҳона, таҳрибкорй, арбоби давлатй, ташкили иттиҳоди экстремистй, гум кардани ҳуҷҷатҳо, маҳфй, мавзуъ, ҷавобгарй, беэҳтиётй, ангеза, таҷовуз ба ҳаёт.

Рисолаи доктории Н.А. Кудратов ба яке аз масъалахои мубрами хукуки чиноятй - хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй бахшида шудааст. Максади асосии рисола инхоянд: а) тахлили муназзами сиёсати хукуки чиноятии ЧТ дар сохаи хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат; б) муайян кардани мушкилоти танзими хукукй-чиноятии чавобгарии чиноятй барои чиноятхои тадкикшаванда ва тахияи тавсияхо оид ба такмил додан, ба низом даровардан ва рафъи камбудихо, ки дар конуни чиноятй оид ба ин чиноятхо чой доранд; в) тахияи тавсияхо ба кормандони макомоти хифзи хукук оид ба бандубасти чиноятхои тадкикшаванда ва тафрикагузории ин чиноятхо бо таркибхои хамшабех; г) асосноккунии назариявии мукаррароти консептуалй вобаста ба хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатй.

Муаллиф дар асоси доктринаи хукуки чиноятй, конунгузорй ва амалияи татбики он дар самти хифзи хукукй-чиноятии асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат, таърихи ташаккул ва рушди чавобгарй барои чиноятхои давлатиро тахлил намуда, тасвиаи муаллифии чунин мафхумхои бунёдиро, ба мисли "асосхои сохти конститутсионй", "амнияти давлат", "чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат"-ро коркард намудааст.

Унвончу таснифи нави муаллифии чиноятхо ба мукобили асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлатиро вобаста ба чанбахои гуногун пешниход кардааст.

Дар рисола ба мушкилоти татбики конуни чиноятй оид ба чавобгарии чиноятй барои чиноятхои тахкикшаванда диккат дода шуда, инчунин масъалаи криминализатсияи кирдорхои барои чамъият хавфнок ва зарурати шомил кардани онхо ба ин гурухи чиноятхо асоснок карда шудааст.

Муаллиф асоснок менамояд, ки баъзе таркибхои чиноятхои боби 29 КЧ ЧТ декриминализатсия ва ё ва муттахид карда шаванд. Натичахои тахкикот дурнамои фаъолияти суд, макомоти КДАМ, ВКД ва прокуратураро оид ба татбики меъёрхои конуни чиноятй ва дигар конунхои сохавй вобаста ба самти хифзи асосхои сохти конститутсионй ва амнияти давлат муайян иекунад.

ANNOTATION

in the dissertation of Kudratov Nekruz Abdunabievich on the topic: «Criminal and legal protection of the foundations of the constitutional system and state security: problems of doctrine, law enforcement and improvement of legislation» for the degree of Doctor of Law in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; criminal-executive law (legal sciences)

Key words: safety; constitutional order; espionage; treason to the state; extremism; state secret; seizure of power; territory; armed rebellion; sabotage; statesman, organization of an extremist community, loss of documents, secret, stamp of secrecy, subject, responsibility, negligence, motive, encroachment on life.

Dissertation by N.A. Kudratov is devoted to one of the topical issues of criminal law - the criminal-legal protection of the foundations of the constitutional order and state security. The main purpose of the dissertation is: a) a systematic analysis of the criminal law policy of the Republic of Tatarstan in the field of protection of the foundations of the constitutional order and security of the state; b) identifying the problems of criminal law regulation of responsibility and formulating recommendations for improving, systematizing, eliminating the gaps in the criminal law on the problems of the crimes under study; c) development of recommendations for the law enforcement officer on the qualification of the investigated crimes and the delimitation of some of their corpus delicti from related corpus delicti; d) substantiation of the theoretical conceptual provisions of the criminal law protection of the foundations of the constitutional order and state security.

The author, on the basis of the doctrine of criminal law, legislation and practice of law enforcement in the field of criminal legal protection of the foundations of the constitutional order and security of the state, examines the history of the formation and development of responsibility for state crimes; offers the author's formulations of such fundamental concepts as «the foundations of the constitutional order», «security of the state», «crimes against the foundations of the constitutional order and security of the state.»

The applicant offers a new author's classification of crimes against the foundations of the constitutional system and state security in various aspects.

The dissertation draws attention to the problems of applying the criminal law on criminal responsibility for the investigated groups of crimes, as well as the problems of criminalizing socially dangerous acts and the need to include some of them in the investigated groups of crimes.

The author argues about the possibility of decriminalization and the unification of some compositions of Ch. 29 of the CC of the RT. The results of the study determine the prospects for the activities of the court, the bodies of the State Committee for National Security, the Ministry of Internal Affairs, the prosecutor's office for the application of the norms of the criminal law and other sectoral laws for the protection of the foundations of the constitutional order and security of the state.